

**МИСТЕР
ДЕНЬГИ
ФЛОЙД
МЕЙВЕЗЕР**

Иконы спорта

Трис Диксон

Мистер Деньги. Флойд Мейвезер

«ЭКСМО»

2015

УДК 796.83:929 Мейвезер Ф.
ББК 75.713 Мейвезер Ф.

Диксон Т.

Мистер Деньги. Флойд Мейвезер / Т. Диксон — «Эксмо»,
2015 — (Иконы спорта)

ISBN 978-5-699-95383-7

Флойд был приговорен к тюремному сроку, прошел через семейные дразги и множественные медиаскандалы, при этом все забывают, что он – превосходный боксер. Не лучший на все времена, его имя не скандируют на каждом углу, как в случае Майка Тайсона или Мохаммеда Али. Однако это один из самых техничных боксеров, когда-либо шнуровавших свои перчатки. И что самое важное – ни разу не побежденный. Перед вами биография уникального бойца, записанная со слов Флойда, его родственников, друзей и оппонентов. Трис Диксон, журналист Boxing News и автор книги, показывает, что этот боксер не только может оставить Lamborghini в качестве чаевых, но и нокаутировать даже самых выдающихся представителей ринга.

УДК 796.83:929 Мейвезер Ф.
ББК 75.713 Мейвезер Ф.

ISBN 978-5-699-95383-7

© Диксон Т., 2015
© Эксмо, 2015

Содержание

Слова признательности	6
Пролог	9
Глава 1	11
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	58
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Трис Диксон

Мистер Деньги: Флойд Мейвезер

Tris Dixon

MONEY: THE LIFE AND FAST TIMES OF FLOYD MAYWEATHER

© Tris Dixon, 2015

© Царёв В. М., перевод на русский язык, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Слова признательности

ВЫ, НАВЕРНОЕ, ПОЛАГАЕТЕ, что после года тщательного изучения всего, что касается Флойда Мейвезера, и посетив десяток с лишним его боев, которые он провел после встречи с Эмануэлем Огастесом в Детройте, я должен был узнать, какой он из себя, настоящий Флойд Мейвезер.

Я этого не узнал.

Мои личные взаимоотношения с ним – как правило, на пресс-конференциях и круглых столах СМИ – были исключительно положительными. Знаю, многие не стали бы разделять со мной такое чувство. Но я помню, как за несколько минут до его торжественного прибытия в *MGM Grand*¹ на неделю боев с Мигелем Котто один юный фанат держал в руках боксерскую перчатку в надежде, что кто-то из звезд оставит на ней свой автограф.

Когда Мейвезер вошел в отель и тысячи человек устроили в огромном гостиничном вестибюле давку, чтобы увидеть его, он заметил мальчишку и пошел к нему, чтобы дать ему свой автограф, расписавшись на перчатке. Мальчишка отпрянул. Он оказался сыном заядлого охотника за автографами, и у него с отцом уже накопилось предостаточно автографов Мейвезера, полученных во время посещений спортзала.

«Нет, ваш мне не нужен, – сказал мальчишка, пряча перчатку. – Он у меня уже есть». Флойд взмахнул рукой, как бы говоря: «Да не валяй ты дурака», схватил перчатку, подписал ее, подхватил мальчишку на руки и обнял его, дав отцу возможность сфотографировать их вдвоем. Все трое рассмеялись так, будто не замечали огромной толпы вокруг. Этот момент теперь сохранится в памяти у отца с сыном на всю оставшуюся жизнь.

А Мейвезер продолжил медленно продвигаться сквозь толпу желающих получить автограф или сделать с ним селфи, чтобы и для себя превратить это мгновение в незабываемое воспоминание.

Первая ласточка весны не делает. Я знаю это.

И содержание *этой книги* данное наблюдение вполне подтверждает. В ней раскрыты разные стороны человека, называющего себя *Money* – человеком, делающим деньги².

Некоторые из тех, кто помогал мне, а их было очень много, видели в его жизни негативные аспекты, другие, напротив, положительные. В обоих случаях тех и других было ужасно много.

Но я хотел бы особо поблагодарить тех, кто поделился своими воспоминаниями. В их числе бывшие его противники: Реджи Сандерс, Луи Лейха, Сэм Джирард, Эйнджел Манфредди, Тони Пеп, Джастин Джуко, Кино Родригес, Хесус Чавес, Демаркус Корли, Роберт Герреро и Рикки Хаттон.

Обращаюсь со словами благодарности к Руди Эрнандесу, Рэю Вудсу, Пэту Линчу и Микки Уорду за то, что они поделились воспоминаниями о покойном Хенаро Эрнандесе, Диего Корралесе и Артуро Гатти и помогли рассказать историю их противостояния с Мейвезером.

Я высоко ценю глубоко аргументированные мнения, что высказали на страницах в Фейсбуке (с отметками «*Нравится*») Томас Хаузер, Найджел Коллинз, Дэн Рафаэль с канала «*ESPN*», Стив Ким, Эоин Мандау, Клод Абрамс, Билли Грэм, Фредди Роуч, Адам Смит с канала «*Sky Boxing*», Ларри Мерчант с телеканала «*HBO*» и Аль Бернштейн с телеканала «*Showtime*», освещавшие карьеру Флойда на протяжении многих лет.

¹ *MGM Grand* – гостинично-развлекательный комплекс в Лас-Вегасе. Неподалеку от него находится *MGM Grand Garden Arena*, где и проводился бой с Мигелем Котто. (Прим. пер.)

² Игра слов, *Money* (деньги с англ.) – прозвище боксера Флойда Мейвезера. (Прим. пер.)

Спасибо тем, кто оказывал мне помощь: Ли Сэмюэлс, Брюс Трамплер, Джеймс Слейтер, Боб Триггер, Аль Митчелл, Антонио Тарвер, Вонзелл Джонсон, Нейт Джонс, Джон Скалли, Оги Санчес, Марио Серрано, Фред Штернберг и Лу Дибелла.

Отрывки, взятые из интервью Оскара Де Ла Хойи о конце своей карьеры, он передал мне в 2010 году. Некоторые цитаты Джеффа Мейвезера взяты также из интервью, полученном в том же году.

Было бы великолепно получить шанс поговорить с Дэвидом Мэйо, который также проделал отличную работу, подробно описав жизнь семьи Мейвезеров и время, в которое они жили, в «*Grand Rapids Press*»³ и «*The Ring*» («Ринг»)⁴, но, пожелав удачи моему проекту, он в то же время не захотел быть его частью. Джеймс Принс не выразил радости по поводу того, чтобы обсуждать что-либо без личного участия Флойда в подготовке книги, поэтому его имя упоминается лишь при цитировании вырезок из газет. А один из помощников Принса, Антонио Леонард, не захотел беседовать потому, что его жена уже работает над собственной книгой о Мейвезере.

Что касается газетных и журнальных вырезок, работа с «*Boxing News*», «*The Ring*», «*Boxing Monthly*», *KO*, «*Boxing Digest*» и несколькими другими изданиями очень сильно мне помогла. Некоторых авторов я с гордостью называю своими друзьями и знакомыми, и их очерки из жизни Флойда и того времени, в котором он жил, вносят яркий вклад в мою книгу, и это чувствуется на ее страницах. Попавшие на страницы Фейсбука описания, сделанные Найджелом Коллинзом, Эриком Раскиным, Уильямом Детлоффом, Клодом Абрамсом, Грэмом Хьюстоном, Бобом Ми, Джимом Брэди, Греггом Джакетом, Шоном Салливаном и другими, пролили свет на многое, что оставалось в тени, когда мир практически не знал бокса онлайн.

Вообще ощутимая помощь поступала на протяжении всей работы.

Питер Бёрнс, мой редактор из издательства «Арена», разделял мое мнение об этом проекте с самого начала, и я благодарен ему и всей команде за их терпение, поддержку и доверие ко мне.

Мой агент, Дэвид Райдинг, пережил со мной множество взлетов и падений на протяжении долгих лет, но с прежним энтузиазмом, как и в прошлые годы, поднимает трубку, не догадываясь, какая еще бомба готова взорваться.

Мне повезло иметь нескольких друзей в этой отрасли, которые хотя и очень заняты сами по себе, но всегда находят время, чтобы поделиться советом. Огромное спасибо редактору «*Boxing News*» и бывшему коллеге Мэтту Кристи, замечательному Дональду Макрею и одаренному Элиоту Ворселлю за их неистощимую и незыблемую поддержку.

Особая благодарность Дону – одному из тех, кто вдохновлял меня на писательский труд, за цитату, предваряющую эту книгу.

Другой мой друг, Скотт Хили, оказывал невероятную поддержку на протяжении всего этого проекта, оказывал такую целенаправленную материально-техническую помощь, которая всегда нужна вам в жизни. Команда из «*Sky Sports Box*» продолжает поддерживать все, что я делаю, и я это глубоко ценю.

Моя мать и покойный отец подпитывали меня энергией и настойчивостью, укрепляли во мне решимость и обучали трудовой этике для того, чтобы я смог справиться с проектами таких масштабов.

Работа над книгой, разумеется, это труд сам по себе, и причина упорного труда заключается в том, чтобы сделать жизнь тех, кого мы любим, лучше. Я уверен, Флойд Мейвезер согласится с этим.

³ «*Grand Rapids Press*» – ежедневная газета, выходит в городе Гранд-Рэпидсе, штат Мичиган. (Прим. пер.)

⁴ «Ринг» – американский ежемесячный журнал, посвященный боксу. (Прим. пер.)

Имея эту цель в виду, я посвящаю эту книгу Бену и Лоис, которые ежедневно вдохновляют меня быть лучше – как автора, отца и просто человека.

Пролог

Человек по прозвищу MONEY

Само по себе то, что Флойд Мейвезер является самым богатым спортсменом, не позволяет нацепить на него декоративный теглайн, навязчиво кричащий об успехе и судьбе. Этот факт лишь намекает на стиль жизни, с которым могли бы сравняться лишь самые богатые люди на земле.

Например, дом Мейвезера, известный как усадьба Большого Парня, – это дом, где хранится столько наличности, что там, видимо, имеется отдельный шкаф для денег. В самом доме стоимостью в \$9 млн и общей площадью в 22 тыс. кв. футов⁵ пять спален, семь ванных комнат и даже трибуна для зрителей на поле для гольфа, изготовленная под заказ, по особому проекту. Этот дом полон предметов роскоши. Некоторые, в свою очередь, окружены бесчисленным количеством других предметов роскоши.

Судя по рассказам *MTV Cribs*⁶, этот дом обошел всех своим богатством и безвкусной пышностью. Его буквально распирает от роскоши и шика. У него даже имеется собственный аккаунт в Инстаграме.

Иногда кажется, что это – некая версия *Playboy Mansion*⁷ с боксерской тематикой. Его владельца часто окружают едва прикрытые девушки, которые убаживают его различными массажами и втираниями.

Со сводчатых потолков, высотой свыше 24 футов, свисают хрустальные люстры стоимостью в миллион долларов каждая. Огромные стены покрыты различными материалами, такими, как замша, ярко-красный шелк и текстурированное стекло. По стенам одной из огромных спален, совмещенных с ванными комнатами с душем, развешаны шкуры аллигаторов.

В каждой комнате – дизайнерская мебель. Есть и домашний кинотеатр, занимающий двухэтажное помещение, а также видеоигровые консоли с сенсорными экранами, расставленные вокруг огромной стойки – кухонного «островка».

А еще есть гигантская гардеробная площадью в 600 кв. футов (56 м²), где можно найти множество шуб Мейвезера. На большинстве предметов одежды все еще сохраняются магазинные ярлыки, поскольку тряпок у него больше, чем ему когда-либо потребуется.

Герметизируемые мешки на застежках-молниях, вмещающие каждый более миллиона долларов, вносятся и выносятся охраной, часто отправляясь к букмекерам, где удваиваются или утраиваются в размере, или – вообще исчезают только для того, чтобы быть отыгранными благодаря очередному удачному удару по мячу в матче американского футбола или броску баскетболиста, вколовившего мяч в корзину. Поговаривали (правда, потом было опровержение), что Мейвезер сделал ставку в \$5,9 млн на победу «Майами Хит»⁸ в плей-офф, а они – проиграли. И тем не менее целые состояния из семизначных цифр продолжают выигрываться и проигрываться почти на регулярной основе.

В девственном гараже в Лас-Вегасе пребывает целый флот черных автомобилей в безукоризненном состоянии. Их белоснежные коллеги облюбовали гараж в особняке хозяина в

⁵ 22 000 кв. футов – это 2044 кв. м. (Прим. пер.)

⁶ Цикл передач *MTV Cribs*; сериал под названием «По домам!» состоит из посещений домов популярных звезд кино, шоу-бизнеса, спорта. (Прим. пер.)

⁷ *Playboy Mansion* – шикарный особняк 90-летнего Хью Марстона Хейфнера, основателя и шеф-редактора журнала «*Playboy*»; продан в 2009 г. 25-летнему миллионеру Дарену Метропулосу. (Прим. пер.)

⁸ Профессиональный баскетбольный клуб, выступающий в Восточной конференции Национальной баскетбольной ассоциации. (Прим. пер.)

Майами. Среди них – «Ferrari GTB» стоимостью \$350 тыс., классический «Porsche Turbo S» за \$250 тыс., «Lamborghini Aventador» за полмиллиона и «Ferrari 458 Снайдер», который обошелся в \$350 тыс. Да, не забудьте еще «Rolls-Royce Фантом» за полмиллиона. А затем мы переходим к дорогим игрушкам. К белому «Bugatti Grand Sport Chassis 088», единственному подобному авто в США, стоимостью \$3 млн, а также к паре «Bugatti Veyron», которые обошлись в 1,6 млн каждый.

Гуляют слухи о других экстравагантных выходках Мейвезера – о том, что он надевает каждую пару обуви только раз и, сняв ее, оставляет в гостиничных номерах в подарок персоналу. Действительно ли он тратит по \$6,5 тыс. в год на боксерские шорты? Его коллекция часов в настоящее время оценивается более чем в 10 миллионов. Его частный реактивный самолет «Гольфстрим» (30 миллионов) внутри кажется еще более просторным, поскольку Мейвезер не позволяет своему окружению летать на нем. Его телохранители летают на отдельном самолете, поскольку их хозяин опасается, что иначе его салон будет перегружен. Так гласит легенда.

Флойд Мейвезер – самый высокооплачиваемый спортсмен в мире. Из всех когда-либо. Он заработал свыше \$200 млн за одну ночь. Его рекордная сделка с *Showtime*⁹ на трансляцию шести боев с его участием в течение 30 месяцев гарантировала ему получение основного гонорара в размере \$200 млн. И это без учета «индоссамента»¹⁰.

Некоторые полагают, что Мейвезер может в один прекрасный день потерять все это. Они думают, что его расточительные траты и увлечение азартными играми приведут его к тому, что *он будет низвергнут с небес на землю в гнев Божием*¹¹. Другие считают, что теперь у него денег больше, чем он мог когда-либо мечтать, чтобы потратить или потерять.

Поразительно, но его отец (с которым он, к его стыду, не всегда ладил) говорил, что может запросто представить себе, что сынок в конце концов из-за своих расточительных причуд окажется в трущобах.

– Еще сотня миллионов, две сотни миллионов сверх того, что у тебя уже есть, выглядят круто. Но ты можешь вытворять с деньгами все, что хочешь, – рассуждает он. – Если Флойд поступит со своими деньгами правильно, у него все будет в порядке до конца жизни. Но любое их количество можно просадить за два года, швыряя деньги на недвижимость, путешествия, автомобили, женщин... Большинство боксеров скатываются в эту дыру. И когда с ними это происходит, их друзья исчезают так же, как и их деньги. Такова жизнь, дружище.

Впрочем, сам Мейвезер и его 800-миллионное состояние, разумеется, в безопасности, шансы банкротства у него ничтожно малы. Все всяких сомнений, именно такими они и должны быть.

Думать о том, чем он обладает, действительно удивительно, если вспомнить, что, когда он был всего лишь годовалым ребенком, этим родившимся в гетто младенцем из неблагополучной семьи в Гранд-Рапидсе, штат Мичиган, отец прикрылся им, как живым щитом, от наставленного на него заряженного ружья. Спусковой крючок был нажат, время замерло, и – история бокса была переписана.

⁹ Американский кабельный телевизионный канал, входит в корпорацию CBS, транслирует в прямом эфире смешанные боевые искусства и бокс. (Прим. пер.)

¹⁰ Индоссамент – термин из вексельного права, обозначающий письменную передачу вексельных прав. Вошел в рекламную практику для обозначения участия знаменитостей в пиар-акциях по поддержке какого-либо рыночного продукта, что создает в умах потребителей привлекательный образ фирмы и ее продукта, поскольку ассоциируется с образом харизматичного спортсмена. Коммерческие доходы мировых звезд от индоссамента баснословны и в разы превышают гонорары и призовые вознаграждения за спортивные выступления. (Прим. пер.)

¹¹ В оригинале – «*will bring down to earth with an almighty thud*». Автор повторяет строки из песни «*An Almighty Thud*» (2010 г.) шотландской рок-группы «*We Were Promised Jetpacks*», навеянной книгой Иова: Венец свой потерял я, И вздрогнула земля, — То гром Небесный грянул — Достать венец из ямы Нет мочи у меня. Всё, нет у меня дома, Утерян трон навек — Меня сместив, преемник Мой превзойдет успех, Долой престола бремя... (Прим. пер.)

Глава 1

Живой щит

– Если ты собираешься убить меня, ты убьешь и ребенка.

Флойд Мейвезер-старший поднял Флойда Мейвезера-младшего на руки и прикрылся младенцем как щитом от человека с ружьем.

Флойд-младшему еще двух лет не исполнилось, когда в их семейную обитель с рычанием ввалился его дядя по материнской линии. Ружье было заряжено, и у того, кто его держал, намерение было – отомстить. Старший Мейвезер, искусный профессиональный боксер, за несколько недель до этого схватил его за горло на роликовом катке.

Прозвище визитера было Бабуин. Другим он был известен более формально – как Тони Синклер, брат матери ребенка, Деборы Синклер.

Оказавшись в страшной беде, Флойд-старший уставился в зияющий ствол ружья и поднял ребенка, прикрываясь им от выстрела.

– Отдай мне малыша! – завизжала Дебора...

– Она вырывала ребенка из моих рук, чтобы ее брат смог выстрелить в меня, – вспоминал Флойд-старший. – Я не собирался опускать малыша на пол. Я не хотел умирать. Не потому я это делал, чтобы держать его на линии огня. Я знал, что он не станет стрелять в ребенка. И он действительно отвел ствол от моего лица, опустил ружье и выстрелил мне в ногу.

Мало что осталось от левой ноги Мейвезера-старшего после выстрела. Жизнь он сохранил, но двигаться стал с трудом, что жизнь его как боксера изменило навсегда. С уровня *фриндж-контендера*¹² до уровня *джорнимена*¹³ он спустился быстрее, чем это могло бы произойти в противном случае. Поэтому, когда Флойд Мейвезер-младший говорит: «Я узнал бокс раньше, чем что-либо еще», то, вероятно, так оно и есть. Ведь он стал свидетелем такого вот насилия прежде, чем подрос до состояния что-либо вспомнить из своего детства.

Были и наркотики. Было огнестрельное оружие. Возможно, были слезы, проститутки, а также поножовщина и кровавые бойни, чего следовало бы ожидать в Гранд-Рapidсе, мичиганском гетто.

У деда нашего героя, Теарты Мейвезера, и его жены Бернис было девять детей – четверо мальчиков и пять девочек. Трое из ребят – Флойд, Роджер и Джефф – станут профессиональными боксерами. Флойд Мейвезер-старший был на восемь лет старше Роджера, Роджер – на три года старше Джеффа. Две их сестры умерли еще до рождения самого младшего мальчика, одна – от рака, другая погибла во время пожара.

Теарта был патриархом семьи и скончался 15 августа 2009 года в возрасте восьмидесяти одного года. Флойд Мейвезер-старший полагает, что ему было всего пятнадцать лет, когда его отец покинул город, направляясь в Толедо (в штате Огайо), где и проведет свои последние сорок лет жизни. Флойд-старший вспоминал, что после его отъезда они виделись всего лишь несколько раз, возможно, четыре или пять встреч.

¹² Профессиональный боксер – претендент на чемпионский титул, шансы которого оцениваются не так высоко, как у *контендера* – претендента, условно входящего в топ 20–30 сильнейших бойцов дивизиона. (Прим. пер.)

¹³ Опытный профессиональный боксер, уступающий в классе *претенденту* (*Contender*), но зарабатывающий на жизнь боксом; зачастую принимает вызов более сильного соперника, не имея никаких шансов на победу; поединки с такими боксерами, как правило, организуются в кратчайшие сроки для проверки мастерства и выносливости перспективных новичков. Победа над *джорнименом*, как правило, переводит бойца в разряд *контендеров* (т.е. вводит в рейтинги). Иносказательно, рейтинг Флойда-старшего скатился с «мастера» до «подмастерья». (Прим. пер.)

– Не хочу звучать непочтительно, – говорил он, – но мой отец не слишком отличался от множества других отцов, для своих детей он ничего не сделал. Дети, они чувствуют это. И этот возраст, когда подростку пятнадцать лет, бросать его в такое время – это действует разрушающе. Но, в конце концов, он все равно был моим отцом. Не лучшим в мире отцом, но и не худшим. Тогда все время рядом была моя мать, никаких сомнений на этот счет. Это не я не хотел быть рядом с отцом, я такого решения не принимал. Мне было всего пятнадцать лет. Дело в том, дружище, что он был моим папкой. Это все, что я могу сказать. Он был моим папкой.

За десять лет до своей кончины Теарта попал под машину. Еще он страдал от рака мозга и имел частичную глухоту. В старости за Теартой ухаживала одна из его дочерей, Анна.

– Она просто королева, – рассказывал о сестре Флойд-старший. – Она, безусловно, всю дорогу заботилась об отце. Не могу сказать, что я делал то же самое. Я давал ему деньги. Денег она ему дать не могла, но отдала ему нечто гораздо большее, чем деньги...

Брат его, Джефф, припомнил лишь пару мимолетных появлений своего отца.

– Мать с отцом прожили раздельно почти все время после того, как я появился на свет, – рассказывал он. – По-настоящему я так и не узнал отца, за исключением того, что он время от времени приезжал к нам. Помню как-то раз, когда мне было четыре или пять лет, он дал мне 100 долларов, и мама очень рассердилась, потому что, как я тогда подумал, он был величайшим человеком в мире. Я подумал тогда, что это такие большие деньги, что мне их хватит на всю жизнь. Я воспринимал его больше как друга, так что не стал бунтовать и обиды не затаил.

Впрочем, под конец оплачивать дедушкины похороны пришлось Флойду-младшему. Полностью.

– Мой сын не знал своего деда так же хорошо, но деньги дал, – сказал Флойд-старший. – Ему (перед боем) бинтовали руки, и я подошел, поцеловал и обнял его, сказал, что ценю то, что он сделал для моего отца.

Были слезы, проститутки, а также поножовщина и кровавые бойни.

Разумеется, бокс не оставлял молодого Флойда с первого дня его жизни. Родился он 24 февраля 1977 года. Бокс никогда не покидал и его обоих дядей, будь то на ринге или вне его.

Роджер был неистовым панчером¹⁴, чемпионом мира в двух весовых категориях, хотя ни он, ни Флойд-старший не были наделены особой чувствительностью. Роджер, впрочем, и сам был весьма восприимчив к точным холодным ударам. Джефф, тихоня, был приличным претендентом на чемпионские звания. Их жизнь протекала в промежутках между боями и выпиской чеков на денежные гонорары.

Их невестка Дебора, жена Флойда-старшего и мать Флойда-младшего, была наркоманкой, безнадежно подсевшей на кокаин.

Роджер, который носил боксерское прозвище Черный Мамба, был лучшим бойцом в этой команде. Он провел 143 боя как аматор и профессионал, из них 72 – за 18 лет карьеры профи-боксера. Он отбоксирил свыше 500 раундов, завоевав славу бойца, наносящего сильные удары, но уязвимого и увлекающегося чемпиона.

Ему исполнился 21 год, когда он завоевал свой первый мировой титул. Непобежденный в 14 боях, спустя полтора года после того, как стал профи, он бросил вызов пуэрториканцу Сэмюэлю Серрано в Сан-Хуане на чемпионате мира по версии *WBA* во втором полулегком весе в 1983 году. Серрано на протяжении семи лет 13 раз защищал свой пояс чемпиона во втором полулегком весе, но был остановлен Роджером, практически закончив карьеру.

¹⁴ Панчерами в боксе называют тех, кто устремлен на окончание боя серией или всего одним ударом, приводящим к нокауту.

Четыре года спустя, на этот раз в более тяжелой категории, в первом полусреднем весе, Роджер победил мексиканца Рене Арредондо, отобрав у него титул чемпиона мира по версии *WBC*. Однако Мейвезер был тем, кого в этой профессии называют «слабой челюстью». В четырех из шести поражений его сбивал с ног один-единственный удар. Массивная рука Роки Локриджа заставила его сложиться пополам, как шезлонг, в середине первого раунда в 1984 году.

Взрывной правый хук Фредди Пендлтона катапультировал его через весь ринг в разрушительный нокаут после шести раундов в 1986 году.

Тревожная тенденция продолжилась, когда Рафаэль Пинеда нокаутировал его могучим левым хуком в девятом раунде в 1991 году, и Роджер проиграл схватку за вакантный пояс чемпиона мира по версии *IBF* в первом полусреднем весе.

В 1994 году его отправил в чистый нокаут правый хук Рэя Ловато с дальней дистанции во втором раунде.

И тем не менее он нередко становился причиной поразительных событий на ринге, чаще всего боксируя со звездами. Он встречался с такими выдающимися боксерами, как те, чьи имена в будущем будут включены в Международный зал боксерской славы. Среди них были, например, Пернелл Уитакер (которому Роджер проиграл по очкам), Хулио Сесар Чавес (который дважды уложил его). А недавно он встречался с Костей Цзю, который выиграл у него по очкам, защитив свой титул чемпиона *IMF* в первом полусреднем весе. Роджер победил чемпиона мира Ливингстона Брамбла, проиграл с незначительной разницей по очкам Дэррилу Тайсону и победил Харольда Брейзиера по очкам, записанным в зачетные карточки.

Бой с Брейзиером перерос в войну, и Роджер отказался после него поехать в больницу. В этом проявилось типичное мейвезеровское упрямство. На следующий день он потерял сознание, выезжая с парковки отеля «Хилтон», в котором проживал. Он вернулся в гостиничный номер, где ему оказали медицинскую помощь, поскольку он получил многочисленные (хотя и незначительные) травмы в результате последовавшей аварии.

Не делайте поспешных выводов, Роджер был хорош. Однако его сгубило извечное бойцовское проклятие, которое настигает боксера, если он затягивает с завершением карьеры. На тот момент, когда он объявил в 1999 году, что завязывает, Роджер выиграл 59 боев, уступив в тринадцать.

— Люди все время спрашивают меня: «Мужик, ты скучаешь по боксу?» Черт побери, да, я скучаю по боксу, — говорил он. — Я любил бокс. Но есть ли у меня травмы от бокса? Я даже не знаю. Честно говоря, я не знаю. Если вы проводите много схваток, то что-то случается. Где-то, по ходу дела, что-то происходит. Но я просто не знаю, что это было, черт бы его побрал. Но в этом-то как раз и риск такого занятия, и я люблю боксировать. Я рискнул.

— Карьера Роджера была, безусловно, лучшей в семействе Мейвезеров, и он всегда оставался моим любимцем, когда я наблюдал за ним на ринге, — вспоминал Найджел Коллинз, бывший редактор журнала «Ринг», включенный в Международный зал боксерской славы¹⁵. — У него были хорошие бои, и он не боялся выходить против самых жестких противников. Он обладал великолепным ударом, не бог весть каким подбородком и не бог весть какой профессиональной этикой. Думаю, все это, вероятно, способствовало тому, какое удовольствие приносили схватки с его участием. В свое время он в каком-то смысле явился предшественником Мэнни Пакьяо, поскольку его прозвали Убийцей Мексиканцев. Он провел немало боев с мексиканскими боксерами, некоторые из них были из числа выступавших

¹⁵ 69-летний Найджел Коллинз был включен в Международный зал боксерской славы в категории «Обозреватели» 14 июня 2015 года. (Прим. пер.)

до этого на крытой арене «Форума» в Ингвуде (Лос-Анджелес), и стал в некотором роде плохим парнем в том, что касается мексиканцев¹⁶.

– Моим лучшим воспоминанием о Роджере, – продолжал Коллинз, – остается его бой с Винни Пациенца. Я присутствовал во время схватки и видел, что Роджер выиграл с легкостью. Не было никаких сомнений в том, что он выиграл, но вдруг выскочивший на ринг тренер Лу Дува набросился на него, когда бой был уже завершен. Лу Дува довольно часто прибегал к такому приему, но это было похоже на одно из представлений, которые устраивал Мохаммед Али, когда выкрикивал: «Держите меня, держите!» Однако в этот раз Лу Дуву никто не стал сдерживать, и он накинулся на Роджера с кулаками, а тот «уронил» его хуком справа – и заслуженно. Вот это в моей памяти особенно ярко запечатлелось¹⁷.

А вот слова самого младшего из братьев Мейвезеров – Джеффа, чью защиту Роджер всегда ощущал и кого он ласково называл Джеффри:

– Роджер был диким скандалистом. Из-за разницы в возрасте между мною и Флойдом я вообще-то не тусовался с ним. Но Роджер? Бог ты мой! Это был дурной, дурной малый. Дурной, дурной, дурной. В бандах или в чем-то подобном он никогда не состоял. Он сам был бандой из одного человека. Нет, я серьезно. Но даже подростком Роджер был очень, очень смышленным, а поскольку я был младше, то он был для меня авторитетом. Как-то мы играли в «рокет футбол»¹⁸, и Роджер был слишком великовозрастным, чтобы быть в нашей команде. Разница в возрасте игроков составляла всего два-три года, а мне самому было лет десять или одиннадцать, тогда как он был для нас все равно что Джо Намат¹⁹. Он подавал придуманные им самим команды, и все ребята боялись его. А команды он подавал уличные, не такие, что мы слышали от нашего школьного тренера.

В молодости Роджер был скандалистом. Его неоднократно выгоняли с крупных соревнований «по самым невероятным причинам», как написал Дэвид Мэйо, который в течение многих лет широко освещал спортивную деятельность Мейвезеров.

«Однажды, – пишет Мэйо, – он напал на покойного Макса Харниша, всеобщего любимца, судью, во время боя на всеамериканском турнире «Золотые перчатки». В другой раз его вышибли из программы за то, что он подогнал задним ходом фургон ко входу в тренажерный зал и уволок из него столько спортивного снаряжения, сколько смог загрузить».

Джефф вспоминал:

– Еще был случай, когда наша группа, с полдюжины ребят, возвращалась с футбольной тренировки и заглянула в магазин спортивных товаров. Вот до какой степени безбашенным был Роджер. Он заявил: «Иди и принеси биты». Так что я пошел и принес ее. Он говорит: «Держи ее наготове над башкой этого парня, что тут сидит». Ну, я и расположился с битой напротив этого парня, а остальные ребята стали хватать все, что хотели. В целом мы обчистили мужика, я не соображал, что мы сделали – но таков Роджер. Не поймите меня неправильно, Роджер казался старше своих лет. Он имел обыкновение устраивать спектакли типа

¹⁶ Роджер успел к этому времени одолеть немало боксеров-мексиканцев (шесть подряд), в том числе Маурисио Асевеса и Родольфо Гонсалеса, своих соотечественников Харольда Брейзиера и Винни Пациенцу. Предстоял бой с мексиканцем Хулио Сезаром Чавесом. Ушлые журналисты придумали для Роджера такое «неполиткорректное» прозвище, чтобы подогреть интерес к встрече. (Прим. пер.)

¹⁷ Читатель может посмотреть запись этого боя, включающую на 61-й минуте и этот скандальный эпизод, на ютьюб. (Прим. ред.)

¹⁸ *Rocket football* – разновидность американского футбола для детей на открытом воздухе. Главный инвентарь – эластичный мяч особой аэродинамической формы в виде ракеты с плавниками и отверстиями для захвата пальцами. (Прим. пер.)

¹⁹ *Joe Namath* – знаменитый профессиональный игрок в американский футбол, квотербек, родился 31 мая 1943 г... (Прим. пер.)

Дона Кинга²⁰ в нашем тренировочном боксерском зале. Он развлекал нас настоящими представлениями. Организовывал главное мероприятие, после чего шел конкурс моделей и все такое прочее. Он был очень изобретателен...

В 1981 году Роджер бежал в Лас-Вегас, а вскоре следом за ним там оказались и братья – Флойд-старший с Джеффом. Четвертый брат, Теарта Мейвезер-младший (скончавшийся в возрасте пятидесяти двух лет в 2010 году), провел несколько боев, когда проходил службу в американской армии, но не стал делать боксерскую карьеру. Закончил жизнь, работая на фабрике.

– Когда мы были молодыми, мы все время шутили. Но все оставались разными, – как-то поделился он. – Ребенком я был скорее уличным сорванцом. У Роджера был скверный характер. Флойд же не искал неприятностей, но, когда они случались, он с ними справлялся. А в Джеффе не было ничего подлого.

Когда Джеффу было всего восемь лет, он пообещал матери, что окончит колледж, – невероятное хвастовство с маловероятными шансами на исполнение.

– Она никогда не придавала этому никакого значения, поскольку никто в семье колледжа не посещал, – рассказывал Джефф. – Ну, одна из моих сестер училась в колледже, но окончить его так и не смогла. Я был в третьем классе, до колледжа еще ох как далеко, но то обещание застряло у меня в голове. Полагаю, первоначально это было скорее желанием исполнить данное ей обещание, а не просто мое намерение поступить. Учеба в колледже оказалась простым делом. Когда я попал туда, я подумал, что это будет действительно что-то неподъемное. На деле все обернулось прогулкой в парке с легким ветерком – никакой разницы между колледжем и средней школой или еще чем-то в этом духе.

Он окончил университет Уэстерн Мичиган по специальности «графический дизайн», заметно к тому времени повзрослев. Все это дало ему подготовку, которая отличалась от привычной в семействе Мейвезеров.

– Думаю, колледж сформировал меня как-то иначе. Моя родня общалась с людьми, связанными с миром бокса, а это совсем иной круг знакомств, – продолжал Джефф. – Они не имели дела с теми, кто, возможно, в один прекрасный день станет президентом или владельцем компании, входящей в список 500 крупнейших фирм по рейтингу, составленному журналом «Форчун». Вот с какими людьми я общался. Если бы образ моих мыслей походил на образ мыслей моего племянника или двух моих братьев, я, наверное, завоевал бы какой-нибудь высокий титул чемпиона мира и долгое время оставался бы им. Но я был совершенно другим. Я вошел в мир бокса просто вслед за ними. Бокс никогда не был моим первым выбором. Я любил баскетбол, а самым важным для меня было – окончить колледж.

И все же «Джаззи» Джефф дрался на ринге как аматор (любитель), даже будучи студентом выпускного курса. В конце концов он стал принимать участие в общенациональных соревнованиях. Хотя бокс и оставался у него в крови, он никогда не был у него в сердце.

Он провел шестнадцать профессиональных боев без поражений в категориях второго полулегкого и легкого веса, не поднимаясь слишком высоко по лестнице, и вскоре достиг потолка, проигрывая главным *контендерам*, чемпионам и *проспектам*²¹. Его выставили против Оскара Де Ла Хойи, «Золотого мальчика», проводившего свой пятый профессиональный бой. Джефф был остановлен в четвертом раунде. Это была расчетливая игра со стороны промоутерской команды Де Ла Хойи.

²⁰ Дональд «Дон» Кинг (род. 20 августа 1931 г.) – экстравагантная личность, король подпольных казино, боксерский промоутер, «крестный отец» американского бокса, укравший миллионы долларов у Мухаммеда Али и Майка Тайсона, телевизионная знаменитость, махинатор, рэкетир и убийца, имевший две судимости. (*Прим. пер.*)

²¹ *Prospect* – боец, претендующий на статус контендера либо уже получивший таковой, как правило, проигравший очень мало боев или вообще не имевший поражений при относительно длинной беспроигрышной серии. (*Прим. пер.*)

– Я был очень похож на племянника, Флойда-младшего, – вспоминал Джефф. – Меня не сильно отмолотили, но они знали, что я не могу наносить прямые удары задней рукой, поэтому я не представлял угрозы, не мог причинить боль или нокаутировать его. Вот почему мне достался тот бой – и еще потому, что у меня было имя.

Были поражения от Джоуи Гамаша и Джесси Джеймса Лейха, перед тем как поставить точку в карьере в 1997 г. с тридцатью двумя победами – десять из них с досрочной остановкой боя – против десяти поражений и пяти ничьих. В течение короткого времени он удерживал титул чемпиона в категории второго полулегкого веса по версии, вызывающей некоторое пренебрежение Международной боксерской организации.

– Уйти было легко, потому что у меня были бои, в которых я не должен был принимать участие, с парнями в их родных городах или округах, где я ощущал себя так, будто прости-турую себя, – сетовал он. – Но я мог договариваться с ними. Если случалось, что они стояли перед выбором другого бойца, на которого у них больше не было денег, благодаря моей фамилии они отдавали схватку мне. Я думал: «Держись, если они хотят, чтобы я дрался у них, они должны будут заплатить мне, потому что я уже знаю, что у них в моей карточке проставлена буква «Л»²². Вот тогда я и сказал себе: «Нет, не могу я так больше».

Вонзелл Джонсон, двукратный претендент на титул чемпиона мира в полутяжелом весе, боксер из города Коламбус, штат Огайо, был спарринг-партнером Флойда-старшего. И Вонзелл стал крестным отцом Флойда-младшего.

– В то время мы были как братья, – говорил Вонзелл, вспоминая о своих отношениях с Флойдом-старшим. – Я знал Роджера и Джеффа, но по-настоящему близко с ними не сошелся. Я был близок только с Флойдом, поскольку мы с ним были боксерами из одной «конюшни» – у нас был один и тот же менеджер. Менеджером был Генри Грумс, известный как Хэнк Грумс. Наш лагерь располагался в Каламазу, штат Мичиган. Это где-то около сорока пяти минут езды из Гранд-Рapidса. Там мы и тренировались...

В конце 1970-х Флойд-старший и Вонзелл Джонсон оказались, несмотря на незначительность их предполагаемого участия, замешаны в боксерском скандале, когда против журнала «*Ring*» было выдвинуто обвинение в фальсификации боксерских учетных карточек, с тем чтобы подогнать их под телевизионное мероприятие, задуманное Доном Кингом.

Кинг работал над освещением одного турнира, чемпионата США по боксу, вместе с телеканалом *ABC Sports*, и намеревался показать, как американских чемпионов будут короновать по всем восьми дивизионам.

Затем под огнем оказался редактор Джон Орт. Его издание получило 70 тысяч долларов за подтасовку рейтингов любительского турнира, а сам он взял 5 тысяч наличными за то, чтобы внести изменения в учетные данные боксеров и зависить рейтинги тем из них, которых иначе могли бы не допустить к соревнованиям. Джонсону, Мейвезеру, Ричарду Розеллу и Грегу Каверсону вписали в общей сложности одиннадцать фальсифицированных побед, якобы одержанных в 1975 и 1976 гг. Были также пойманы на подлоге многие другие боксеры.

В конце концов помощник продюсера на *ABC* Алекс Валлау с активистом общественной кампании за честный бокс и автором информационного бюллетеня Малколмом «Флэшем» Гордоном раскрыли всю подоплеку махинаций, и турнир был немедленно отменен²³.

²² Джефф имеет в виду свою карточку с таблицей результатов боксерских поединков с упрощенной кодировкой боев: W – Win (победа), L – Loss (поражение), D – Draw (ничья), N – No Contest (поединок признан несостоявшимся), S – Scheduled/Pending (планируемый поединок). (Прим. пер.)

²³ В чем-то проведение этого скандального боксерского турнира напоминает предвыборную президентскую кампанию Демократической партии США в 2016 году. В обоих случаях произошло полное слияние корыстных интересов мошенников и СМИ. Мафиози Дона Кинга действительно поймали на фальсификациях на любительском турнире. Но Кинг был в сговоре с журналистами и телевизионщиками. Весьма уважаемый спортивный журнал «Ринг» сделал все возможное, чтобы участие боксеров в турнире выглядело законным. Нескольким участникам записали выдуманные рекорды, прису-

– Все, что, как вы видите, делает маленький Флойд, большой Флойд делал лучше, – утверждал (возможно, с некоторой предвзятостью) Джонсон. – В конце 1970-х они сравнивали его с боксером по имени Шугар Рэй Робинсон. Помню, читал как-то статью (в Балтиморе, штат Мэриленд) о том, что этот малый – будущий Рэй Робинсон. Он был хорошим бойцом, «шолдер роллы»²⁴ и все такое. Да и яблоко от яблони недалеко падает. Флойд-старший был высокомерным. Очень высокомерным, обалденным бойцом, обалденным полусредневиком, но дико высокомерным. Как и его сын.

Флойд-старший уже дошел до того уровня, к которому стремился как полусредневик-маргинал, после поражений от будущего великого Шугара Рэя Леонарда и пары проигранных боев чемпиону мира в полусреднем весе Марлону Старлингу. Леонард дважды уронил его в восьмом раунде, перед тем как окончательно победить в десятом. Флойд-старший жаловался, что повредил свою руку в самом начале боя, но, несмотря на это, в комментарии «Ассошиэйтед Пресс» было сказано, что его здорово побили.

«Помимо первого раунда, который Мейвезер явно выиграл, обрушив на соперника шквал ударов, – говорилось в репортаже, – единственным раундом, в котором он не уступил, стал пятый. Тем не менее к этому времени его удары растеряли весь свой блеск».

Шугар Рэй Леонард однажды заметил: «Флойд-младший дерется точно как его отец. С той только разницей, что бьет сильнее».

Вонзелл Джонсон чувствовал, что травма сыграла решающую роль в поражении Флойда-старшего от Леонарда, как бы маловероятно это ни звучало. «Его рука была повреждена, когда он дрался с Шугаром Рэем Леонардом. Если бы его рука была в порядке, он побил бы Шугара Рэя Леонарда, это я вам говорю. Но рука у него болела, а тот бой мог бы стать отправной точкой для взлета его карьеры, если бы он его выиграл. Почти наверняка он дал бы толчок его карьере».

На самом деле так вышло, что карьера его дрогнула, и он в конечном итоге прекратил ее в 1990 году, проиграв подряд три последних боя. Флойд-старший ушел из профессионального спорта, одержав 28 побед, проиграв шесть боев и сведя один вничью. На его счету 17 побед нокаутом.

– Что касается Флойда-старшего, то он был хорошим бойцом, лишь ступеньку или две недотягивая до лучшего, – продолжал Найджел Коллинз. – В какой-то момент он довольно прилично зарабатывал, продавая кокаин, а это значило, что на самом деле бокс ему не так уж был нужен, как вам могло показаться. А брат его Джефф – он был не более чем *клубфайтер*²⁵. Тот факт, что он оказался одним из ранних соперников Оскара Де Ла Хойи, возможно, был его заявкой на славу. Я бы сказал, что Роджер был на голову выше своих братьев, он, безусловно, завоевал несколько титулов и одержал победу над многими хорошими бойцами. А этих легко забыли. В самом деле, когда Роджер оказался на вершине, было мало что слышно о тех двоих. Люди знали о Флойде-старшем в тех случаях, если оказывались настоящими фанатами бокса. Я видел, как он дрался в Атлантик-Сити, он был приличным боксером. Но в действительности особой волны паблисити вокруг него или даже просто интереса к нему

дили им победы в боях с соперниками, с которыми они никогда не дрались. В ряде случаев таких соперников вообще не существовало. В результате боксеры с фальшивыми рейтингами оказались в двадцатке лучших. Турнир, едва начавшись, закончился полным хаосом, поскольку большинство боев были договорными. Как выяснилось, подкуплены были не только спортсмены, но и судьи. (Прим. пер.)

²⁴ *Shoulder roll* – защитное движение подставкой плеча, когда удар отражается при заворачивании от него плечами. Удар соперника без причинения урона попадает на плечи. Когда *шолдер ролл* используется в быстрой последовательности, он довольно эффективен в нейтрализации целых комбинаций при затрате небольших усилий. (Прим. пер.)

²⁵ *Clubfighter* – клубный боец местного разлива. Боксер, готовый проводить бои в рамках местечковых шоу, не показываемых серьезными телеканалами, часто против заезжих «рэмбо» и местных гопников. Случалось, такой персонаж вырастал до нормального *проспекта* и даже *контендера*, но чаще становился жертвой серьезного противника. (Прим. пер.)

не было. Все внимание было сосредоточено на Роджере – до тех пор, пока на ринг не вышел Флойд-младший».

Флойд-старший утверждал, что все, что он делал – по обе стороны от канатов боксерского ринга, – это обеспечивал своим детям лучшую жизнь.

– Всегда, когда я боксировал, мне еще приходилось одновременно изворачиваться, чтобы раздобыть денег, потому что надо было кормить детей, – бывало, говаривал он. – Я хотел наверняка добиться того, чтобы маленькому Флойд-младшему, подрастая, не пришлось бы этим заниматься.

Как следствие, он проводил все больше времени с сыном, закладывая ранние семена в почву – прививая любовь к боксу. А бабушка Флойда-младшего Бернис вспоминала, как малыш совал ручонки в боксерские перчатки до того, как начал ходить.

К тому времени, как ему исполнилось два года, он был провозглашен – понятно, его отцом – будущим чемпионом мира. Пока сестры мальчишки трудились над полученным в школе домашним заданием, Флойд-старший обучал сына, как давать автографы. Если, конечно, верить расхожей легенде.

Другие отцы водили своих детей на футбол, баскетбол, устраивали для них шашлыки на воздухе и вечеринки, выезжали с ними на природу. Старший Флойд водил младшего в спортзал.

– Он тренировался, чтобы стать бойцом, в детской кроватке, – как-то раз сказал его отец. – Кроме шуток. Он даже в том возрасте уже норовил нанести быстрый прямой удар в голову или корпус. А когда он немного подрос, то стал бить кулаками по дверным ручкам. Я подхватывал его на руки и говорил: «Ты станешь боксером, и твой папка сделает из тебя чемпиона мира». Это его папка сделал его тем, кем он стал сегодня.

Для подобных отношений, имеющих определенные пугающие корни, не удивительно, что далее они развивались с ускорением по накатанной колее. Флойд-старший утверждает, что он всегда делал то, что было лучшим для его вундеркинда; Флойд-младший рассказывает, что он пропустил детство и отрочество и сразу трансформировался в мужчину. Оба вспоминали, как выходили вместе на пробежки длиной в одиннадцать миль, когда младшему едва исполнилось одиннадцать лет.

– Я не припоминаю, чтобы он когда-нибудь брал меня с собой или же делал что-нибудь такое, что отец обычно делает для своего сына, типа прогулки в парке, или похода в кино, или покупки мороженого, – парировал Флойд-младший. – Мне всегда думалось, что ему больше нравится его дочь (старшая сводная сестра Флойда), чем я, потому что она никогда не получала порку, а я ее все время зарабатывал.

По всей видимости, Флойд-старший отчаивался, если его сын не мог повторить того, чему он его обучал во время тренировок.

– Отец бил меня за все, что я делал, даже если я ничего не делал, – продолжал Флойд-младший. – Я молился, чтобы скорее наступил день, когда я стану взрослым и смогу избежать этого. Я устал от побоев.

Между тем он жаждал одобрения и искал способ получить его, посещая спортзалы «Tawsi» и «Pride» в Гранд-Рapidсе. Они бегали туда вместе в летнее время и пробивались туда сквозь снежные завалы высотой до четырех футов (1,2 м) зимой.

Парень без устали работал. Боксеры подхватывали его за подмышки и ставили на старый ящик из-под яблок, чтобы он мог дотянуться до боксерской груши.

В одиннадцать лет, в 1989 году, мальчишка на законных основаниях поменял свою прежнюю фамилию Синклер на Мейвезера. Это был еще один признак того, что он хотел угодить отцу.

– Ребенком я каждый день ходил в боксерский зал. Я получил боксерские перчатки еще до того, как научился ходить, и провел всю свою жизнь в спортивных залах, – рассказывал он.

Большинство бойцов были личностями, перенесшими эмоциональные потрясения еще до того, как они вышли на ринг.

И в этом было отличие. Оружие, наркотики, насилие... Он понятия не имел, что это такое, даже если бы столкнулся с чем-либо из этого. Зато он научился боксировать и узнал все тонкости бокса.

Общая страсть к тому, чтобы проводить жизнь в стенах спортзала, на какое-то время умиротворила их обоих. Однако устойчивого положения по-прежнему не было. Одна из тетюшек Флойда-младшего скончалась от СПИДа, и, в конце концов, его с вещами отправили в Нью-Брансуик, штат Нью-Джерси. Вполне возможно, это было худшее время.

– Когда мне было лет восемь или девять, я жил в Нью-Джерси с мамой, нас было семеро, набившихся в одну спальню, и иногда у нас не было электричества, – вспоминает он. – Не было ни отопления, ни воды. Ничего. Я фактически сам себя воспитал. Когда люди видят, что у меня сейчас есть, у них нет ни малейшего представления о том, откуда я взялся. Им и в голову не приходит, что у меня ровным счетом ничего не было, когда я рос. Знаете, ребенком я, бывало, лежал в постели и давал себе клятву: «Я не буду курить и не буду пить». И еще говорил, что я буду клясться в этом не только пока я ребенок, я сдержу эту клятву, когда вырасту и стану взрослым. Это я сохранил в своем сознании на всю жизнь. На Рождество у нас никогда не было празднования Рождества. Мать куда-то уходила и воровала подарки для меня. Она пыталась что-то сделать, но это было трудно. Вот почему я сегодня забочусь о ней...

Найджел Коллинз считал, что лишения, пережитые Флойдом, подтверждают: большинству боксеров путь наверх дался тяжело.

– Я убежден, что большинство бойцов пришли в спорт, будучи травмированы эмоционально, – говорил он. – Флойд в значительной степени и во многом был предоставлен самому себе. Боксеры нередко сталкиваются с эмоциональными трудностями. Очевидно, они могут стать следствием сотрясения мозга, но я говорю об их приходе в спорт, будучи личностями с надломленной психикой. И когда думаешь обо всех тех боксерах, с которыми мы имели дело на протяжении многих лет, выявляется общая тенденция. Она может оказаться чем-то совершенно очевидным, например бедностью. Нищета наносит чудовищный вред ребенку. Есть и другие причины, например распавшиеся семьи, испытания, связанные с перенесенными психологическими или психическими травмами, жизнь в криминальной среде и тд. и тп. Отыскать многих боксеров, у которых было идиллическое детство, необычайно трудно. Я всегда твердо придерживался своей собственной теории: большинство бойцов были личностями, перенесшими эмоциональные потрясения еще до того, как они вышли на ринг. И эта теория – а это всего лишь теория – вполне применима к Флойд.

Вонзелл Джонсон, рассказывая о своем собственном жизненном опыте в Гранд-Рапидсе, делился:

– Там было так же, как где угодно в Америке. Вы видели разные города. В каждом из них существуют плохие районы. Это был небольшой город. Не Чикаго, не Нью-Йорк или Филадельфия. Ничего подобного. Но во всех городах имеются плохие районы.

Что ж, и Флойд-младший теорию Найджела подтверждает.

– Бывало, я лежал в кровати, мне лет девять, и говорил себе: «Хочу стать самым богатым человеком в мире», – рассказывал он годы спустя. – С тех пор я прошел большой путь. Это была несбыточная мечта, поскольку за стеной улицы бурлили, число погибших росло. Мои друзья беспредельничали в нашем квартале, слышалась стрельба, нормально было слы-

шать пальбу. Если на неделе вы не слышали выстрелов, то начинали задаваться вопросом, что случилось. Одного моего друга застрелили, другой получил удар ножом. Случалось всякое безумие... Отец у меня был *хастлером*²⁶, а мать подседала на наркотики. Я был главным мужчиной в доме с шестнадцати лет. Вот так это и было. Мне пришлось бросить школу, чтобы положение в семье стало лучше.

Он быстро превращался в бойца, используя классические приемы защиты. Отец давал ему боксерское образование и в первую очередь обучил его знаменитому мейвезерскому шолдер роллу.

Это применялось в ортодоксальной стойке, к которой прибегали члены семьи, методика старой школы, при которой правая рука держалась немного выше, чем обычно, в то время как левая свешивалась ближе к животу. Между тем переднее плечо поднималось, загромождавая щеку, обеспечивая защиту подбородка и блокируя удары.

Правая рука была свободна для защиты или парирования, прикрывая голову от левых хуков, в то время как боксер мог уклоняться, скользить или отклонять удары, заворачиваясь влево и вправо, синхронно, в противоположную от ударов сторону.

– Отец обучал его всему этому, – рассказывал Джонсон, вспоминая, что передавалось от отца к сыну. – Это была мичиганская штука, совершенно точно, мичиганская, но тренеры, которые были у нас, использовали ее. Старые тренеры, когда мы тогда боксировали, были теми парнями, которые находились рядом, когда на ринге были Шугар Рэй Робинсон, Джо Луис и все те бойцы. Они учили этому. Нашим тренером был Делмар Уильямс, и он научил нас этому. Он тренировал Флойда-старшего и меня. Это были Делмар Уильямс и Роберт Митчелл. Они были нашими тренерами.

На протяжении многих лет это вырывалось из контекста, и многие не понимают, как это работает, – продолжал Вонзелл. – Многие пытаются сделать это, но не понимают внутренней философии. Шолдер ролл – и я вам говорю, я научился этому в бою, который был у меня, – это то движение, которое делаешь, если у кого-то настолько быстрая правая рука, что ее трудно поймать. Но с помощью шолдер ролла вы уворачиваетесь от удара, не принимаете на себя всю его тяжесть. Вам следует повернуть плечо в сторону от удара, а затем нанести контрудар. Вы заворачиваете плечо и выбрасываете вперед правую руку, делаете это почти одновременно. Вот как раз для этого все и делается. Это для того, чтобы парень не смог достичь своей цели или ударить вас в плечо, а вы наносите ему удар вплотную и точно. Большинство боксеров просто опускают руки ниже живота и лишь поворачивают свои плечи. Это нелепо. Они имитируют, но не знают, почему так надо делать, не знают философии, которая в этот таится. Вы должны заворачиваться и контратаковать, а не просто поднимать свое плечо, подставляя его под удар соперника. Вы обязаны ответить ударом на удар. Маленький Флойд делал это в начале своей карьеры, но по большей части он поднимал свое плечо и далее ничего не делал.

Хэнк Грумс позже утверждал, что Мейвезер-старший в значительной степени выработал этот стиль самостоятельно, хотя отдавал должное Бобу Такеру – отцу будущего чемпиона в тяжелом весе Тони Такера – за то, что он передал ему это умение.

²⁶ *Hustler* – исключительно популярное и многозначное английское слово, особенно в США. Флойд-старший, как известно, продавал наркоту, но сын не случайно называет его именно *хастлером*, а не каким-то *пушером*. *Хастлер* – в широком смысле это некто, обдывающий разного рода незаконные делишки. Независимо от того, торгует ли крэком или занимается сутенерством, это – человек, который добывает деньги всеми доступными ему способами. Новичка или неудачника *хастлером* не назовут, так что это в некотором роде еще и статус. Соответственно, низовой пушер, продающий крэк таким же торчкам, как и он сам, *хастлером* зваться не может. «*Money gotta be made*» («Деньги надо заколачивать») – готовый девиз всех *хастлеров*, что позволяет предложить еще один перевод этого слова – «бизнесмен» или, совсем по-русски, «деловой человек». Конечно, с поправкой на методы ведения такого бизнеса. Скорее криминальный делец. Но *хастлер* не гангстер: его методы не столь топорны и агрессивны. (Прим. пер.)

Роджер Мейвезер говорил, что использование этого приема пошло от некоторых тренеров в Каламазу, хотя доказательства того, что к нему прибегали намного раньше, можно найти в истории бокса, просматривая видеозаписи боев с участием таких искушенных и талантливых боксеров, как Джо Луис, Арчи Мур, Шугар Рэй Робинсон и Джерси Джо Уолкотт.

Мейвезер-младший как-то раз сказал: «Если честно, то я думаю, что этот стиль боя пришел из крупных спортзалов Детройта».

Некоторые называли его «филадельфийской раковиной»²⁷, утверждая, что прием появился на Восточном побережье, но Мейвезер-старший довел его до такого совершенства, что он стал просто известен как «стиль Мейвезера».

Впрочем, в обучении Флойда-старшего были другие специфические элементы, – а его сын был усердным учеником. Существовало три типа джеба: обычный (*regular*), поднимающий джеб (*up jab*) – перевернутым кулаком с низкой позиции по восходящей траектории – и джеб копьё (*spear jab*) вертикальным кулаком – наиболее значимый удар из этих трех.

– Вы увидите, как многие боксеры двигаются влево и наносят джеб, но я делаю то, что больше никто не делает – я ухожу вправо и наношу удар, – рассказывал Мейвезер-младший. – Левый хук – это удар, которым вас можно вырубить, потому что вы его «не читаете». Я держу свою правую руку у щеки, чтобы поймать хук. Но я не пытаюсь ловить джеб.

Культивировался стиль защиты в духе «Форт Нокс»²⁸, однако к тому времени будущему королю бокса по рейтингу «*паунд-фор-паунд*»²⁹ пришлось бороться с массой других вещей.

– Боксировать на самом деле просто, – сказал Мейвезер-младший однажды, выступая с позиции человека, который много и упорно работал и был одарен свыше естественным талантом бойца. – Жизнь намного сложнее.

²⁷ *Philadelphia shell (Philly Shell, crab)* – «филадельфийская раковина» или «краб», стойка, которая в настоящее время довольно редко используется боксерами, дает прекрасную возможность контратаковать, так как позволяет вращать и наклонять торс и контратаковать, не теряя из вида соперника. Передняя рука ставится поперек торса под грудью – так, чтобы перчатка находилась у другого бока боксера. Задняя (ведущая) рука ставится вверх – так, чтобы перчатка располагалась возле щеки. Плечо второй руки тесно прижато к щеке. Эта стойка применяется теми, кто любит контратаковать. Чтобы использовать эту стойку, нужно иметь хорошую атлетическую подготовку и большой опыт. Этой техникой пользуются Флойд Мейвезер-младший и Джеймс Тони. Один из защитных приемов Тони – спрятать подбородок за плечо (прижав его к груди) и двигать корпусом, уходя от удара, а затем проводить собственную атаку. (Прим. пер.)

²⁸ Название хранилища золотого запаса США «Форт Нокс» стало символом абсолютной неприступности. (Прим. пер.)

²⁹ *Pound-for-pound* (сокр. *P4P*) – термин, отражающий концепцию лучшего боксера вне зависимости от весовой категории. Список лучших боксеров по версии журнала «Ринг», составляемый в абстрактной категории *P4P*, в последние 25 лет признается авторитетным рейтингом профессиональных боксеров вне категорий. (Прим. пер.)

Глава 2

Мечты и кошмарные решения

Возможно, имя Криса Холдена вам ни о чем не говорит. Он со временем станет техническим специалистом по обслуживанию интернет-сетей и провайдера мобильной сети – корпорации Comcast, но он боксировал с Флойдом Мейвезером, когда будущей легенде бокса было всего десять лет и весил он всего лишь 64 фунта (29 кг).

Звали тогда эту будущую легенду Флойд Джой Синклер – по фамилии матери. К десяти годам он не успел еще взять себе фамилию отца – Мейвезер и не взвалил на себя бремя ожиданий, которое ляжет на его плечи вместе с этой фамилией.

На дворе было 21 ноября 1987 года, когда Флойд-младший и Холден сошлись в коротком поединке в баскетбольном тренировочном зале Бейкер-колледжа в Овосо, штат Мичиган.

– Помню, я подумал про себя: «Ух ты, этот малыш и впрямь хорош, просто ума не приложу, как это...» Теперь-то я понимаю, – вспоминал Холден спустя почти два десятилетия после того, как Мейвезер побил его в первом же раунде. – Он был настолько хорош тогда. Когда же я узнал, что это был он (уже потом), в голове у меня пронеслось: «О'кей, теперь все встает на свои места». Это был короткий бой. Помню, он пошел на меня, пробил несколько джебов, у меня из носа пошла кровь, и схватка была остановлена. Но даже тогда, помню, я думал про себя: «Ничего себе, этот малыш действительно хорош».

И так думал не он один.

Тогдашний долго несменяемый директор турнира «Золотые перчатки» Дэйв Пакер разглядел в нем нечто особенное. Предчувствие было настолько сильным, что после боя он занялся в качестве сувенира бинты, которые были намотаны на руках десятилетнего боксера.

– Мне было тогда все равно, с кем биться, – вспоминал о том вечере позже Мейвезер, – я просто хотел драться. Помню, что потом мы оказались в гостинице «Red Roof Inn». Я спал, обняв свой трофей. И держал его в руках всю дорогу домой...

Воспоминания Холдена на удивление менее эмоциональны:

– Я имею в виду, что это не было каким-то особенным боем, – признавался он. – Но я попал на ринг.

Молодой Флойд набирал силу, занимая доминирующее положение на турнирах «Золотые перчатки» в отдельных штатах и общенациональных чемпионатах под тем же названием.

Вечером, накануне боя между звездами второго среднего веса Роем Джонсом и Джеймсом Тони в Лас-Вегасе 17 ноября 1994 года, Мейвезер решением большинства судей проиграл будущему чемпиону мира в легчайшем весе Мартину Кастильо. Это случилось на матчевой встрече США – Мексика. Кастильо, несмотря на то что выиграл с незначительным перевесом в счете (3:2), вспоминая о поединке, говорит, что он «с Мейвезером играл».

– Лучший способ объяснить вам, что я сделал, – это сказать, что я дрался, как Мейвезер, – вспоминал Кастильо. – Я пытался делать все то, что делал он, потому что в то время мне было просто боксировать в такой манере. Бить и двигаться, бить и двигаться. Потом я опускал руки и пробивал джеб, а затем опять перемещался. Я просто играл с ним... Я пытался сделать так, чтобы он взбесился из-за того, что ему не удастся достать меня ударом. Грязновато играл, типа того.

Список боксеров, сумевших победить Флойда-младшего, очень короток, а его поражения сильно разнесены во времени. Арнульфо Браво, Карлос Наварро и Нуреддин Меджи-

худ... В боксерских кругах эти имена не имеют особого веса. Но всем им выпала своя доля славы. Есть даже старая любительская фотография, на которой Флойд-младший изображен с будущим соперником-профи Диего Корралесом, Оги Санчесом, еще одним аматором, победившим его, и – Браво. Фотография, которая со временем все ощутимее становилась источником болезненных воспоминаний, поскольку он сойдется в бою со всеми из них и двоим из трех проиграет. Браво побил его в полуфинале национального молодежного чемпионата. Греческий олимпиец Тигран Узлян тоже числится среди победивших Флойда, когда тому засчитали техническое поражение во время турнира в Москве в 1995 году.

Жизнь была боксом. Бокс был жизнью.

Но Флойд выиграл оба турнира «Золотые перчатки» – мичиганский и национальный в 1993 году, когда его вес составлял 106 фунтов (48 кг), и завоевал тот же титул в 1994 году при весе в 114 фунтов (51,7 кг). С увеличением своего веса до 125 фунтов (56,7 кг) он еще раз дважды короновался победителем в 1996 году, в год Олимпиады в Атланте. По ходу он получал и другие награды. В 1994 году на национальном чемпионате он завоевал приз «Выдающийся боксер», наградной халат (мантию) он получил по пути на чемпионат Национальной ассоциации спортивной лиги полицейских 1995 года. Он любил драться. Любил славу. Любил представлять фамилию Мейвезеров в семейном бизнесе.

– Мне было не по себе, когда я выиграл на общенациональных соревнованиях, потому что я побил ребят, которые были намного старше меня, – однажды сказал он, вспоминая то время. – Я возвращался в машине домой с этим огромным трофеем, который чуть ли не касался крыши. Меня спрашивали: «Флойд, хочешь заскочить в магазин?» А я отвечал: «Нет, не хочу, чтобы кто-то стал тормозить меня с моим кубком».

Когда мне было шестнадцать лет, – продолжал Флойд, – знаете, что заставило меня тогда упорно драться? Я огляделся в комнате, увидел этот огромный кубок и как бы сказал сам себе: «Ух ты, мы его завоевали? Ну, чувак, тебе надо будет драться не на жизнь, а на смерть». И причина была именно в этом. Не в деньгах.

И все же в 1992 году, когда нашему чудо-подростку исполнилось шестнадцать, его отца – почти неизбежно, учитывая, чем он занимался до этого, – приговорили к пяти годам заключения в федеральной тюрьме в Милане (штат Мичиган) по обвинению в торговле наркотиками.

Крестный отец нашего чуда Вонзелл Джонсон утверждал, что, несмотря на предыдущий инцидент со стрельбой, Мейвезер-старший далеко не всегда был вовлечен в преступную деятельность.

– Вообще-то, когда он занимался боксом, он был по-настоящему хорошим парнем, – отмечал Джонсон. – Все это случилось после завершения его карьеры, после того как он получил пулю в ногу во время домашней разборки, после того как его карьера закончилась. Он связался с плохими парнями. С наркоторговцами в Мичигане, вот как это все произошло. Но на протяжении всего времени, до того как его карьере пришел конец, он был отличным парнем. Никогда не ввязывался ни в какие неприятности.

Примерно в то же время Дон Хейл, владелец многомиллионной компании, которая занималась гормонозамещением, стал неофициальным опекуном Флойда. Годы спустя Хейл станет известным как «белый папа» Флойда.

В самом начале 1990-х Хейл находился в Вегасе. Его брат работал с Фрэнки Рэндаллом и познакомился с дядей Флойда – Роджером. Хейл, тоже родом из Гранд-Рэпидса, мгновенно обнаружил, что у них определенная общность взглядов.

– Роджер посетовал, что не смог справиться с Флойдом, поэтому отправил его назад домой, – рассказывал Хейл. – Роджер сообщил мне, что он там носится по улицам и что за ним нужен присмотр. Спросил, не заинтересуюсь ли я этим?

Хейл попросил его организовать, чтобы Флойд позвонил ему. А спустя несколько дней после своего звонка парень уже жил вместе с Хейлом, его женой и тремя их детьми.

– Его отца уже не было в семье, и ему не хватало того, как отец прежде натаскивал его в тренажерном зале, – вспоминал Хейл в своем интервью, которое он дал газете «*USA Today*» в 2015 году. – С тех пор я стал водить его в спортзал. Я сам не мог там бывать каждый день, потому что мне надо было управляться со своим бизнесом, но я всегда находил способ, чтобы он приходил туда.

Хейл помогал молодому Флойду приезжать и уезжать из спортзала. Даже нашел ему работу в банкетном центре, где Мейвезер однажды заснул утром, в рабочее время, и сотрудники центра не смогли его разбудить, настолько он устал накануне на тренировке.

– Он сказал: «Дон, я не хочу ничем заниматься, кроме бокса. Я буду зарабатывать на жизнь боксом», – рассказывал Хейл. – Так что потом я уже никогда не пытался найти ему другую работу.

Жизнь была боксом. Бокс был жизнью. Хейл вспоминал, как он утешал Мейвезера после двух поражений от боксеров-любителей:

– Флойд просто положил мне свою голову на плечо и разрыдался, как ребенок... Не знаю, хотел ли Флойд, чтобы люди узнали об этом, но, формируя свое мировоззрение, он желал выглядеть плохим парнем. Помню, когда он еще был любителем, мы заговорили о том, как он станет новым Шугаром Рэем Леонардом. Он тогда сказал: «Я не хочу быть Шугаром Рэем Леонардом, хочу быть плохим парнем. Люди платят за то, чтобы увидеть плохого парня». Его не трогало, что люди думали, потому что он был уверен, что они будут платить (за то, чтобы смотреть бои с его участием).

Дядя Роджер, тогда еще активный боксер, заправлял всеми тренировками, и Флойд-младший оставался блестящим *проспектом*. К тому времени Флойд превратился в самую крупную щуку в Мичиганском пруду³⁰. «Я руководил работой тренировочного зала», – рассказывал он.

Помимо бокса, однако, жизнь по-прежнему была столь же разнообразна, как и всегда. Однажды он признался:

– В шестнадцать лет я был предоставлен сам себе и полагался только на себя. Бабушка (была уборщицей) уходила на работу, возвращалась домой в полночь. Комендантского часа у меня никогда не было, даже в дни школьных занятий, приходил домой в час или два, шел в школу, но весь день был сфокусирован на занятиях в спортзале. Занятия боксом в спортзале – это было лучшее в мире времяпровождение.

Он ведь и путешествовал, занимаясь боксом. Посещал Европу, объездил Соединенные Штаты, бился с профи и аматрами. Довольно много ездил, куда хотел, останавливался там, где хотел, и делал то, что хотел. Он, разумеется, совершенствовал свое мастерство, мерился силами с любым, чтобы доказать, что он заслуживает фамилию Мейвезер, что он «свой» в боксе и что он добивается больших успехов.

– Они были намного больше, чем я, – вспоминал он о нескольких своих спарринг-партнерах. – Бывало, настраиваю себя: «Я буду так здорово боксировать, не буду делать ошибок». И когда я приезжал туда, побеждал их и не совершал ошибок, я был так рад. После этого я хорошо спал ночью.

Антонио Тарвер станет его товарищем по команде боксеров-любителей, другом, Тарвер, будущий чемпион мира. Он рассмотрел в Мейвезере талант с того момента, как только увидел его.

³⁰ Автор переиначил известную американскую поговорку (*a big frog in a small pond* – дословно: *большая лягушка в маленьком пруду*), которую часто используют, чтобы намекнуть, что «лучше быть щукой в пруду, чем карасем в океане». (Прим. пер.)

– Мы были в Далласе, на национальном турнире Спортивной лиги полиции США, и я думаю, он продемонстрировал на том турнире, безусловно, выдающийся бокс, – рассказывал Тарвер. – Это был парень с невероятной скоростью рук, у него было громкое имя, и он был дерзким, уверенным молодчиком. Вы всегда знали, что он – нечто особенное.

Да, он был хорош. Но однажды вечером в Колорадо-Спрингс Августин Санчес – позже ставший чемпионом мира в профессиональном боксе с прозвищем Оги – оказался лучше восемнадцатилетнего Мейвезера. Он стал последним американцем, который побил Флойда Мейвезера-младшего.

Санчес удостоился уважения, однако вокруг разносторонне одаренного тинейджера из Мичигана стала разрастаться молва.

– Он всегда был талантливым бойцом, – отзывался о нем Санчес. – Он всегда выделялся. Все хотели видеть этого парня. Хотели видеть, как он дерется, что он может делать. Во время всех турниров постоянно слышалось: «Мейвезер здесь. Мейвезер здесь». А я реагировал типа: «Ну и что? Давайте его сюда». Особенно когда он перешел в мой дивизион. Вообще-то мне было наплевать, кто был в моем дивизионе. Моей целью было попасть в олимпийскую команду, и кто бы ни оказался на моем пути, я должен был победить его.

– В этой истории смешно то, что мы с Флойдом знали друг друга с 1994 года. Тогда он боксировал, имея вес около 108 или 112 фунтов (49 или 50,8 кг), мы жили в одном номере во время Олимпийского фестиваля³¹, так что между нами возникло нечто похожее на дружбу, – вспоминал Санчес через 20 лет, в 2014 году. – А на следующий год он перескочил через две или три весовых категории и стал боксировать в полулегком весе, в моей весовой категории до 125 фунтов (56,7 кг). Мы перестали драться в конце 1994 года, в полуфинале чемпионата США, в нем мы дрались друг с другом, но на самом деле мало кто знает о том бое. А это был наш первый бой. Всего же мы провели совместно четыре схватки.

Первый бой он выиграл, – продолжал Санчес, – а я думал, что победил его. Но победу присудили ему. Бой был по-настоящему хорош для такого бойца, как я, прессингующего боксера. Мы перемещались по всему рингу. Я его прессинговал, а он наносил удары. Это была тотальная война на выживание с первого до третьего раунда. Решение в его пользу было с минимальным перевесом. Я думал, что победил я, и после этого мы почти не общались. Когда мы виделись, он не хотел проявлять какие-то дружеские чувства, что нормально. Мы собирались положить конец нашим боям в будущем, поэтому он не хотел поддерживать никаких отношений такого рода.

Санчес желание Флойда понял, и возникшие когда-то дружеские связи испарились. Тем более когда они оба устремились к верхней ступени, к завоеванию места в олимпийской команде 1996 года, звезды которой будут бороться за победу на родной земле в Атланте.

– Мы вновь сошлись на ринге в отборочных соревнованиях перед Олимпиадой, и тут я его победил, – продолжил свой рассказ Санчес. – Это было на отборочных перед Олимпийскими играми, и мы дрались в верхней сетке победителей, потому что там были сетка победителей и сетка проигравших. Проигравший должен провести бой дважды, вроде как получив второй шанс. Все победители продолжают борьбу, а проигравшие заканчивают боями друг с другом, поэтому их бои продолжаются один дополнительный день. В общей сложности они сражались четыре дня, а победители – только три. Так или иначе, дело закончилось

³¹ Олимпийский фестиваль в США – любительские спортивные соревнования, организованные Олимпийским комитетом США в 1978 г. в противовес спартакиадам в СССР и ГДР. Проигрывая в конкурентной борьбе с «коммунистическим спортом», США приняли решение проводить по аналогии со Спартакиадой народов СССР общенациональные соревнования в промежутке между Олимпийскими играми, раз в четыре года, по различным олимпийским видам спорта, включая бокс. Первоначально эти соревнования назывались Национальным спортивным фестивалем. С разрушением Советского Союза необходимость в Олимпийском фестивале США, видимо, отпала, и он прекратил свое существование в 1995 г. (Прим. пер.)

тем, что мы встретились в финале, и вновь бой был хорошим. Мы перемещались по всему рингу, я прессинговал его, хотел бороться, хотел остановить его, а у меня не получалось. Я поднажал, навязывал борьбу от одного защитного угла до другого и закончил тем, что победил по очкам. Фактически это была ничья. В конце концов судьям пришлось выносить решение нажатием кнопки на компьютере, чтобы определить, кто, по их мнению, победил, и победа досталась мне. Так что Флойд перешел в нижнюю сетку проигравших и сразился с Карлосом Наварро, выиграв этот бой. А спустя несколько месяцев мы сошлись вновь в соревнованиях на выбывание в 1996 году – так совпало, что этот год стал единственным, когда такие соревнования проводились, – и появился еще один шанс, мы дважды встретились на ринге в боях на выбывание.

Флойд был уверен, что одержал верх и выиграл по очкам с небольшим перевесом, чтобы провести третью встречу. «Я чувствую, что я лучше, – сказал он, напуская на себя беспечный вид. – Завтра, возможно, будет поставлена точка».

Победы под ноль, как он предсказывал, на следующий день, когда они сошлись в финальном поединке на выбывание в Огасте, штат Джорджия, в апреле 1996 г., не получилось. Тем не менее она выглядела более убедительной.

– На сей раз более, чем когда-либо, это была война, – продолжал свои воспоминания Санчес. – Дрались на равных. Это был хороший бой. Он знал, что надо делать для того, чтобы победить, и это подходило моему стилю. Я думал, что победил я. Разумеется, любой боксер будет так утверждать. Он дрался лучше в этом втором поединке. Он дрался намного умнее, и я ощущал, что он стал лучше.

Используя свою жалащую, как пчела, правую руку, в этом матче «не на жизнь, а на смерть», Мейвезер вышел победителем со счетом 20:10, забронировав себе место в олимпийской команде.

Корреспонденты, специализирующиеся на освещении любительских боксерских поединков, отметили его «замечательные ноги» и «как у него все больше проявляется порхающий стиль боксера-профи».

Санчесу было всего восемнадцать лет, он был старшеклассником из Лас-Вегаса. Он проиграл в бою, который был назван нечистой аферой. Независимо от того, каким был тот бой, журнал «*Boxing News*», разумеется, не купился на радужные перспективы Мейвезера.

«После матча победителям вручили красивые пояса чемпионов, – говорилось в репортаже, – однако либо эти олимпийцы не столь же хороши, как в прежние годы, либо «компьютерные стили» ведения боя приглушили их природные способности – просто невозможно сказать, в чем дело. Отметая эти догадки в сторону, никто из них и близко не стоит с Шугаром Рэем Леонардом, который блестяще завоевал золото в Монреале в 1976-м».

Это была просто работа, проделанная девятнадцатилетним Мейвезером, сказавшим: «Я мечтал участвовать в Олимпийских играх с одиннадцати лет».

Тем не менее его тренер в олимпийской команде, Аль Митчелл, ветеран-филадельфиец, был сдержан относительно перспектив Флойда.

– Победа была близка, – сказал он, вспоминая бой с Санчесом. – Думаю, Оги сделал достаточно для того, чтобы получить решение в свою пользу, но Флойд вернулся и побил Оги. Он скорректировал свою манеру боя. Он был всего лишь молодым парнем, но сумел перестроиться. А Оги был хорошим, хорошим бойцом.

Впрочем, ждать пришлось недолго, прежде чем Митчелл стал опекать Мейвезера, когда тот вошел в олимпийскую сборную – команду талантливых, но изначально дезорганизованных мальчишек из гетто, разбросанных по всей Америке.

– Когда Флойд впервые оказался в команде, мы оставались вместе четыре или пять месяцев, и я разъезжал с ними везде. Меня назначили главным тренером немного раньше, чем это было обычно принято, и я знаю, что у нас была очень молодая команда, – вспоминал

Митчелл. – Помимо Тарвера и Лоуренса Клей-Бея, все остальные в команде были довольно молодыми парнями – 16, 17, 18 лет. Особенно Флойд. Флойд бывал у меня в спортзале, которым я заведовал в Маркетте (штат Мичиган), и мы также бывали в двух других штатах. Я наблюдал за ним, и на самом деле он не произвел на меня сильного впечатления. Они все выглядели хорошо, но он меня не впечатлил так уж сильно. Он не выделялся. Возможно, выделялся Тарвер, потому что в тот год Тарвер завоевал все. Он выиграл чемпионат мира по боксу среди любителей, выиграл на Панамериканских играх и победил в чемпионате США. Впервые у нас появился боксер, победивший во всех трех соревнованиях в один и тот же год. Проблема была в том, что Тарвер думал, что он может ходить по воде, и, вместо того чтобы пытаться стать лучше и лучше на каждом сборе, он просто почивал на лаврах. Он был уверен, что просто победит. Люди думали, что золото получит именно он.

Готовясь перетянуть в Атланте внимание на себя, Флойд Мейвезер-младший выступил 17 июня в составе американской команды против сборной России на муниципальной спортивной арене «*Cocoanut Grove Convention Center*» в Майами, штат Флорида.

«Смышсленный подросток с быстрыми кулаками уже на тридцать первой секунде послал Вячеслава Смирнова в стоячий нокдаун³² перед тем, как отлупил его настолько основательно, главным образом прямыми ударами передней правой, что бой пришлось остановить через две минуты и двадцать пять секунд третьего раунда», – говорилось в репортаже. Мейвезер засверкал, подавая реальные надежды.

Один опытный журналист даже заметил: «Он уже смотрится как профи мирового класса». Его выход на Олимпийские игры был стремительным, и его товарищи по команде, включая Нейта Джонса, Тарвера, Альберта Гуардадо, Захира Рахима, Фернандо Варгаса, Терренса Каутена, Дэвида Диаса, Дэвида Рида, Роши Уэллса и Эрика Мореля, стали звать его Флойдом Красавчиком – из-за его не обезображенной в боях внешности и приемов защиты, к которым он прибегал, чтобы уберечь первозданные черты своего лица от повреждений.

Нейт Джонс был соседом Мейвезера по гостиничному номеру в Атланте.

– Я встретился с Флойдом на национальном турнире «Золотые перчатки» в 1994 году, – вспоминал Джонс. – Мне он не понравился, потому что слишком много болтал. Я только что освободился из тюрьмы, рейтинга у меня не было. Свой последний бой я провел, когда мой вес был 147 фунтов (66,7 кг), вышел на свободу, набрав 240 (108,8 кг), а затем скинул вес до 200 (90,7 кг), и мне надо было побить лучшего боксера из Чикаго, чтобы попасть на национальный чемпионат, – Фреса Окендо, которого я сейчас тренирую.

Было дело, – продолжал Нейт Джонс, – я совершил вооруженное ограбление... До суда не дошел... Сделал еще пару кое-чего. Мне светило два с половиной года. Но, сидя в тюрьме, я смог получить свой ОД (общий диплом) и освободился досрочно за хорошее поведение. А Флойд каждый день хвастал, поэтому я его терпеть не мог. Но когда я увидел, как он дерется, я понял, о чем он говорит. Потому что он был лучшим из всех, кого я видел. Я видел почти все бои с его участием в качестве любителя. Отправляясь на отборочные олимпийские соревнования, он вошел в команду синих, а я был включен в команду красных, которая считалась командой номер один. Его это явно задело. Задело до глубины души, он был обозлен тем, что включен в команду синих. Он даже не хотел надевать ее спортивную форму. Это действительно серьезно его обозлило. Я сказал ему: «Приятель, все нормально. Не переживай ты так, мы победим. Мы войдем в команду номер один». И он не стал со мной разговаривать, потому что мы были определены в разные команды и мои слова прозвучали вроде как: «Дурачок, не бери в голову». В конце концов он вошел в сборную, и мы оба стали олимпийцами и получили огромное удовольствие. И я люблю его, он классный малый.

³² Standing eight – ситуация на ринге, когда рефери производит отсчет нокдауна до восьми, даже если боксер стоит на ногах, а не упал после удара соперника, хотя потрясен, поэтому бой останавливается для отсчета нокдауна. (Прим. пер.)

Были внутри команды и дразги. Все хотели всем заправлять, хотя это была работа только для Митчелла. Они первоначально стали тянуть телегу в разные стороны.

– Каждый хотел быть главным, – вспоминал Джонс. – Сошлось много самомнений, тут были Варгас, Флойд, Тарвер, Дэвид Рид, самолюбивые личности. Мне просто повезло оказаться среди них. Но тренер Аль Митчелл всех нас сплотил. Мы стали ощущать спину друг друга, стали поддерживать друг друга, и, когда мы дрались на Олимпиаде, тренер всех нас приводил, чтобы мы присутствовали во время боев. Не так, как было в 1992-м, когда некоторые ребята носа не показывали. Мы должны были поддерживать своих товарищей по команде. Но еще больше мы хотели ощущать их поддержку.

Митчелл был уверен в своих тренерских способностях, но ему надо было научиться, как одновременно стать советником.

– Это, возможно, стало для меня самым сложным делом, – признавался он. – Сколачивать из них единую команду и прививать уважение друг к другу. Я родился в Северной Филадельфии, и на каждой территории орудовала своя банда, вот с чего я начал. Мне пришлось приструнить их, пару раз останавливать разборки и все такое. И я дошел до того, что как-то забрал у них телефоны из номеров вместе с телевизорами и сказал: «Вот так отныне это и будет». Мейвезер и Нейт Джонс – я все еще слышу их голоса – сказали, что я никому не нравлюсь. Никто меня не любил. Но именно так я сбил их в одну команду. И мы не завоевали бы шесть медалей, если бы я так не поступил.

Флойд был общительным, – продолжал Митчелл. – Он, Нейт Джонс и Тарвер держались по-настоящему тесно друг с другом. У каждого была небольшая команда, с которой они тусовались. Джонс, который теперь работает с Мейвезером, – эти двое стали близкими приятелями. Тарвер тоже... Смешно, когда собираешь всех из разных городов Соединенных Штатов. Все из разных местностей, и каждый думает, что он хозяин на своей территории. Так что перед вами происходит столкновение «личного состава» между собой, и иногда мне приходилось разбивать доводы. Но за месяц до того, как отправляться на Олимпийские игры, все влились в одну команду, а мне потребовалось на всю работу около двух месяцев...

– Я был довольно близок с каждым из них, – рассказывал Тарвер. – Мы были сплоченными, потому все – из города. Я и Нейт были старшими ребятами, а Мейвезер был в любом случае довольно «норовистым котом», и мы прилипли друг другу по душе. Все ребята подружились. Ребята из Филадельфии, например, Захир, Терренс Каутен, Роши Уэллс (упокой, господь, его душу!) – все эти ребята были крутыми. У нас в команде не было места враждебности или чему-то в этом духе. Ребята вздорили друг с другом, как это случается между братьями, но все это дерьмо не имело никакого значения. Мы были крепко спаянной командой, приятель. Когда я вспоминаю те дни, черт возьми, я смотрю на это так: молодые ребята соревновались друг с другом, и не все становились лучшими друзьями, но когда мы составили олимпийскую команду, появилась солидарность. Мы стали избранными, поэтому, разумеется, мы сплотились. Случалось, по ходу дела чьи-то чувства бывали задеты, но многие из тех парней были молодыми, очень молодыми, и если что-то подобное происходило, то причиной тому было недопонимание, а люди давали волю чувствам, и иногда они озлоблялись на кого-то. Но я любил каждого брата в команде, приятель. У меня ни с кем не было проблем. Я не говорю, что мой характер был всем приятен, нет, но когда оглядываешься назад, видишь, что все испытывали взаимное уважение и любовь друг к другу. Вот как я на это смотрю.

Митчелл обо всем вспоминает иначе:

– Флойд, как и остальные, был молодым парнишкой. Они никогда раньше не поднимались на такой уровень, поэтому старались переплюнуть себя. Моя работа как тренера заключалась в том, чтобы найти способ и сладить с ними. Знаете, я прослушал несколько уроков по психологии, чтобы справиться с одним или двумя из них, и полагаю, во время Игр мне

это помогло. Пару раз они явились на тренировку с опозданием, и я им всыпал. Затем, когда они опять опоздали, я забрал из их комнат телефоны и телевизоры. Иногда я заставлял их, когда они ругались друг с другом. Однажды поймал их за азартной игрой! Я забрал все их деньги, купил на них цветы и поставил их у них в общежитии.

Моей главной задачей, – продолжал Митчелл, – было заставить их работать сообща, и, наконец, за месяц до Игр у них это получилось. Это было совсем другое дело; тренерская работа сама по себе для меня трудности не представляет. Трудно, когда у тебя под началом разные люди из разных регионов Соединенных Штатов, особенно если они выходцы из бедных районов, потому что каждому приходится драться за то, что они могут получить.

Тарвер сказал, что Мейвезер, случалось, бывал несдержан, но в основном он был порядочным малым.

– Флойд всегда был приличным парнем, приятель, – пояснял он. – Как можно навешивать на кого-то ярлык плохого парня? Кто тут может судить? Флойд не был плохим парнем. Он был молодым, прикольным чуваком, имевшим свою собственную идентичность, который точно знал, к чему он идет. Никого за такое винить нельзя. За такое следует ценить. Я был таким же чуваком, с таким же настроем. В основном, когда мы заглядывали в наше будущее, мы оба знали, чего мы добиваемся. Сомнений на этот счет не было.

Погоня Мейвезера за олимпийской медалью началась на стадионе «Александр Мемориал». Бои были по три раунда, каждый по три минуты.

Он победил Бахтияра Тилеганова из Казахстана по очкам со счетом 10:1 в первом своем бою. Встреча была остановлена на пятьдесят седьмой секунде второго раунда из-за сильного кровотечения из носа у казахстанского боксера.

– Я был настолько накачан и так рвался в бой, – вспоминал Мейвезер, – что хотел голову оторвать этому парню.

Затем, размышляя какое-то мгновение над обстоятельствами, сложившимися за пределами боксерского ринга, он добавил:

– Я ценю ту помощь, которую мне оказывали мои тренеры после того, как отца посадили. Но отец по-прежнему продолжает давать мне указания, хотя остается за решеткой. Я должен поблагодарить отца, потому что без него я бы здесь не оказался. Думаю, что, возможно, он смотрел мой поединок.

Пять дней спустя, 22 июля, Мейвезер вновь побеждает, разделившись с Артуром Григоряном из Армении – будущим чемпионом мира среди профессионалов, который удерживал пальму первенства в категории легкого веса по версии *WBO* на протяжении восьми лет. Его Флойд победил по очкам со счетом 16:3 во втором раунде.

Кто-то написал, что Мейвезер боксировал «с настоящей страстью и настойчивостью». Хотя это было то, что со временем станет для него привычным, Мейвезер вошел в историю своим третьим поединком на Олимпиаде. Он вышел победителем в полном захватывающих моментов бою с блестящим кубинцем Лоренцо Арагоном.

В конце боя счет был 12:11, и это означало, что Флойд стал первым американцем, победившим кубинца на олимпийских соревнованиях за последние двадцать лет – с того момента, когда Леон Спинкс разнес в пух и прах Сиксто Сорию в Монреале в 1976 г. Из-за бойкота боксеры обеих стран не встречались на Олимпийских играх в 1980, 1984 и 1988 годах.

Арагон, высокий и неуклюжий, обрушил на Мейвезера больше ударов в первом раунде, тогда как Мейвезеру, по обыкновению, было сподручнее отвечать контрударами. Отставая во втором раунде со счетом 4:5, американец поднажал, стал агрессивнее и закончил его с опережающим счетом 10:7, несмотря на то что судьи – использовавшие заслужившую дурную репутацию компьютерную систему подсчета очков – не смогли засчитать практически ни одного из его удачных ударов в корпус.

В третьем, и заключительном раунде бой принял беспорядочный характер, и хотя кубинец стал сокращать разрыв, этого в конечном счете оказалось недостаточно.

– Больше всего он поразил меня тогда, когда начались бои за медали, когда он дрался с кубинцем и победил его с перевесом в одно очко. Это был классный бой, – сказал Митчелл, сияя. – Дело в том, что тогда Мейвезер был боксером, применявшим защитный стиль боя. Но для победы в том поединке он не мог боксировать в таком стиле, ему надо было драться, он должен был больше думать о нападении. Ему надо было прессинговать кубинца и сопротивляться. Если вы посмотрите другие поединки с участием Флойда, вы заметите, что он боксирует и перемещается по рингу. В этот раз он должен был идти вперед, и он удивил меня. Кубинец был очень хорошим боксером. Это была чертовски серьезная схватка, но как раз в этом Флойд и поразил меня, я подумал: «Вот это да, малыш, оказывается, лучше, чем мне казалось».

Мейвезер прошел до полуфинала, где встретился с любимцем Болгарии Серафимом Тодоровым, трехкратным чемпионом мира среди боксеров-любителей и трижды выступавшим на Олимпийских играх (правда, ранее так высоко он не поднимался). Будучи боксером наилегчайшего веса, он проиграл в 1988 году поединок в четвертьфинале со счетом 1:4 будущему золотому медалисту и победителю Олимпиады в Сеуле Ким Гван Сону – южнокорейскому боксеру. Четыре года спустя, в Барселоне, Тодоров проиграл боксеру из Северной Кореи Ли Гван Сику со счетом 15:16.

Усатый европеец выиграл в Атланте все три своих поединка по решению судей, набрав больше очков в боях с украинцем Евгением Шестаковым, австралийцем Робби Педеном (будущим чемпионом мира среди профессионалов во втором полусреднем весе по версии *IBF*) и, уже в четвертьфинале, немцем Фальком Хусте.

2 августа, в полуфинале боксеров полусреднего веса, Флойд с первого удара гонга выглядел как более быстрый боец, но Тодоров – с его ростом и преимуществом в дистанции, с которой он мог вести бой, – оказался крепким, опытным и терпеливым. Поединок изобилует активными действиями. Молодой Мейвезер пытался подойти поближе, обрушить на соперника град ударов, а потом отойти на безопасное расстояние. Проамерикански настроенная толпа аплодировала его действиям, когда он контратаковал левой, но проморгала счет, зафиксированный на судейских компьютерах.

Когда вы попадаете на международный уровень состязаний, тут игра ведется по иным правилам – с учетом того, к чему стремятся там судьи. В боксе кругом политика.

Просмотр повторов выявил, что Мейвезеру удалось нанести несколько ударов в течение раунда, но засчитан был только один, и к концу раунда он проигрывал со счетом 1:2.

– Ты втыкаешь свой джеб в него, но слишком быстро отскакиваешь назад, – сказали Мейвезеру, когда он вернулся в свой угол. – Ты не должен этого делать. Ты должен оставаться на близком расстоянии, когда достаешь его джебом. Ты отстаешь по очкам; ты должен давить на него.

Разумеется, в следующем раунде он наверстал упущенное и повел по очкам. Тодоров хорошо перемещался, но Флойд доставал его одиночными прямыми ударами правой. На каком-то этапе он осыпал его шквалом ударов по корпусу, и хотя судьи вновь остались непоколебимыми, он сделал достаточно для того, чтобы выйти вперед при счете 7:6; теперь только три минуты отделяли его от завершения трудов. Все зависело теперь от последнего раунда.

– Заставь его двигаться, заставь его двигаться, – сыпались советы Флойду в промежутках между раундами. – Теперь ключ к победе в правой руке. Прямым ударом. И еще одно:

когда будешь рядом, каждый раз сильно бей в корпус, по-настоящему сильно. А затем сразу же поднимай удар правой.

Мейвезеру, казалось, не везло с набором очков, когда побежали первые секунды этого решающего раунда, а спустя еще несколько секунд он уже отставал со счетом 7:8, после того как левый хук Тодорова достиг цели.

Мейвезер вел бой с большей непосредственностью, и толпа его сторонников отзывалась одобрительными возгласами. Два удара правой достали болгарина, и зрители зааплодировали и стали подбадривать Флойда, но счет оставался неизменным. У Флойда из носа потекла кровь, но он сравнял положение, когда его длинный прямой удар левой настиг Тодорова, отклонявшегося назад. И, хотя болгарин по очкам чуть опережал соперника, тяжелый правый хук принес Флойду верных два очка за тридцать секунд до окончания боя. Когда оставалось десять секунд, Флойд осыпал Тодорова ударами. Он бил своего врага, чтобы сделать счет 10:9, отчаянно пытался сравнять его, в то время как истекали последние секунды, и бой был завершен. Команда Тодорова поздравила его, когда он вернулся в свой угол.

Пока двое бойцов ждали вердикта, стоя в центре ринга, уверенный Мейвезер, вышедший из синего угла в синих жилете, шортах и шлеме, поднял вверх свой указательный палец, а затем в надежде поднял голову, будучи явно уверен в том, что продолжит борьбу за золотую медаль.

Телезрители уже были осведомлены о счете, но иначе обстояло дело в зале, где бурлила публика.

Решение пяти судей: Станислава Кирсанова (Россия), Освальдо Бисбала (Аргентина), Наджи Муссы (Мартиника), Дхармасири Виразуна (Шри-Ланка), Хамада Хафаза Шумана – свелось к тому, что победитель на самом деле в красном углу. Египетский судья по ошибке поднял руку Мейвезера.

Бросая неуверенные взгляды по сторонам, будто не понимая, действительно ли он победил, Тодоров робко ежилась, а со всех сторон неслись неодобрительные шиканье и свист.

Решение вызвало фурор среди членов сборной команды США. Толпа свистела и шикала, и в историю этот случай вошел как одно из многих сомнительных решений, принятых на соревнованиях боксеров во время Олимпийских игр на протяжении многих лет.

Старый конкурент Мейвезера Оги Санчес запомнил и пересказал потом основные моменты.

– Разумеется, – сказал Санчес, у которого было лишь 11 поражений из 186 любительских боев, три из которых против Мейвезера, – он представлял США. Я ничего не мог сделать, только поддержать его. Он выступил отлично. Я думаю, решение было принято неверное, но он показал себя молодцом. Я не мог понять, как они могли присудить победу другому парню, Флойд просто измолотил его. Но когда вы попадаете на международный уровень состязаний, тут игра ведется по иным правилам – с учетом того, к чему стремятся там судьи. Кроме того, это – политика. В боксе кругом политика. Думаю, тот бой выиграл он.

Америка подала протест. В нем утверждалось, что судьи побоялись упреков со стороны Эмиля Жечева, главы судейской коллегии на Олимпийских играх и болгарина по национальности. Трое из его соотечественников-боксеров получили на этих соревнованиях золотые медали³³.

³³ Эмиль Жечев был на Олимпиаде в Атланте (США) председателем судейской коллегии. Жечев – профессор, бывший председатель Всемирной судейской комиссии, бывший президент Европейской ассоциации любительского бокса (ЕАБА), преобразованной из Европейского континентального бюро Международной ассоциации любительского бокса (АИБА), вице-президентом которой также был ныне покойный Эмиль Жечев (скончался 28 июля 2016 г. на 88-м году жизни). Намеки на то, что Жечев оказывал в Америке давление на судей, а те принимали политизированные, антиамериканские решения в пользу болгарских спортсменов, абсурдны. (Прим. пер.)

Менеджер команды США Джеральд Смит утверждал, что Флойд наносил удары, которые судьями не фиксировались, настаивая, что Тодорову присуждались очки даже тогда, когда его удары не достигали цели.

Американский судья по боксу Билл Векерле был настолько расстроен из-за решения, что покинул Игры и даже подал в отставку с поста судьи федерации³⁴. В письме к президенту федерации Анвару Чаудри он с раздражением написал: «Я отказываюсь быть частью организации, которая продолжает вести судейство подобным образом».

«Судейство было абсолютно некомпетентным», – добавил он.

Некоторые в своих оценках проявили себя более стоически. Один репортер отметил, насколько «дразняще близко» подошел Мейвезер к тому, чтобы одержать победу в мире номер один, подытожив, что он проиграл с «мучительно ничтожной» разницей в одно-единственное очко. На этот раз не было никакого упоминания о расхождении во мнениях, хотя все кругом об этом кричали.

Тодоров продолжил борьбу и завоевал серебро; американский протест был неудачным.

Человеком, поставившим крест на надеждах Тодорова получить золотую медаль, оказался тайский боксер Сомлук Камсинг, который завершил свой путь к финалу победой в полуфинале со счетом 20:8 над аргентинцем Хулио Пабло Чаконом. Таиландец победил русского³⁵ в финале со счетом 8:5.

Позже Мейвезер пытался казаться лишь сильно удивленным, спокойно перенесшим удар.

– Вы знаете, и я знаю, что его удары до меня не доходили, – утверждал он. – Говорят, что он – чемпион мира. Теперь вы все знаете, кто на самом деле чемпион мира.

Товарищи по команде и Митчелл поддерживали его.

– Думаю, это был грабеж, один из самых отвратительных, известных мне, – сказал Джонс, завоевавший бронзу и наблюдавший за поражением Флойда, находясь вблизи ринга. – Я чуть было не заплакал, когда они зачитали судейское решение. Я действительно сильно за него переживал. Все это заставило меня сильно переживать. Я думал, Флойд присоединится к Риду на финальном этапе, и у нас будут двое боксеров в финале, но его ограбили. Меня это просто потрясло, но он от всего отмахнулся и дал сдачи – посмотрите на него сегодня. Мне приходилось видеть, как принимаются плохие решения, но решение по Флойду задело меня сильнее всего. Я уже проиграл тогда, мы оба выступали в полуфинале. Я дрался раньше, а до его поединка должно было пройти еще несколько боев. Я думал, он победил, и это повлияло на него. Он не сломался, держался до тех пор, пока мы не вернулись домой. Когда мы приехали, произошедшее дошло до его сердца. Это действительно забрало его за живое. Он чувствовал, что подвел страну, не завоевав золото. Мне пришлось сказать ему: «У тебя бронза, ты хорошо выступил. Третий в мире, как ты можешь жаловаться?» Он не хотел бронзы. Он хотел быть золотым медалистом. Только ради этого он тренировался, только об этом говорил, о том, чтобы отправиться на Олимпиаду и завоевать золото.

– Мейвезер сделал достаточно для того, чтобы победить, но не получил судейского решения в свою пользу, – вспоминал Митчелл. – Однако я присутствовал на многих международных соревнованиях и замечу: когда имеется спортсмен, который участвует там год за годом, год за годом, люди помнят об этом и уважают это. Они смотрят и болеют за таких

³⁴ Имеется в виду Международная федерация любительского бокса (АИБА), которую в период с 1986 по 2006 г. возглавлял Анвар Чаудри (скончался 19 июня 2010 г. в Карачи, Пакистан). (Прим. пер.)

³⁵ Оставим на совести Триса Диксона предвзятое описание боя Мейвезера с Серафимом Тодоровым. То, что он в запале называет одного из величайших *болгарских* боксеров-любителей *русским*, даже лестно, хотя причина этой ошибки очевидна – книга писалась в то время, когда Россия трактовалась как мировое зло и была виновата во всем, даже в поражении Мейвезера 20 лет тому назад. Тодоров действительно уступил Сомлуку Камсингу, который завоевал первую золотую медаль в олимпийской истории Таиланда, что сделало его национальным героем. (Прим. пер.)

чуть больше, чем за кого-то другого. Я думаю, Мейвезер победил, без вопросов. Но судейского решения в свою пользу не получил. Нечего об этом говорить. Когда будете следить за поединком, не торопитесь, вы поймете, что я имею в виду. Когда у вас пять различных судей, кто-то из них считает удары в корпус, кто-то – удары в голову. И если вы явно не выигрываете бой, у вас проблема. Такое случается на любом турнире. Думаю, он сделал достаточно для того, чтобы победить. Думаю, судейское решение было плохим. Не возмутительным, а плохим. Не таким, как в случае с Роем Джонсом в 1988 году, но для меня он – победитель. Я не говорю этого, потому что был его тренером, но – он должен был бороться в финале за золото.

Разве Митчелл не ждал, что его бойцы получают судейское решение в свою пользу, представляя страну, которая принимала Игры?

– Не обязательно, – заявил он. – Я смотрю на счет, смотрю на людей, а люди разные, и прибыли они из разных стран. Даже несмотря на то, что соревнования проводятся в нашей стране, следует помнить, что судьи родом из других, и они пытаются быть справедливыми. Но иногда мы видим судей, которые подсуживают некоторым боксерам, а парень, которому он проиграл, долгое время выступал на международных соревнованиях. Поэтому все его знали. Что касается молодой американской команды, то ее члены приходят и уходят. Вот что причиняет нам боль. Наши ребята, как только заканчиваются Олимпийские игры или мировые чемпионаты, переходят в профессионалы. А другие парни из Европы и других мест участвуют раз за разом и в Олимпиадах, и в чемпионатах мира. А американцы, поскольку они бедны и у них нет источника денег, идут в профессиональный бокс...

Флойд, как и большинство людей, был вначале немного взвинчен решением, а затем я сказал ему: «Послушай, тем, кто занимается профессиональным боксом, ты понравишься, так что не переживай из-за этого. Я считаю, что ты бой выиграл, и все считают, что ты его выиграл, так что я знаю, что это больно, но ты это переживешь». И он пережил, а теперь только взгляните, где он.

Тарвер тоже чувствовал, что с ним обошлись несправедливо. В то время как Дэвид Рид завоевал золото, Тарвер стал одним из пяти бронзовых медалистов американской команды боксеров; Уэллс, Джонс, Мейвезер и Каутен были как раз теми остальными из пятерки.

– Я был фаворитом, от которого ожидался высокий результат, потому что я хорошо выступил, заняв лидирующее положение, – признал Тарвер. – Поэтому я думаю, что проявил себя на Олимпиаде хорошо. Думаю, мой бой вызвал столько же споров, сколько вызвал любой другой бой, однако все это прошло, и ничего нельзя изменить. Что ж, я не завоевал золота как любитель. Но вы только взгляните на мою карьеру и на тот объем работы, что я осилил! Могу честно признать, что я был вознагражден, выступая как профессионал. У меня не осталось никакого предубеждения относительно того, что мне пришлось пережить во время Олимпиады. Этот опыт сделал меня лучше. Как боксер я стал, благодаря этому опыту, лучше, я извлек из этого все, что должен был получить. Я учусь на опыте, использую его и всегда буду гордиться тем, что я представлял свою страну. Мною гордились моя страна, мои близкие и мои болельщики. На самом деле ни об одном поединке не писали и не говорили так много, как о том, победа в котором была явно украдена, даже когда победа на Олимпийских играх была украдена у Роя Джонса. Это было нечто совсем другое. Не всегда все складывается так, как планируешь. Не всегда все получается так, как надо. Но из всего этого складывается опыт.

Нейт Джонс согласился с этим:

– Многие из нас вернулись с медалями, но, думаю, мы должны были завоевать больше. Варгаса обокрали, Тарвера обокрали, Клей-Бея обокрали – ну, он дрался с Кличко в первый же вечер, и тот, кто вышел бы победителем в том поединке, получил бы золотую медаль. А он проиграл первую встречу. Дэвид Диас проиграл с минимальным разрывом в очках. У

нас действительно была хорошая команда, возможно, лучшая за все время, но самое лучшее было в том, как мы сплотились воедино.

– Мы, боксируя, исколесили весь мир, приятель, – вспоминал Тарвер. – Когда оглядываешься в прошлое, становится очевидным, что мы должны были получить больше золотых медалей. Но всегда знаешь, чем дело кончилось. И не всегда завоеванная золотая медаль приносит потом успех в профессиональном боксе. Если она у вас есть, значит, она есть у вас, лучшие из лучших всегда выходят наверх, как сметана на молоке. В этом истина.

У нас была классная олимпийская команда, приятель, – продолжал Тарвер. – И глядя на всю тогдашнюю олимпийскую программу соревнований по боксу, можно сказать, что она была разумно составлена. В той Олимпиаде участвовали такие парни, как братья Кличко, Василий Жиров, кубинцы... Это был настоящий класс суперзвезд, и там было полным-полно талантов.

– Не забудьте, это, возможно, была самая молодая американская команда, когда-либо подготовленная к Олимпиаде, – сказал Митчелл. – По большей части у нас была куча детей, и им пришлось иметь дело с компьютеризированным подсчетом очков. И никакого бойкотирования там тоже не было. Там были представлены все крупные страны с развитым боксом. Когда люди оглядываются в прошлое, они говорят, что это была одна из лучших наших команд, независимо от того, сколько было получено медалей. Мейвезер не был единственным из наших ребят, в отношении которого судейское решение оказалось несправедливым. Он лишь получил худшее из всех. И знаете что? Они все равно показали себя молодцами. То, чего они добились, – невероятно.

Мы предполагали завоевать лишь две медали, – продолжал Митчелл. – Думаю, речь шла о Захире и Тарвере. Да, и Тарверу мы прочили золото, но все говорили, что большего мы не получим, потому что мы были молодой командой. Мы добились намного большего, чем кто-либо ожидал. Я думал, что мы завоюем четыре или пять медалей. Мейвезер должен был бы по крайней мере дойти до поединка за золотую медаль, поэтому он должен был бы получить минимум серебро, но лишь мой парень Дэвид (Рид) завоевал золото. Если бы Нейт Джонс проштудировал видеозаписи, которые я его просил накануне просмотреть – с канадцем Дэвидом Дефиагбоном, – он бы пробился выше. И если бы Фернандо (Варгас) держал свои руки повыше... он проиграл бой, который шел на равных. Некоторые схватки мы проиграли, уступив одно или два очка, так что мы были очень близко. Нам просто требовалось чуть больше выдержки и дисциплины...

Кубинец Арагон, жертва Мейвезера, вернется на Олимпийские игры 2004 года в Афинах, чтобы завоевать серебро. Спустя годы предметом гордости Тодорова по-прежнему оставался тот факт, что он был последним, кто победил Флойда Мейвезера-младшего, хотя лишь один из них еще долгое время после Атланты наживался на этом.

– Моим богатством в жизни являются ясное сознание и чистая совесть, – говорил Тодоров. – Вот мои миллионы. Я – богач Серафим, потому что все в Болгарии знают, что я – человек чести, герой, большой патриот. Вот в этом мои миллионы. Но я никогда не был настоящим миллионером.

Он до конца своих дней сожалел о том, что отклонял внушительные предложения, поступавшие из Америки³⁶, и говорил, что самым большим разочарованием для него стало то, что он не завоевал золотую медаль. Он утверждал, что этого не произошло из-за «одного весьма влиятельного руководителя федерации бокса».

О поединке с Мейвезером он просто говорил:

³⁶ Трис Диксон явно торопится похоронить Серафима Тодорова, которому сегодня всего 47 лет (род. 6 июля 1969 г.). Живет в г. Пазарджик (Болгария), в небольшой квартире, получая ежемесячное пособие в размере 500 евро. Он и жена – безработные. (Прим. пер.)

– Я его победил, и это было не так уж трудно. К тем Олимпийским играм я тренировался не более двадцати пяти дней, а он, возможно, готовился целый год. И я действительно побил его, но не могу сказать, что я был намного лучше. Он был отличным бойцом, упорным боксером, что заставило меня напрячься.

Он говорил, что политика любительского бокса была такова, что любая победа, не достигнутая с перевесом в семь или восемь очков, могла бы повернуться любым боком. И шутил, только мягко, что, если бы ему дали три месяца на подготовку к матчу-реваншу, он и сегодня устроил бы Мейвезеру веселую жизнь.

– Возможно, я и не выиграю, но ему придется тяжело, – говорил он с улыбкой.

Он продолжил недолго свою карьеру в профессиональном спорте, одержав пять побед и проиграв один бой, затем, в 2003 году, завершил свои выступления и завел свою страницу в *Facebook*, озаглавив ее «Победитель Флойда: Серафим Тодоров».

Краткое сообщение на этой странице выглядит следующим образом: «Последний человек, победивший на ринге суперзвезду бокса Флойда Мейвезера, – Серафим Тодоров. Они встретились в поединке в полуфинале на Олимпийских играх 1996 года в Атланте».

Несмотря на обвинения, выдвинутые против болгарской команды, кубок Вэла Баркера, присуждаемый лучшему боксеру³⁷, был вручен на Играх в Атланте боксеру полутяжелого веса Жирову из Казахстана, сопернику Тарвера.

Разочарованный тем, что он ничего не получает за свои труды, одержав 84 победы (21 – досрочная!) при шести поражениях в качестве боксера-любителя, Мейвезер решил пойти по стопам отца и двоих своих дядей. Он перешел в профессионалы.

Решение вызвало приступ желчности у «белого папаши» Дона Хейла, который надеялся, что он будет нанят в качестве тренера *проспекта*. Он посчитал, что уход Флойда из числа воспитанников Хейла был обусловлен стремлением парня стать лучшим, иметь все лучшее и заколачивать большие деньги.

– Ему все время было мало, он всегда хотел больше, – говорил Хейл. – Думаю, он был любителем-боксером, который одевался лучше всех любителей-боксеров в мире, потому что всегда хотел носить лучшую одежду. Он хотел иметь дизайнерские вещи. Он был первым, кто приобрел кроссовки «Джордан» фирмы «Найк» на «воздушной подушке», и все такое в том же духе.

К тому времени, когда Хейл осознал, что теряет контроль над Флойдом, этот контроль уже полностью сошел на нет. «У Флойда были гора новой одежды и пачка наличности в кармане. Он сообщил мне, что все это ему дал другой промоутер».

Мейвезер согласовал условия и подписал профессиональный контракт – включая подписной бонус в размере 100 000 долларов, – с промоутерской компанией «*Top Rank*»³⁸. Компанией, возглавляемой Бобом Арумом, выпускником юридического факультета Гарварда. Компанией, которая занималась организацией и проведением профессиональных боксерских поединков таких спортсменов, как Мухаммед Али, Роберто Дюран, Марвин Хаглер и Томми Хернс.

– Когда мы приехали в Атланту, – вспоминал Арум о том, как он проводил разведку, кто есть кто в олимпийской команде США, – мы пришли к выводу, что у Флойда имеется потенциал для того, чтобы стать лучшим профессионалом из всех наших олимпийцев. Флойд про-

³⁷ Кубок Вэла Баркера вручается не просто «самому лучшему», а самому *техническому* боксеру Олимпийских игр. Учрежден в 1936 г. в честь английского боксера Вэла Баркера. Американцу (Рою Джонсу) последний раз этот кубок вручался в 1988 г. После Василия Жирова получали этот кубок боксеры исключительно из постсоветского пространства, в том числе из Казахстана трижды. (Прим. пер.)

³⁸ *Top Rank* – влиятельная американская промоутерская компания, возглавляемая Бобом Арумом (род. 8 декабря 1931 г.), выходцем из хазарских евреев-ашкеназов, сыном Самуила Арума и Цецилии Баумгартен, внуком Мордехая Арума и Яэль Бергер. Президент *UFC* Дэйна Уайт обвинил Арума в 2007 г. в том, что тот «высасывает все жизненные соки из бокса и ничего не дает взамен». (Прим. пер.)

демонстрировал мне профессиональный стиль, очень большую скорость быстрого выброса рук, огромную силу удара. Мы пришли к заключению, что из него может получиться великий боксер.

Однако не Мейвезера встречали фанфарами; величайшим победителем в американской команде боксеров стал «золотой мальчик» из Филадельфии Дэвид Рид. Это было предсказано еще после того, как он, всем на удивление, нокаутировал кубинца Альфредо Дуверхея. Рид победил, перед этим явно проигрывая, в результате чего получил золотую медаль. А потом еще заработал за время своей карьеры 50 миллионов долларов. «Этот молодой человек – восходящая суперзвезда», – сказал промоутер Дэн Гуссен.

В олимпийской команде США 1996 года было пять бойцов, которые станут чемпионами мира в профессиональном спорте. Мейвезер, Рид, Антонио Тарвер, Фернандо Варгас и Дэвид Диас – все они на каком-то этапе своей карьеры завоевывали золото, в то время как Эрик Морель, Захир Рахим и Роши Уэллс боролись за мировую корону.

Нет, они не были так же успешны, как вошедшие в историю команды 1976 и 1984 годов, но их команда была напигована талантами.

Проступки Флойда-старшего дорого обошлись Флойду младшему.

Как ни странно, Рид, суперзвезда, оправдавшая свое прозвище «Американская мечта», завоевал титул чемпиона мира в первом среднем весе по версии *WBA*, и, похоже, ему было суждено насладиться блестящей и прибыльной карьерой. Он считал, что и у Мейвезера такое же будущее. «У него великий талант, – говорил Рид, выделяя также Фернандо Варгаса как претендента на успешное выступление за мировой титул по версии *WBA*. – Неимоверный талант».

Но когда Рид сошелся на ринге с безжалостным пуэрториканцем – Феликсом Тринидадом в профессиональной лиге, он был жестоко избит, как никогда впредь. Он ушел из спорта с семнадцатью победами и двумя поражениями, завершив карьеру, длившуюся всего четыре коротких года. К тому времени расквашенное левое веко, которое невозможно было восстановить хирургическим путем (и которое не только искалечило его, но и сделало его уязвимым), наряду с физическими и психологическими ранами, которые нанес ему Тринидад, оказались слишком болезненными, чтобы их можно было залечить. Уровень его выступлений значительно снизился перед тем, как он оставил спорт в 2001 году. Во времена экстравагантных выступлений Мейвезера с оплатой за их трансляцию по системе «плати и смотри»³⁹ Рид страдал от депрессии и мучительных перепадов настроения.

– Вот в чем дело, – говорил Митчелл, который перестал тренировать его как профессионала и заботился о Риде после того, как тот ушел на покой. – Дэйву Риду я сказал, что надо отказаться от его боя с Тринидадом. Дэйв перешагнул через меня и согласился на бой. Я сказал: «Ты должен послушать меня, сынок. У него было около сорока пяти боев, а у тебя только тринадцать». Да, в двенадцати мы завоевали титул победителя – это почти рекорд. Но дело в том, что его глаз стал заплывать, и я еще до Олимпийских игр сказал ему, чтобы он обратился к врачам. Но он так ни разу и не обращался к ним. А состояние глаза становилось все хуже, хуже и хуже. Затем, вдобавок к этому, он отправил Тринидада в нокдаун, и после семи раундов он вернулся в свой угол и сказал: «Я могу нокаутировать его». Я ответил: «Охо-хо, этот план нам не подходит, просто боксируй». Он продолжил бой, не уступал, но от этого он никогда не оправился. Он выстоял до конца, но в норму не пришел. И после боя я сказал ему: «Пришло время завязать». У него были накопления, но он вернулся обратно в Филадельфию, послушал кого-то, просто снял деньги, которые полагались ему по пенсионному плану. Люди не понимают, но врачи говорили мне, что причина его депрессивного

³⁹ *Pay-per-view* (плати-и-смотри) – один из способов извлечения прибыли в мире профессионального бокса от подписок на платные телетрансляции по системе «плати и смотри». (Прим. пер.)

состояния была в том, что он больше не мог драться. А врачи замечали такое во многих спортсменах. Спортсменах, которые достигли вершины, а когда настало время уходить, они впадали в депрессию.

Позже Рид жил в одиночестве в квартире с двумя спальнями в Мичигане, переехав из Филадельфии, чтобы быть поближе к Митчеллу. Большую часть денег он просадил.

«Ест он в одиночку. Работает в одиночку. Ходит в церковь один», – говорилось в одном из репортажей «Ринга», когда журналисты столкнулись с ним в 2012 году.

– Мне нравится, когда я остаюсь сам с собой, – сказал он, заикаясь.

Его американская мечта испарилась.

А его самоуверенному товарищу по команде Флойду Мейвезеру еще только предстояло по-настоящему принять старт.

Спустя несколько лет Флойд помирился с Хейлом, приглашая его вместе летать в Вегас, когда там происходили крупные поединки. Однажды Флойд сказал ему:

– Я каждый день думаю о том, что ты и Дикси (жена Хейла) сделали для меня, и я хочу, чтобы вы знали, что я не забыл вас и то, что вы для меня сделали.

Настоящий отец Флойда тем временем томился за высокими стенами тюрьмы в Милане (штат Мичиган), а его сына, олимпийского бронзового медалиста, спрашивали, почему он хочет перейти в профессионалы.

– Когда я был на ринге во время Олимпийских игр, я слушал слова моего отца, а не тренеров, – вспоминал Мейвезер. – Я никогда не слушал, что говорили тренеры. Я звонил отцу, и он давал мне советы прямо из тюрьмы.

Проступки Флойда-старшего дорого обошлись Флойду-младшему, лишившемуся на пять с половиной лет возможности постоянно быть с отцом. То есть, что, похоже, еще важнее, возможности иметь постоянно рядом с собой тренера в его лице.

– Я хотел разреваться, увидев его в таком виде, – сказал он однажды, вспоминая свои посещения отца в тюрьме. – Но мне полагалось быть мужчиной, и я не разревелся. Я много разговаривал с ним по телефону. Почти ежедневно. Он говорил мне, что улица – это плохой выбор. Он – мой единственный друг. Накануне вечером мы с ним вновь говорили. Он сказал, что все хотят стать твоим другом, когда ты на коне, но когда ты проигрываешь, никто не хочет оказаться с тобой рядом. Если тебя посадят, давай посмотрим, кто будет посылать тебе открытки или деньги. Когда я, бывало, ходил навещать его, мне это не нравилось, не нравилось видеть его за решеткой. Но время летело быстро, потому что я все время был в разъездах и все время выступал.

К счастью для его занятий спортом, еще двое Мейвезеров были на свободе и были в состоянии помочь ему. У дяди Роджера, Черного Мамбы, в голове развинтился не один винтик, и он был не совсем в себе. Но бокс он знал и мог продолжать знакомить Флойда с его тонкостями, хотя Флойду не хватало отца. Под рукой был и дядя Джефф.

Но Флойд-младший помнил, как отец поднимал его, чтобы он мог отрабатывать удары на груше. Он помнил свои поездки в спортзал. Он говорил, что хочет добиться успеха как профессионал для того, чтобы Флойд-старший не ел бутерброды с колбасой всю свою жизнь, сидя в тюрьме. Он хотел, чтобы отец ел стейки.

Глава 3

Укрепляя веру в себя

Роберто Аподака принял участие лишь в четырех профессиональных соревнованиях. Когда он ушел из спорта в 1998 году, он растворился в неизвестности, вернувшись домой в Эль-Сентро, штат Калифорния, и о нем больше никто не слышал.

– Я не знаю, откуда он появился, откуда мы его достали, он был просто соперник, – отвечал организатор матчей Брюс Трамплер, когда его в 2015 году спросили, как он нашел человека, чтобы поставить его в противоположном углу ринга для профессионального дебюта Флойда Мейвезера. – Я понятия не имею.

Из четырех своих боев Аподака продержался до конца один раз. Малоизвестному *джорнимену* Рамону Акунье он проиграл по очкам в поединке из шести раундов в Мехико. Затем его побил *проспект* по имени Хирам Буэно во время встречи, длившейся пять раундов; напоследок было поражение после боя из трех раундов с Гектором Веласкесом, который продолжит свою карьеру, победив нескольких лучших *контендеров*, и замахнется на титул чемпиона мира.

Однако меньше всего ему повезло, когда он дал согласие на профессиональный бой. Против него вышел дерзкий американец с настроением что-то доказать, с фамилией, которой хочет быть достоин, и, возможно, некоторым желанием сорвать злобу, учитывая, что с ним случилось в Атланте пару месяцев тому назад.

Флойд Мейвезеру было девятнадцать лет, он был рожден для этого. На нем были ослепительные черные шорты и сверкающая куртка им под стать, в то время как температура на парковке гостиницы и казино «*Texas Station*», в десяти милях от Стрипа⁴⁰, упала. По всей спине куртки был расписан бренд боксерской экипировки «*Bullenbeiser*», компании, владельцем которой был Дэйна Уайт, будущий босс чемпионата предельного боя⁴¹.

– Флойд носил мою экипировку во время своих первых четырех поединков, – вспоминал позднее Уайт, тоже приехавший из Лас-Вегаса. Он работал с боксерами-любителями и тренировал спортсменов рядом с Роджером Мейвезером в спортзале «*United Champions*». – У меня до сих пор где-то сохранилась его экипировка, правда, не помню точно где.

Кулаки Флойда облегали тонкие перчатки весом в восемь унций (226,8 г). Никакого шлема на голове. Жилет боксера-любителя был сброшен. Флойд Мейвезер более не играл в бокс, он перешел в бойцовский бизнес.

Что касается его профессионального дебюта, то он получился безвредным. Почти по понятным соображениям, Аподака выступил в роли пресловутого оленя, ослепленного светом фар, тогда как его соперник-подросток, если судить по отсутствию у него напряжения, выглядел так, будто он настроился не более чем на массаж.

В бою скорее царил самообладание, нежели прессинг. Набрав 131 фунт (59,4 кг), те. будучи тяжелее всего на один фунт, чем предельный вес для второго полулегкого, он одержал заурядную победу по очкам.

С дядей Роджером в своем углу Флойд спокойно готовился к бою, подпрыгивая и жуя жвачку, в то время как его объявляли плотно сгрудившейся толпе. Бойцы сошлись голова к голове, чтобы получить инструкции от рефери Кенни Бейлесса; Аподака выглядел так, будто он пристегнулся ремнями к сиденью на американских горках и нервно ожидает пуска.

⁴⁰ Лас-Вегас-Стрип – участок бульвара Лас-Вегас, окруженный отелями и казино, лежит за пределами самого города. (Прим. пер.)

⁴¹ *Ultimate Fighting Championships (UFC)* – турниры по смешанным единоборствам, чемпионат предельного боя (иначе: абсолютный бойцовский чемпионат) в США. Его президент – Дэйна Уайт. (Прим. пер.)

Эта его поездка не продлится долго.

«Флойд Мейвезер – мощный панчер, – объявил комментатор телеканала *ESPN2* Аль Бернштейн, когда бывший олимпиец резко начал бой. – Это парень, который может сделать вам больно и уложить вас одним ударом».

Мейвезер был слишком быстр и слишком силен. Он обрушил на соперника серию левых хуков и, в конце концов, один удар в корпус, усадивший того на корточки спустя шестьдесят четыре секунды после начала поединка.

– Хотите, чтобы вам добавили? – спросил рефери Бейлесс, когда несчастный калифорниец едва поднялся при счете «восемь».

Флойд не выглядел на миллион долларов, но ему этого и не требовалось.

Аподака настороженно кивнул.

Флойд пошел вперед, чтобы завершить работу. Его противник поймал его один раз, но в остальном оказался в ловушке – его метелили руки в перчатках из красной кожи.

В самом начале второго раунда от очередного удара левой в живот Аподака сложился пополам, как мышеловка. Он завертелся на ринге, держась за бок, пытаясь сделать полный вдох. Чувствуя тошноту, он выплюнул капю в руки рефери, в то время как Мейвезер невозмутимо позировал перед камерами, прежде чем направиться в свой угол, где его приветствовали Джефф и Роджер. Прошло всего тридцать семь секунд раунда.

Позже Флойд поблагодарил своих дядьев (а также Бога) и так охарактеризовал свой короткий бой:

– Я знаю, он мог нанести мне хороший удар в голову, поэтому сегодня мы работали по корпусу. Я не спешил и сделал то, что мне надо было сделать. Я горжусь своим выступлением.

Дядя Роджер тоже был удовлетворен:

– Для парнишки, только еще вступающего в мир профессионального бокса, без шлема и в более тонких перчатках, выступление было очень приличным. Остаются еще некоторые мелочи, которым он должен научиться, но я думаю, что, чаще выступая, он получит это все естественным путем.

У Мейвезера на счету были также победы с досрочной остановкой боя с его старым соперником, боксером-любителем Оги Санчесом. Тот и сам был тогда новичком в профессиональном боксе, стремившимся сделать себе имя, доведя счет своим победам до 4:0. Досрочно победил Флойд и высокого панчера по имени Диего Корралес, который впоследствии будет блистать так же, как и сам Мейвезер.

Набирающее обороты мастерство, благодаря которому Флойд заработал в Атланте неприятную для него бронзу, было подавляющим – сверх всякой меры – для латиноамериканского пушечного мяса, которое выставили против него в этом бою для того, чтобы Флойд почувствовал больше уверенности в себе, хотя ее у него хватало с лихвой.

Возможно, Флойд не выглядел на миллион долларов, но ему этого и не требовалось. Начальные этапы были нужны для ознакомления с другой стороной того вида спорта, ради которого он родился на свет.

– Я устроил ему первый профессиональный поединок и еще несколько таких боев после него, я сделал ему Олимпийские игры, – делился своими воспоминаниями Аль Бернштейн, ныне ведущий комментатор соревнований по боксу кабельного телеканала «*Showtime*». – Я работал на NBC, когда он на них дрался, когда победил кубинца и закончил выступления с бронзовой медалью. Забавно, что в начале его карьеры казалось, что он собирался стать панчером, берущим большим количеством мощных ударов (*a volume puncher*). Когда вы деретесь с боксерами такого уровня, то, возможно, вы на самом деле такой же

панчер. Но все указывало на то, что на самом деле он скорее будет бойцом в стиле экшен. Помню, как я сказал во время его первой схватки, когда он еще был любителем, что у него показатель сильных ударов довольно приличный.

Меня это так смешит, – продолжал Аль, – я вспоминаю все это и думаю: Боже милостивый, что ворочалось тогда в моей голове? Но он действительно выбрасывал тогда мощные удары. Он изменил способ ведения боя, и, полагаю, это на него немного повлияло. Но когда я прослушиваю те записи, то морщусь и думаю: похоже, я здесь ошибался.

Я никогда не отзываюсь плохо о старых чемпионах, потому что они проложили мне путь туда, где я сейчас нахожусь.

И все же Флойд был тогда всего лишь в первом классе первого семестра.

На ринге в тренажерном зале Мейвезеру приходилось выдерживать и более тяжелые схватки. Впрочем, сказано это не в оскорбление Аподаки. Учтем тот факт, что американец уже провел спарринг с двумя звездами бокса в 1990-е годы – величайшим легковесом Пернеллом Уитакером и чемпионом мира Фрэнки «Хирургом» Рэндаллом.

Ему было всего семнадцать, когда он попал под влияние Рэндалла, как на ринге, так и за его пределами.

– Когда я боксировал с ним, я не боксировал с ним жестко, потому что мы вместе оттягивались. Я не боксировал с ним в полную силу, хотел сохранить нашу дружбу. Но я знал, что в семнадцать лет могу перебоксировать его, – вспоминал потом Мейвезер. – Я не хотел этого, просто старался делать работу типа на равных, потому что хотел, чтобы мы оставались друзьями. Он был клевым парнем.

Рэндалл был первым, кто купил ему солнцезащитные очки от «Версаче». Фрэнки давал Флойду погонять на своих быстрых автомобилях, они вместе тренировались, вместе проводили время. С ним Мейвезер прошел ускоренный курс того, какова жизнь на вершине спорта. Рэндалл, бывало, напивался, и его жена, случалось, отправляла подростка Мейвезера на его поиски.

Потом был Пернелл Уитакер. Знаменитая семья промоутеров Дува пригласила Флойда побоксировать со своей звездой – боксером-левшой, одним из величайших чистых боксеров всех времен. Молва утверждает, что Флойду их бои удавались лучше, чего он позже с ухмылкой не станет ни подтверждать, ни опровергать.

– Я уважал чемпионов, – пояснял он. – Это была работа, полезная для нас обоих. Я никогда не отзываюсь плохо о старых чемпионах, потому что они проложили мне путь туда, где я сейчас нахожусь. Он был маленьким пареньком, как и я, который набрал вес и стал побеждать больших парней. Естественно, у него были навыки, и у меня они были.

Флойд был перфекционистом. На этом настаивал его отец, хотя собственный карьерный путь и выбор образа жизни у его отца были далеки от совершенства.

Мейвезер остановил выбор на «*Top Rank*» в качестве своего промоутера. Были и другие кандидаты, но он решил, что испытанные методы выпускника юридической школы Гарварда Боба Арума (имевшего сорокалетний опыт ведения промоутерского бизнеса) сослужат ему хорошую службу.

– Прилетел я в Лас-Вегас, – вспоминал Флойд. – Было мне девятнадцать. В принципе, в кармане – ни гроша, но прилетел первым классом, у них (в «*Top Rank*») для меня тогда был чек на 100 000 долларов, они сказали мне, что дадут еще 25 000. Я думал о своей матери и том малоприятном положении, в котором она оказалась, о моей бабушке и ее затруднительном положении, думал о своей семье...

Он достаточно наездился из Мичигана в Нью-Джерси и обратно, так что решил полностью свернуть удочки и отправиться в город Мейвезеров, Город грехов, где жили его дяди.

Он никогда бы не уехал, в полном смысле этого слова, хотя его следующий поединок должен был проходить в Альбукерке, штат Нью-Мексико.

Возможно, Мейвезер и не напал на золотую жилу в Атланте, но он уже смог облачиться в золотую экипировку, выходя на свой второй профессиональный бой. Ослепительный в своем золотом блейзере и трусах ему в тон, он появился перед публикой на бурлящей от ажиотажа арене «Тингли Колизеума» во время дневного шоу по каналу *ESPN*. Главной фигурой был местный герой Джонни Тапия, защищавший свой титул чемпиона во втором наилегчайшем весе по версии *WBO* против Адониса Круза.

Вышедший на ринг Реджи «Убийца» Сандерс из Форт-Уэйна (штат Индиана), левша, который провел два профессиональных боя, записав на свой счет одну победу и одно поражение, пристально смотрел на Флойда. Рядом со своим племянником стоял Роджер, в его ушах – подключенные к плееру наушники, одет в спортивный костюм, будто только что закончил пробежку. Комментаторы в это время напомнили зрителям, что Флойд-старший до сих пор томится за решеткой. Они перефразировали слова Флойда-младшего, рассказывавшего, как отец сажал его к себе на плечи, чтобы он, будучи малышом, смог дотянуться до груши. У них это звучало так: «Когда папа выйдет из тюрьмы, я буду рядом с ним, чтобы помочь ему. Я подниму его на свои плечи и сделаю его жизнь лучше».

Предполагалось провести четыре раунда, и Флойд начал бой с опущенными руками, не выказывая левше Сандерсу особого уважения. Претендент попытался выбрасывать быстрые хуки передней правой и наносить удары в корпус.

Комментируя бой по каналу *ESPN*, Аль Бернштейн вновь отметил мощь Мейвезера. «Он способен боксировать, нет никаких сомнений в этом, – подчеркнул ветеран-комментатор. – Но во многом он – чистый панчер».

Ободренный ровным течением боя в первом раунде, в начале второго Сандерс налетел на Флойда, подловив его джебом, в результате которого Флойд потерял равновесие. Мейвезер на мгновение запнулся, но тут же *проспект* из Гранд-Рapidса стал пробивать прямые правой и хуки левой в корпус, а затем и в голову.

Однако, когда агрессивность в середине третьего раунда пошла на убыль, толпа начала неодобрительно гудеть и глумиться.

Что еще хуже, Мейвезер получил рассечение над правым глазом – то ли от панчерного удара, то ли во время столкновения головами, когда бой стал грязноватым и перешел в тактическую фазу.

Он начал наносить удары наугад. В четвертом, и последнем раунде, когда Флойд наносил одиночные удары, держась на расстоянии, не нарываясь на неприятности, недовольное гудение и шиканье продолжились. Станным образом, но как-то убедительно, без возражений со стороны публики, за четырнадцать секунд до конца раунда прозвучал гонг, и бой был завершен.

Окончательные результаты – 40:36, 39:37 и 40:36 – показали, что временами бой был тесным, но лучше боксировал фаворит. В комментарии «*Boxing News*» было сказано, что Мейвезер «обманул надежды» и слишком много рисовался.

Убийственно, но его удары «слишком размашисты, нерешительны и медленны». Он утверждал, что его руки «убивали его».

Сандерс полагал, что сделал достаточно для того, чтобы заработать ничью, хотя и признавал, что мог бы драться чуть энергичнее.

– Он был лишь молодым боксером, а я теперь всем говорю, что я не дрался с тем Флойдом Мейвезером, которого все видят сегодня, – говорил Реджи Сандерс в 2015 году. – Да, я дрался с Флойдом Мейвезером, но не с этим парнем. В то время он не был таким показушным чуваком. Он был нормальным молодым парнем. Вот в чем дело.

Почему Мейвезер не блеснул в поединке с ним?

– Полагаю, поскольку я – левша, я много перемещался, и это создавало для него проблему, – пояснял Сандерс. – Если вы посмотрите его бои до встречи со мной и бои после нее, вы увидите, что после он всех нокаутировал. Я решил, что, если буду перемещаться и заставлю его подходить ко мне, я сделаю хорошую работу. Думаю, однако, я не выбрасывал достаточно ударов.

Я думал, у нас ничья, но вот те раз, – продолжал он рассказ. – Я знал, что он продолжит выступать и из него выйдет что-то путное, потому что я следил за ним как любителем и знал его любительский уровень. Так что я точно знал, что из него получится что-нибудь стоящее, но не догадывался, что он станет *настолько* хорош, *настолько* крут, как сегодня.

Сандерс продолжил свою карьеру, став *джорнименом*, выиграв всего лишь одиннадцать боев из будущих шестидесяти, шесть раз проиграв с досрочной остановкой боя или нокаутом.

– Он был лучшим бойцом из всех, с кем мне довелось встречаться, – подводя черту, признался Сандерс, который сегодня работает на сборочной линии компании «Дженерал Моторс» в своем родном Форт-Уэйне. Больше он с Флойдом никогда не виделся. – Как я говорил, я знал о нем еще до нашего боя, видел его выступления как любителя, но никогда с ним не разговаривал. Я горжусь тем, что бился с ним, но думаю, что наш бой произошел не в то время. Думаю, я должен был встретиться с ним после того, как он провел бы 15–16 профессиональных боев, тогда бы я заработал немного денег!

Джерри Купер по прозвищу *Thumper*⁴², имевший обыкновение появляться ниоткуда на короткое время, бросил вызов Мейвезеру 18 января, спустя три месяца после его потасовки с Сандерсом.

Маллет⁴³ Купера вскоре отлетела назад от резких джебов прямой левой, а один такой проникающий джеб пришелся в корпус, пригвоздив его после обмена первыми ударами пятой точкой к рингу. Прошло лишь тридцать секунд, а комментатор *НВО* Джим Лэмпли уже сделал вывод, что в поединке наблюдается «явное несоответствие», тогда как его нелюбимый коллега Ларри Мерчант добавил, что у *проспекта* случались и более серьезные противники, когда он проводил любительские бои.

Мейвезер уgomонил своего соперника «артогнем» новых ударов в корпус, и вскоре Купер обнаружил себя на полу, цепляясь за два нижних каната. Он встал и добрался до нейтрального угла, но там же был выведен из боя сочувствующим ему рефери Митчем Халперном. Купер протестовал, правда бессмысленно.

На ринге промоутер Боб Арун с гордостью ударил ладонью поднятой руки о ладонь Мейвезера; Лэмпли и его сотоварищ-комментатор Джордж Форман похвалили работу Флойда по корпусу. Схватка продолжалась девяносто девять секунд и, как сообщалось, позволила Мейвезеру положить в карман 7500 долларов, чтобы было на что погулять.

Между прочим, Оскар Де Ла Хойя, получивший в 1992 году золотую медаль (а не как некто – бронзовую в 1996-м), на таком же этапе своей карьеры зарабатывал около 50 000 долларов. А в ту же ночь, выступая в качестве главного номера программы, впервые отстоял свой титул чемпиона в первом полусреднем весе по версии ВБС, победив по очкам Мигеля Анхеля Гонсалеса. У Мейвезера не было напечатано даже рекламного плаката о поединке, а у всех (Костя Цзю, Майкл Карбахаль, Джонни Тапия) они были, и их имена тогда были значительно весомее.

Купер перед началом поединка имел шесть побед и три поражения, закончил он свою карьеру с 16 победами, 16 поражениями и одной ничьей. Из 16 поражений в 12 случаях он

⁴² *Thumper* – можно перевести как «Явная ложь», а можно – «Колотушка». (Прим. пер.)

⁴³ *Mullet* – тип прически (кефаль), когда волосы коротко подстрижены спереди и по бокам, а сзади образуют длинную гриву. (Прим. пер.)

проиграл с досрочной остановкой боя или будучи нокаутирован. Мейвезера отстраняли от соревнований из-за того, что он принимал участие в кулачных боях в некоторых сомнительных местах. «Он называет себя Красавчиком Флоридом и не рискует повредить свою внешность, проводя поединки с такими, как Купер», – говорилось в одном из репортажей.

– Мне просто хотелось завести толпу, сделать так, чтобы я ей понравился, – говорил Флорид. – Прежде всего, я отправился туда, чтобы победить, а во#вторых – чтобы произвести на людей впечатление.

Месяц спустя, в феврале 1997 года, это действительно стало его целью, когда он вышел на свой первый поединок в Калифорнии. Это был также профессиональный дебют Эдгара Айялы, который должен был состояться в «Свисс-Парк-Холле» в калифорнийском городе Чула-Виста. Уже спустя несколько секунд после начала боя Эдгар оказался на полу, чего за всю его карьеру в любительском боксе не случалось ни разу. Он получил короткий контрудар слева, у него открылось сильное кровотечение из носа. Раунд продолжался, а он отчаянно пытался кружить по рингу, чтобы избежать новых повреждений. Через пару минут Флорид сделал ему знак прекратить убежать и продолжить схватку. Айяла выглядел ослабевшим. Его беспорядочные попытки нанести удары не достигали цели, и он был не в состоянии подойти достаточно близко, чтобы включиться в бой.

Схватка продолжалась в такой манере на протяжении почти всего второго раунда, пока Айяла с отчаяния не выбросил вперед правую руку с дальней дистанции. Это не ускользнуло от Мейвезера, легко увернувшегося и тут же ответившего разительным левым хуком. Айяла лишился чувств, рухнул на спину, его голова отрикошетила от настила. Рефери даже не пришлось считать, а торжествующий Красавчик, подмигивавший перед камерами, теперь имел в своем активе четыре победы и ни одного поражения.

Айяла продержался во втором раунде одну минуту и тридцать девять секунд. Он проведет еще три боя, проигрывая остальные схватки менее выдающимся соперникам.

Мейвезер вновь подвергся критике со стороны спортивных СМИ, которые писали о боксе. При этом журнал «Boxing News» отметил, что он «продолжил свое пиршество, поглощая раз за разом удивительный набор слоев с кремом», добавив, что бедный Айяла «до этого не имел дела ни с кем, кто был бы настолько хорош».

Аль Бернштейн считал, что Флорид ведет в нужном темпе, а не сдерживают его рост.

– Нет, на самом деле я так не думал, потому что все это происходило с ним в самом начале его карьеры, и вы знали, что он будет набирать обороты, а «*Top Rank*» должен был гарантированно знать, что полученные ими олимпийцы приобретают вес, – рассуждал он. – Это была стандартная рабочая процедура.

Он смотрелся очень хорошо, – продолжал Бернштейн, – и было видно еще тогда, когда он был любителем и заработал олимпийскую бронзовую медаль, что он станет отличным профессионалом. Знаете, у него были быстрые руки, он умел наносить комбинированные удары, у него была великолепная боксерская родословная в том смысле, что в его семье была масса очень хороших боксеров. Он знал бокс. С первого взгляда можно было признать в нем ученика, овладевающего этим видом спорта. Все это хорошо вписывалось в его образ очень хорошего боксера. У него был реальный шанс стать обалденным боксером. У вас складывалось впечатление, что он будет очень, очень хорош. Весь накопленный им ресурс знаний о том, что происходит на ринге, был внушительным, и после этого он решил вновь попробовать себя. Возможно, дело было в соревновательности, не знаю, но все равно на ум приходит мысль о том, что он был как бы заточен на то, как он это делал. Невозможно предугадать, как человек будет развиваться дальше, нельзя предсказать, что он достигнет какого-то уровня, но в равной степени невозможно предугадать, что человек превратится в такого мастера бокса.

Брюс Траплер, который организовывал матчи, говорил, что нет никакой разницы в том, против какого другого ведущего *проспекта* выставить Флорид.

– В те годы все было по-другому, чем сейчас, совсем нетрудно было это сделать, – пояснил Трамплер. – На самом деле это было скорее похоже на стратегический подход к организации матчей. К примеру, когда он дрался с Хенаро Эрнандесом, мы старались перед этим подыскать ему пару высоких парней, потому что Хенаро был высоким боксером. Но с Флойдом мы знали с самого начала, что у него есть шанс стать особым боксером, несмотря на то что я видел, как его побил во время любительского матча Мартин Кастильо. Вы просто знали, что он обладает способностью и что ему несложно противостоять любому сопернику.

В марте Флойд так же быстро расправился с родившимся в Арканзасе Кино Родригесом. На самом деле тот факт, что Родригес продержался лишь одну минуту и сорок четыре секунды в первом раунде, не вызвал больших заголовков в СМИ. Газетчикам понравилось то, что вся семья Мейвезеров – Роджер, Джефф и Флойд-младший – дралась перед своей домашней толпой зрителей в Гранд-Рapidсе на «Стадиум-Арене». Джефф за восемь раундов справился с Эриком Якубовским, Роджер победил техническим нокаутом полусредневика Карлоса Миранду в двенадцатом раунде, получив малоизвестную безделушку, вручаемую *IBA* (Международной боксерской ассоциацией), но Флойд, вероятно, произвел самое большое впечатление.

Родригес был готов к поединку и, как бы там ни было, бросился осыпать ударами противника, но заплатил за свое безрассудное честолюбие, когда Флойд двинул ему левым хуком в корпус. Тяжело дыша, будто парализованный, Родригес нехотя поднялся. Рефери Фрэнк Гарса взмахнул рукой, останавливая бой, и Флойд, в подтверждение своей победы, вперил глаза в Кино.

В конце концов, выслушав бурное словоизвержение Флойда, Родригес ретировался в свой угол, где и нашел надежное убежище. Он сидел, а его команда суежилась вокруг него. Надменность Флойда, которую он продемонстрировал, когда требовал, чтобы Айяла встал и продолжил бой, и показное выкаблучивание на публику во время боя с уступающим в мастерстве Джерри Купером, когда Флойд опускал руки и улыбался, указывали на то, что за фигурой боксера, чей послужной список уже насчитывал пять побед и ни одного поражения, скрывается более уверенный характер. Когда Родригес пришел в себя, Флойд вцепился в канаты и, перегнувшись, крикнул в толпу, чтобы она поддерживала его.

Кино дрался еще в пяти поединках, проиграв будущим чемпионам мира, включая Пола Спадафору, Иштвана Ковача и Кларенса Адамса (по прозвищу Кости). Он закончил карьеру, удалившись в мексиканскую Тихуану в мае 1998 года, где стал работать плотником.

– Флойд очень хороший, быстрый боксер, и у него сильные удары, – вспоминал Родригес, уже будучи в Мексике. – Да, я рад, что выходил на ринг с ним. В каком-то смысле я этим горжусь.

Что касается Роджера, то оказалось, что в запасе у него оставалась всего пара боев. Его звездная карьера завершалась, он провел семьдесят встреч, многие из которых были нелегкими. В ряде случаев он оказывался побежденным в результате сокрушительных нокаутов. Джефф закончил свою боксерскую карьеру, однако время от времени спарринговал с Флойдом, чтобы помочь ему в тренировках.

У обоих дядей появилась новая цель, на которой они сконцентрировали свое внимание. Этой целью стал их многообещающий племянник. Был еще только апрель, когда у Флойда состоялся четвертый бой за год, в котором он встретился с левшой из Луизианы Бобби Гипертом.

Отца Флойда выпустили из тюрьмы буквально за несколько дней до этого, он был помещен в «дом на полпути»⁴⁴ в Мичигане. Он был подготовлен к тому, чтобы вернуться

⁴⁴ «A halfway house» – так называют государственное учреждение социальной реабилитации в США, в частности, для бывших заключенных или наркоманов, где за ними осуществляются наблюдение и уход. Основная задача – помощь в

к своим в Вегасе, при условии, что в течение шести недель он будет держаться от греха подальше.

Между тем Флойд ускорил свое восхождение, набрав шесть побед. В этой схватке он вынуждал шесть раз в течение девяноста секунд останавливать бой с овечьим луизианскими ветрами выходцем из Гретны, работавшим в дневное время электриком. Гиперт (для которого этот бой был лишь вторым за последние двадцать девять месяцев) дважды падал, был избит до крови и оказался не в силах продолжать схватку, когда рефери Джо Кортес остановил ее. Во второй раз он сильно приложился, упав на бок, и какое-то время так и оставался лежать. Гиперта, который провел 28 боев и выдержал восемь раундов с австралийским чемпионом мира в легком весе по версии *IBF* Филипом Холидеем перед тем, как почти уже распрощался с боксом, на этот раз удалось убедить в том, чтобы он навсегда повесил свои перчатки на гвоздь, получив чек на 3000 долларов.

За участие в главном событии того месяца полагались куда большие деньги. Латиноамериканское чудо по имени Оскар Де Ла Хойя, заработав 10 миллионов, уделал по очкам Пернелла Уитакера (получившего 6 миллионов) во время потрясающего зрелища на арене «Томас & Мак Сентер» в Лас-Вегасе.

Седьмой бой еще отчетливее выявил характерные особенности Флойда. Один из представителей американского комментаторского сообщества беседовал с легендарным детройтским тренером Эмануэлем Стюардом, который высказал мнение, согласно которому Мейвезер продолжит свое победное шествие вплоть до завоевания двух или трех мировых титулов и превращения в одного из «лучших боксеров в истории».

– Ну, сегодня вечером, – сказал комментатор, – у вас будет шанс взглянуть, возможно, на одного из лучших боксеров в истории.

Это было еще самое начало, и никому не могло прийти в голову, что именно так Флойд будет в будущем отзываться о самом себе: «ЛБИ» – Лучший Боксер в Истории.

Но возможности доказать это в поединке с Тони Дюраном, который в предыдущем бою (за три месяца до этого) проиграл по очкам в восьмом раунде Джеффу Мейвезеру, он не получит. В репортажах о бое говорилось, что Флойд за то короткое время, которое потребовалось для того, чтобы «оприходовать» Тони Дюрана, выглядел очень прилично, но... семидесяти двух секунд было явно недостаточно, чтобы полностью продемонстрировать все таланты победителя.

Некоторые считали, что его подбородок слишком высоко задирался, тогда как другие отметили знакомые движения Мейвезера, *шолдер ролл* и резкие контрудары правой.

Когда Дюран обмяк после левого хука в корпус, Флойд загнал бойца из штата Колорадо на канаты и со злостью припечатал его правой. Дюран упал на спину. Он, пошатываясь, поднялся на ноги, однако это выглядело так, будто он не понимал, что произошло. Вмешался рефери Тони Гибсон, несмотря на слабые протесты Дюрана.

Это станет самой быстрой победой за всю карьеру Флойда и его четвертой и последней победой в первом раунде.

– Он действительно способен вкалывать, – отметил один наблюдатель, когда Флойд заработал свою шестую победу с досрочной остановкой боя из семи одержанных.

Дюран, который в начале своей карьеры оставался непобежденным в девяти первых боях, перед тем как встретиться с Флойдом, проиграл в девяти и свел один бой вничью в десяти поединках.

Лэрри О'Шилдс, с двенадцатью победами, тремя поражениями и одной ничьей в своей копилке, остававшийся непобежденным в последних шести боях, был далеко не пресловутой букашкой на лобовом стекле, поскольку продержался с Мейвезером шесть раундов, когда

они спустя месяц боксировали в Сан-Антонио, штат Техас. И вновь Мейвезер участвовал в андеркарте⁴⁵ Оскара Де Ла Хойи с платной телетрансляцией по системе «плати и смотри». Против Флойда выступал одаренный кумир Лос-Анджелеса, которому потребовалось всего два раунда, чтобы победить значительно уступавшего ему кенийца Дэвида Камау.

Это была первая запланированная схватка Мейвезера из шести раундов, и О'Шилдс из Хьюстона по большей части терял из виду свою ускользающую цель, в то время как Флойд угощал соперника очередями ударов, как и когда хотел. О'Шилдс был опытнее, но действовал ограниченно и в одном темпе. Мейвезер в щегольской манере наращивал обороты, боксировал в рамках своих возможностей, оставаясь уверенным в том, что ему случалось драться с бойцами и почище О'Шилдса как среди любителей, так и в тренажерном зале.

Комментаторы заговорили, что Флоиду, который во время боя высывал язык, следовало бы понять разницу между показухой и самопиаром, в то время как он продолжал методично осыпать противника ударами.

Большая часть оставшейся карьеры О'Шилдса занесена в колонку «Поражения», что привело его к окончательному уходу из спорта в 2000 году, имея на счету 17 побед, 12 поражений и три ничьих.

Что касается противников пожиже, мексиканец-левша Хесус Чавес продержался в Билокси, штат Миссисипи, до пятого раунда, пока его сопротивление не было сломлено. Правда, в самом начале боя он рассек Флоиду бровь над левым глазом, и позднее во время поединка рана открылась, но Мейвезер полностью владел ситуацией.

Четвертый раунд Чавес начал шквальной атакой, но спустя несколько секунд левым хуком Флойда был отправлен в нокдаун. Хотя говорили, что Мейвезеру пришлось биться с Чавесом «на удивление тяжело», в окончательном результате встречи никто не сомневался. В пятом раунде Флойд приложил Чавеса правой и тут же дослал молниеносный левый хук. Чавес рухнул, привстал на колено, задумался о своем будущем, поднялся при счете «восемь», но отвернулся, когда рефери Пол Сита спросил, хочет ли он продолжить бой. Сита прекратил встречу.

Чавес стал серийным лузером. Он выиграл всего три боя из двадцати шести и проиграл нокаутом в девятнадцати из двадцати двух встреч. Была у него еще одна ничья. Он ушел из спорта в 2011 году, дрейфуя там и сям в последующие годы, время от времени участвуя в поединках.

Все члены олимпийской команды 1996 года делали свою карьеру в профессиональном боксе. Дэвид Рид, единственный золотой медалист в команде боксеров США 1996 года, во всеуслышание советовал Мейвезеру пробиваться наверх.

– У Флойда Мейвезера – великий талант, он необычайно одарен, – говорил Рид. – У Фернандо Варгаса... у него тоже есть талант. Эти парни верят в себя. Они наносят сильные удары, и они верят, что станут чемпионами. Думаю, эти двое будут по-настоящему хорошими профи.

Мейвезер, разумеется, соглашался с ним.

– То, к чему я стремлюсь в боксе, это завоевание как можно большего числа титулов, оставаясь непобежденным так долго, насколько это будет возможным, – сказал он Дэниелю Герберту из «Boxing News». – Я просто люблю боксировать. Я по-настоящему счастлив. Лучшей жизни я не мог бы и желать. Люблю свою работу. Я хотел бы, если возможно, сделать так, чтобы на бои приходило все больше людей. Я хотел бы стать боксером, чьи выступления стали бы самыми захватывающими. Я планирую стать боксером будущего, боксером, на которого будут приходиться смотреть. Я не считаю, что никто не может побить меня, любой

⁴⁵ *Undercard* – бой между менее именитыми боксерами на профессиональных соревнованиях для разогрева публики, вслед за которым по замыслу промоутеров происходит главный поединок признанных звезд. (Прим. пер.)

может проиграть. Я не говорю, что я не могу проиграть, но я просто ощущаю, что выиграю любой поединок, в котором буду участвовать.

Промоутер Арум, конечно, был уверен в его настрое. В то время, когда его дойной короной, приносящей внушительные доходы, оставался Оскар Де Ла Хойя, он говорил журналу «Boxing Digest», что Флойд – «малыш, которого он воспитывает» и который «станет будущей суперзвездой». А в других местах говорил, что Флойд – нечто среднее между Шугаром Рэем Леонардом и Оскаром Де Ла Хойей.

В сентябре Мейвезер был занят тем, чтобы одержать победу во втором раунде над *фриндж-контендером* Луи Лейха в Эль-Пасо, штат Техас. Этот бой должен был ознаменовать продвижение Мейвезера вверх в классе и стать первым запланированным поединком в десять раундов. В репортаже, опубликованном в «*KO Magazine*»⁴⁶, однако, сообщалось, что бой оказался лишь «тренировкой в стендовой стрельбе».

Главным событием того вечера стала дуэль мексиканцев Дэниеля Сарагосы и Эрика Моралеса, в конце которой рука последнего, как победителя, была поднята. А в это самое время участник менее престижной встречи Лейха был разгромлен мгновенно, четыре раза оказывался на полу и в результате нокаута чуть не вылетел за пределы ринга спустя двадцать три секунды второго раунда. Флойд полностью доминировал в первом раунде и хлестал его в остальное время, до тех пор пока не избавил его от дальнейших страданий ударом правой.

Ларри Мерчант, комментировавший схватку для канала *HBO*, сообщил своим слушателям, что они узнают, обладает ли Флойд тем, что требуется для того, чтобы стать чемпионом, лишь тогда, когда кто-нибудь сможет двинуть ему со всей силы в челюсть.

Лейха (кстати – двоюродный брат гораздо лучшего боксера из Техаса, Джесси Джеймса Лейхи, победителя во втором полусреднем весе по версии *WBC*) словил перекрестный удар через руку менее чем через две минуты и получил вызванный состраданием отсчет до «восьми», хотя и не свалился, после чего Мейвезер продолжил упорно нападать.

Второй тайм начался под массовые выкрики в поддержку Лейхи, однако через пару минут второй удар правой отправил его на настил. В то время как Флойд дослал еще один удар в цель, Лейха попробовал укрываться у канатов, получая наказание, сравнимое с килеванием⁴⁷. Его будто протаскивали сквозь пряди канатов, и рефери Джерри Маккензи наконец остановил бой. Прошло две минуты и тридцать три секунды раунда.

Луи из следующих четырнадцати боев выиграл лишь два, перед тем как уйти на покой в 2010 году. Когда Флойд Мейвезер-младший совершал пресс-турне, объявляя свой мегабой с Саулем Альваресом в 2014 году, одна из остановок для встречи с представителями СМИ была организована в Сан-Антонио. Пораженный Лейха тихо стоял в дальнем углу пресс-зала, воочию убеждаясь, какой огромной звездой стал его старый противник.

– Флойд был очень быстрым и умелым боксером, – сказал Лейха, который по-прежнему живет в Техасе и теперь работает электриком. – Он был просто слишком уж быстр. Я полагал, что он станет таким хорошим боксером, каким он и стал на самом деле. А настолько хорошим он стал благодаря соединению его скорости с силой. Я хорошо боксировал со своими спарринг-партнерами, но они – не Флойд. Он куда быстрее, чем они. Я был поражен его скоростью. Моя стратегия заключалась в том, чтобы работать по корпусу и попытаться отутюжить его. Он поймал меня каверзным ударом правой, и я рухнул. После того первого нокаута я потерял веру в свои силы. Я сконцентрировался только на том, чтобы выжить.

⁴⁶ *KO Magazine* – популярный американский журнал («Боксерский нокаут»), издавался с 1980 по 2007 г., когда он был приобретен наряду с журналом «Ринг» компанией «*Golden Boy Enterprises*». (Прим. пер.)

⁴⁷ Протаскивание под килем, древнее морское наказание, когда осужденного протягивали на веревках (канатах) под килем корабля. (Прим. пер.)

Лейха считал, что Флойд дрался там с Хесусом Чавесом и Дерриком Гейнером как с лучшими из тех, с кем он встречался, хотя и не бывшими лучше его самого. Однако он полагает, что, если бы он вновь сошелся на ринге с Мейвезером, он выбрал бы иную тактику.

– Я бы совершал больше движений головой, – сетуя, делился он; он также сожалел, что слишком затянул с тем, чтобы сбросить последние 6 фунтов веса перед боем. – Возможно, я бы прибегнул к большему прессингу, потому что он был слишком уж быстр для меня. Я с гордостью говорю, что дрался с Флойдом. Однажды его имя появится в Зале славы, как и мое.

Согласно журналу «Ринг», его выступление «сертифицировало статус Мейвезера как будущей суперзвезды».

«После боя, – написал Мэтью Агилар, – Мейвезер спровоцировал пролатиноамерикански настроенную толпу, бывшую на стороне Лейхи, на взрыв эмоций. Он дразнил забитую до отказа арену «Колизеума» округа Эль-Пасо, встав на канаты и демонстрируя мускулы».

И вновь дядя нашего героя Роджер Мейвезер сделал оптимистичный прогноз: «К тому времени, как он проведет пятнадцать или шестнадцать боев, он будет готов драться за чемпионское звание».

У Стива Кима, автора размещаемых в Интернете материалов о боксе, еще только начинали прорезываться зубы, когда он давал описание небольших спортивных шоу, однако он уже стал отмечать быстрый рост Мейвезера. «Когда он дрался с Лейхой в своем девятом профессиональном поединке, он сразил довольно крепкого, жесткого ветерана. Он просто разобрал его на части, и у вас осталось чувство, что он станет очень хорошим бойцом. Я присутствовал на некоторых из его предварительных поединков в «Олимпик Аудиториум» еще в конце 1990-х, и мне те бои с участием Флойда на самом деле понравились больше, чем недавние его встречи».

Редактор журнала «Boxing News» Клод Абрамс отмечал звездный потенциал Флойда.

– Я видел много боев с участием Мейвезера, когда он продвигался вверх по карьерной лестнице, в Вегасе и даже однажды отправился в Гранд-Рапидс, чтобы рассказать о его выступлении, – сказал он. – Когда я видел появление такого боксера, как он, во многом похожего на Роя Джонса, я стремился сесть ему на хвост. Он на раннем этапе поразил меня как спортсмен, который действительно станет великим.

Другие, однако, оставались более скептически настроенными. Одним из них был комментатор *HBO* Ларри Мерчант.

– Раннее впечатление было вот какое. У Флойда имелся такой трамплин для прыжка в ряды профессионалов, который был у очень малого числа боксеров до него, – говорил он. – Если оглянуться в прошлое, увидим, что Джо Луис был великим аматором, у Шугара Рэя Леонарда была Олимпиада в качестве трамплина, а первый профессиональный бой Леонарда транслировался в Америке по телевидению, что, считаю, было уникальным случаем. Но у Флойда была семейная фамилия. Его дядя Роджер, как я думал, был потрясающим боксером. Я видел бой его отца с Шугаром Рэем Леонардом... Так что наличие семейной фамилии плюс участие в Олимпийских играх означало, что он с самого начала имел все, что ему способствовало. Плюс ко всему у него был талант, так что он был одним из тех молодых бойцов, за продвижением которых хотелось следить.

Мне приходилось видеть некоторых боксеров, – продолжал Ларри, – о которых я говорил: «Я хотел бы вложиться в него». О Мейвезере в то время я так не думал. Я не предвидел, что он превратится в звезду, а то и в мегазвезду, и станет для публики предметом вожделеания. Не предвидел я и того, что он перейдет в профессиональный бокс в то время, когда на ближайшие два десятилетия не остается ни одного серьезного (американского) тяжеловеса, и как это может повлиять на боксеров нижних категорий и дать им возможность блистать так, как удалось некоторым из них. Мейвезер был честолюбив. Это было ясно. Он был высо-

комерен и самовлюблен, как многие молодые боксеры, перед которыми в ногах лежит мир и ждет, когда они его завоюют».

– Это так просто, – сказал Флойд после победы над Лейхой. – Я имею в виду, что этот вид спорта не сложный. Тебе просто надо оставаться сосредоточенным и делать то, что ты должен сделать, то есть победить. Я чувствую, что побеждаю благодаря своим навыкам, моей воле, моей решимости, и я могу наносить удары обеими руками.

Перед тем как победить малоизвестного Филипе Гарсию по прозвищу Свирепый, тридцатисемилетнего ветерана (в Бойсе, штат Айдахо), Мейвезер далее хвастал, что он побьет действующих чемпионов мира: победителя по версии *WBC* Хенаро Эрнандеса и короля *IBF* Артуро Гатти.

– Мой талант проявляется не только на ринге, – говорил он. – У меня талант и за его пределами. У меня есть харизма. У меня есть характер. Я нравлюсь людям. Я просто шоумен.

Он также становился бизнесменом. В ходе подготовки к бою, когда боксеры работали с командами телевизионщиков, Мейвезер уговаривал стеснявшегося телекамер больше, чем он, Гарсию занимать правильную позицию, командуя им во время съемок «Бокса во вторник вечером». Сидящий тридцатидевятилетний Гарсия беспечно следовал указаниям юнца.

Тем не менее принимал ли кто-либо Флойда слишком серьезно после того, как он отработал тяжелые удары на туше *клубного бойца*, – это другой вопрос. Конечно, это мало что доказывало. Удары по корпусу проложили дорогу к нанесению окончательных ударов в шестом раунде, – резкому левому хуку и двум ударам правой, которые заставили Гарсию, имевшего в своей карьере лишь спорадические моменты успеха, разглядывать освещение арены, лежа на ринге. До конца раунда оставалось четыре секунды. За десять прошлых лет его останавливали лишь один раз, и он был известен тем, что умел держать молодых *проспектов* на расстоянии.

И все же Флойд, о котором в его углу по-прежнему хлопотала команда в составе менеджера – дяди Джеффа – и тренера – дяди Роджера, на «*Boxing News*» не произвел впечатления. Было понятно, что Джефф будет в этой роли до тех пор, пока ее не возьмет на себя Флойд-старший.

«Как бы хорош он ни был, – говорилось в журнале «*Boxing News*», – идеи у него истощились до того, как он нашел ветеранский подбородок. Гарсия, который годится ему в отцы, скатился до следующих показателей: 19–18–1 (10)».

Тот бой в октябре состоялся ровно через один год (и три дня) после дебюта Мейвезера как профессионала. Теперь на его счету было одиннадцать побед, девять из которых – с досрочной остановкой боя.

Окровавленный Анджело Нуньес не смог продержаться три раунда в ноябре 1997 года в «*Olympic Auditorium*» в Лос-Анджелесе. Мейвезер, который был освистан толпой перед тем, как прозвучал первый удар в гонг, действительно стал выглядеть соответствующе. Впрочем, эти освистывания также могли быть адресованы Роджеру, вновь представшему перед толпой, в основном состоящей из латиноамериканцев, в зале, где он заработал свое прозвище Мексиканский Убийца, одерживая победы над мексиканскими бойцами. Возможно, глумление толпы было вызвано и тем, что Флойд слишком активно вызывал на бой их героя, Хенаро Эрнандеса, на которого они пришли посмотреть.

Несмотря на это, Флойд был быстрым, резким и накидывал болезненные удары в голову и по корпусу. Он осыпал Нуньеса прямыми ударами правой, от чего у публики перехватывало дыхание. Одним из заинтересованных наблюдателей, находившимся рядом с рингом, был звезда бокса Оскар Де Ла Хойя, чемпион мира, который за четыре года до этого победил Нуньеса в четвертом раунде с досрочной остановкой боя из-за рассечения.

Нуньес, перед тем как начать поединок с Флойдом, сказал, что он никогда больше не будет боксировать. И действительно больше не выходил на ринг. К началу второго раунда его лицо стало терять форму, а левый глаз заплыл, бровь над правым глазом была рассечена.

В третьем раунде, возможно, предчувствуя, что конец близок, Нуньес прижал Мейвезера к канатам, однако талантливый боксер виртуозно увернулся, выскользнул и нанес сильные контрудары по сопернику. Нуньесу пришлось заплатить за свой прессинг, и в конце концов он был вынужден отступить. Когда он это сделал, рефери Лу Морет посчитал необходимым остановить бой. На ринг обрушилась новая волна неодобрительных криков, однако на помосте оставался лишь один боец, и это был не Нуньес. Официальной причиной остановки поединка было названо рассечение.

Нуньес гордился своим выступлением, однако Мейвезер своим был удовлетворен менее. Он благодарил Бога, благодарил своих спонсоров, а затем сказал, что хочет драться за титул чемпиона мира.

– Я уверен, что готов. Мои дяди уверены, что я готов, – произнес Флойд. – Возможно, мне требуется навести лоск, померившись силами с парой боксеров, выступающих в боях по десять или двенадцать раундов, чтобы отточить мастерство. После этого, думаю, буду готов встретиться с победителем сегодняшнего поединка (между Хенаро Эрнандесом и Карлосом Эрнандесом) на звание чемпиона.

Дядя Джефф был согласен.

– Думаю, он будет готов к апрелю – маю. Пока, кажется мне, они продолжают выстав-
лять против него этих крутых парней. Тех, кто способен вести с ним бой в течение многих раундов, – сказал он. – Думаю, он будет готов сразиться с этими парнями. С точки зрения мастерства он готов прямо сейчас соревноваться на любом уровне. Остается лишь отшлифовать навыки и набраться опыта, боксируя с крутыми парнями.

Главным событием того дня была встреча Хенаро Эрнандеса и Карлоса Эрнандеса, готовых сразиться за чемпионский титул во втором полусреднем весе по версии *WBC*. Оба уже всерьез попали в поле зрения Флойда. В конце концов он выпустил боксерский плакат, на котором был изображен рядом с ними и другими участниками *андеркарты*, включая Люсию Раякер и Альфонсо Санчеса. «Boxing News» со своей стороны наконец пришел к заключению, что он готов. «Не удивляйтесь, если он побьет или даже остановит Хенаро Эрнандеса, который, похоже, готов к поражению», – заключили журналисты.

Флойд предстояло пройти определенный путь, прежде чем достигнуть такого уровня, но для этого ему необходимо было поднажать. Впрочем, его талант и потенциал получили достаточное признание. Проанализировав дальнейший рост членов олимпийской команды, журнал «Ринг» сделал вывод, что Мейвезер – выдающийся воспитанник, «со всепоглощающей силой продвигающийся к завоеванию мирового титула... Несмотря на то что в Атланте он завоевал всего лишь бронзовую медаль, мало кто станет отрицать, что двадцатилетний Мейвезер, выходец из Гранд-Рapidса, штат Мичиган, превратился на Олимпийских играх в суперзвезду».

Что касается проницательного Ларри Мерчанта, он с коллегами ждал, чтобы увидеть, что произойдет во время боя, когда у Мейвезера, в конце концов, не все пойдет так, как он планировал. «В то время как ему вроде бы суждено выиграть мировой титул, – комментировал «Ринг», – будет интересно посмотреть, как он справится с неблагоприятными факторами – допуская, что он с такими столкнется».

Ходили слухи, что он, возможно, проведет бой с бывшим боксером-любителем Оги Санчесом, в результате которого один из них будет вознесен на вершину, а другому придется перестраиваться в самом начале своей карьеры.

По сути, это был чисто коммерческий бой, хотя Флойд крепчал, и, казалось, ему суждено было подниматься по весовым категориям. Это была давно назревавшая схватка,

истоки их вражды (соперничества?) уходили в их ранний подростковый возраст. Между тем и Санчес, благодаря промоутерам из «*Top Rank*», тоже превратился в профессионального бойца.

Едва начался 1998 год, «Ринг» подлил масла в огонь, повторяя, что обе стороны говорили о друг друге.

– Я желаю ему всего наилучшего, но между нами существует конкуренция, – сказал Санчес, который к тому времени провел спарринг с такими боксерами, как Уэйн Маккалоу, Джонни Тапия, Азума Нельсон и Тим Остин, и все еще считал, что представлять команду США на Олимпийских играх 1996 года отправился не тот человек. – Он наговорил много чего отрицательного. Желаю ему всего хорошего до тех пор, пока он не сразится со мной. А потом, после того как побью его, я ему опять пожелаю всего доброго. Для того чтобы мне его победить, надо будет лишь попрессинговать его. Он не сможет вечно бегать.

В ответ Мейвезер парировал:

– Мне он не нужен; ему я нужен. Что я получу от боя с Оги? Он не одного уровня со мной. Я – боец-десятираундовик, а он продолжает встречаться с шестираундовиками, с ребятами, рейтинг-листы которых пестрят поражениями. Он – мальчишка, я – взрослый мужчина. Мы дрались, когда были любителями, но он никогда не получал от меня удара, когда на нем не было защитной экипировки, а на мне были перчатки весом в восемь унций. Теперь я на другом уровне, а он слишком медлителен, чтобы хоть что-то сделать мне. Я могу выдержать десять раундов, пятнадцать или двадцать, если придется. Каждое утро я бегаю в горах и ежедневно боксирую минимум одиннадцать раундов. На боксе, и только на нем, сфокусирована вся моя жизнь. Мне двадцать лет, и все, о чем я думаю, это – бокс.

Роджер Мейвезер также становился все более откровенным относительно перспектив своего племянника, добавляя:

– Этот бой может состояться только потому, что оба парня живут в Лас-Вегасе, и из-за тянущегося спора вокруг Олимпиады. Я наблюдал за тем, как рос Оги (тренировавшийся в спортзалах Лас-Вегаса), так же, как за возмужанием своего племянника. Теперь между ними нет никакого сравнения. Я знаю Оги, как прочитанную книгу. Мне даже приходилось тренировать какое-то время обоих его братьев. Я также наблюдал, как они подрастали. Я все про них знал, и Оги даже в лучшие дни не мог побить моего племянника. Мне нравится Оги, я просто не понимаю, почему он так отчаянно хочет этого боя. В смысле, неужели ему невдомек, во что он ввязывается?

Что касается бизнеса, то «*Top Rank*» был далек от того, чтобы исключить вероятность боя.

– Оба парня – отличные *проспекты* с неограниченным потенциалом, – заявил публицист промоутерской компании Ли Сэмюэлс. – Оги очень хочет драться с Флойдом, и он действительно убежден, что победит его.

– Вначале, когда он первым стал профессионалом, я хотел именно этого, – спустя много лет вспоминал Санчес, – я хотел поединка с ним. Но, знаете, в действительности этого не произошло. Это имело бы смысл, поскольку я подавал надежды, а он только что стал профи и тоже подавал надежды. У нас была одна и та же промоутерская компания – «*Top Rank*». Они никогда не хотели, чтобы мы сошлись на ринге, и я несколько раз вызывал его на бой как профессионала в самом начале его карьеры. Но сейчас, спустя несколько лет, оглядываясь на ту ситуацию, скажу: правильно, что этого не случилось. Мы оба были в процессе роста, непобежденные бойцы, и он завоевал титул – а я был в *андеркарте* того боя.

На их долю выпало немало испытаний, пока они оба поднимались вверх по лестнице, снимая скальпы с таких ветеранов, как Том Джонсон, Трейси Паттерсон, Жюльен Лорси и Габриэль Руэлас, одновременно противостоя ряду стойких *контендеров*, включая Эйнджела

Манфреды, Хесуса Чавеса (хотя и не того самого Хесуса Чавеса, которого Флойд уже побеждал) и Роберто Гарсию.

Юн Су Чой из Южной Кореи имел пояс *WBA*, в то время как у бойца из Джерси-Сити Артуро Гатти и звезды бокса из Лос-Анджелеса Хенаро Эрнандеса были, соответственно, титулы *IBF* и *WBC*. Мейвезер смотрел на Санчеса снизу вверх, а не искоса или сверху вниз.

Справедливости ради следует сказать, что он не был единственным. Журнал «*КО*» предположил, что могло бы случиться, если бы молодой выскочка оказался лицом к лицу с ветераном Хенаро Эрнандесом в борьбе за титул *WBC*, задав вопрос о том, что думают о спорном поединке аналитики и боксеры. Ветеран спортивной журналистики из «*Boston Globe*» Рон Борджес, специализирующийся на боксе, высказал мнение, что Эрнандес выигрывает по очкам, но что Мейвезер многому научится в результате этого поединка. Другой *контендер* во втором полусреднем весе, Руэлс, полагал, что опыт, которым обладал Эрнандес, одержит верх над Мейвезером. «На самом деле я думаю, что победа Хенаро будет убедительной», – сказал он. Аналитик канала *ESPN* Аль Бернштейн отдавал предпочтение Флойду, как и бывший боксер-профи Шон О’Грейди. Все сходились во мнении, что это будет хорошая схватка. Были, однако, и такие, кто замечал, что у достигнувшего возраста тридцати одного года чемпиона стали проявляться признаки упадка.

«*Boxing News*» тем не менее вынес суждение, что Флойд не сформировался как готовый продукт после его победы в схватке из пяти раундов над пуэрториканцем Эктором Арройо в Билокси (штат Миссисипи) в начале 1998 года. «Мейвезер, – утверждал журнал, посвященный боксу, – не смог произвести впечатление, когда он бил, будто взбивая пену, рубил плеча и молотил руками».

Мне никого не надо, чтобы меня продавать. Я сам себя продаю. Пусть они шикают, нет проблем. Это часть бокса.

Арройо когда-то входил в число боксеров с наивысшим рейтингом по версии *WBA*, но в пятом раунде продержался всего одну минуту и двадцать одну секунду. И вновь то, как Мейвезер вел бой, было омрачено неодобрительным гудением публики. Хотя под конец схватки это гудение адресовалось скорее рефери Фреду Штайнвиндеру, третьему вмешавшемуся после того, как на Арройо, похоже, посыпалась серия скользящих ударов. Толпа озлобленно отреагировала на Мейвезера, когда он был ей представлен, и бой шел в раздражительной, болезненной атмосфере. В самом начале Штайнвиндер сделал обоим бойцам предупреждение, чтобы они не наносили ударов головой. Однажды, когда Арройо атаковал, Мейвезер отринул назад, ослабил свою защиту и стал посылать воздушные поцелуи. Спровоцировав еще больше шиканья и свиста.

Впрочем, и намек не было на то, что бой быстро закончится. Послужной список опытного Арройо выглядел как 15—5—2 (9), но у него выдавались дни и получше. Из последних восьми боев он победил в трех, проиграл в четырех и один свел вничью. 31-летний боксер был слишком медлительным. Флойд сделал прорыв в четвертом раунде, и Арройо свалился с ног после того, как получил левый хук под сигнал гонга, так что в пятом раунде он вышел с несколько утомленным видом. Мейвезер начал с повтора своего репертуара. Да, мазал больше, чем попадал, но Арройо, похоже, было суждено отправиться на помост. Он беспомощно пытался обхватить Флойда и, фактически в отчаянии, рухнул на пол. Был дан отсчет, но он сумел подняться на ноги, и, пока Мейвезер сокрушал его ударами, завершая свою работу, Арройо раскачивался из стороны в сторону, нырял и уклонялся, пытаясь уйти от греха. Флойд пошел на очередной штурм, и в конце концов Штайнвиндер остановил бой. Его *решающее* окончание, казалось, было неизбежным, однако Флойду в этом было отказано, а Арройо был спасен. Казалось, все справедливо. Однако нашлись некоторые, кто посчитал

такое решение преждевременным, включая значительную часть зрителей, разразившихся шиканьем. Флойд упивался их неудовлетворенностью.

Теперь, когда его сводный рейтинг-лист выглядел как 13—0 (11), его ненасытная уверенность набирала обороты.

— Не хочу ничего подгонять, но я готов встретиться с чемпионом мира или же лучшим *контендером*, — заявил Мейвезер. — Совершенно очевидно, что я все ближе к этому. Я хочу как можно быстрее стать чемпионом мира. Самый крупный трофей тут — пояс *WBC*. У меня с Хенаро один и тот же промоутер — «*Top Rank*» Боба Арума. Хенаро стар и вскоре уйдет из спорта. Я — молодой, перспективный боксер. Мне надо сразиться с ним и отобрать титул.

«Он не настолько интересен, как его предшественники, Говард Дэвис или Мелдрик Тейлор, — нагнетал страсти «*Boxing News*». — Сравнить его с Шугаром Рэем Леонардом было бы святотатством». Журнал пришел к выводу, что во время поединка с Арройо у него по-прежнему проявлялись «любительские привычки». Всплыло обвинение в том, что его подбородок был слишком высоко поднят, затем было высказано мнение, что он наносит смазанные, скользящие удары и шлепки вместо прямых панчерных ударов. Высказывались также критически о его «коротком» джебе.

Мейвезера шиканье и свист не смущали.

— Кто-то тебя любит, кто-то ненавидит, — говорил Флойд. — Взгляните на Эктора Камачо. Он продает билеты. Я продаю билеты. Я исполнитель на сцене. Мне никого не надо, чтобы меня продавать. Я сам себя продаю. Пусть они шикают, нет проблем. Это часть бокса. Некоторые тебя любят, некоторые — ненавидят. Я себя — люблю.

В то время как промоушен по-прежнему оставался заботой «*Top Rank*», Мейвезер отлаживал команду, которая должна была готовиться к победе, введя в ее состав к следующему бою своего отца и поручив ему — впервые после освобождения из тюрьмы — работу секунданта.

Редактор журнала «Ринг» из Зала славы Найджел Коллинз в тот вечер был в Атлантик-Сити.

— Помню, каким дружелюбным и доступным он был в самом начале его карьеры, — вспоминал Найджел молодого боксера. — Такое вы наблюдаете у многих боксеров. По мере того как они поднимаются все выше по карьерной лестнице, они типа забывают о тех, кто написал о них впервые. Однако Флойд оказался гипертрофированным примером в этом случае. Помню, как он пришел в наш офис в Амблере (штат Пенсильвания) после того, как провел дюжину или пятнадцать боев. Он очень располагал к себе. В том, как он держался, было еще много от мальчишки, и, разумеется, выглядел он в то время на свои пятнадцать или около того. Было трудно представить тогда, в какого парня он превратится сегодня. Возможно, в нем это уже было. Первый бой, после того как Флойд-старший освободился, состоялся в Атлантик-Сити, и я помню, как кто-то подошел ко мне и сказал, что Флойд-старший находится в раздевалке. А я даже не знал, что он освободился. Флойд же был без ума от того, что отец рядом. Хотя, разумеется, эти отношения в последующие годы претерпели массу изменений.

В тот вечер в казино «Балли» Флойду Мейвезеру-младшему крепко досталось. Его предали его же ноги. Шел второй раунд, а бесстрашный Сэм Джирард из штата Род-Айленд перестал относиться к нему с уважением. Он пробил защиту Мейвезера своей огромной правой рукой, и парень оказался в беде. К сожалению для Джирарда (который уже падал на помост в конце первого раунда), его успех, пожалуй, лишь разозлил Мейвезера. Флойд после вхождения в клинч, а затем перемещения по кругу, уходя от опасности, неожиданно нанес проникающий удар своей правой. Джирард вновь свалился — на четыре секунды (ему досчитали до восьми). Но Мейвезер опять дослал удар правой — уже смертельный, и Джирарду отсчитали полностью до десяти спустя две минуты и сорок семь секунд после начала

второго раунда. Это была буря в стакане воды, но – наконец-то, хотя бы небольшая! Флойд впервые если не прогремел, то хотя бы продребезжал. И отреагировал в своей доминирующей манере.

– Я упорно тренировался перед этим боем. Он был таким же человеком, как и я, – вспоминал Джирард в 2015 году. – Как и у меня, у него было две руки и две ноги. Я не боялся его, вот почему я пошел на бой и задал ему жару. Можете посмотреть это в *YouTube*. Я действительно задал ему жару. Помню то ощущение в моей руке, когда я ударил его. Но я сожалею, что после этого я не попробовал добраться до его подбородка. Я целился ему в височную часть и в область глаза, я мне надо было бить в подбородок. Тот удар, который я нанес ему, заставил его отрикошетить от канатов – он мог, по крайней мере, свалиться и ждать, пока рефери не проведет счет до восьми. Это был мощный удар. Я завел его по настоящему, но прикончить его не смог.

Джирард, который нокаутировал девятых из семнадцати парней, побежденных им на протяжении карьеры (против семи поражений и одной ничьей), добавил, что предпочел бы боксировать, а не устраивать личную свалку, если бы у него появилась возможность вновь провести тот бой.

– Тогда я не очень-то задумывался над тем, чего он достиг, – говорил Джирард. – Сегодня скажу, что я всегда хотел драться с лучшими, и я дрался. С тех пор я не видел Флойда, но однажды мои друзья смогли переговорить с ним, и да, он вспомнил меня – и тот удар.

Джирард дрался еще дважды, а затем работал в кузовной ремонтной автомастерской. В то время как он по-прежнему продолжал заниматься спаррингом, тренировать и обучать подростков в спортзале, Флойд возглавлял знаковые списки богачей.

– Я очень горжусь тем, что бился с ним, – говорил Джирард. – Не многие могут это сказать – я задал ему жару!

Флойд-старший вышел из тюрьмы, выполнял обязанности секунданта и теперь постоянно тренировал Флойда-младшего. Тем не менее, как бы сын ни был благодарен, разлад уже, похоже, выходил наружу, хотя и носил лишь игривый характер.

Когда они оба давали совместное интервью перед следующим боем Мейвезера-младшего против Мигеля Мело в казино «Фоксвудс» в Машантакете (штат Коннектикут), менее чем через месяц после поединка с Джирардом, молодой боксер хотел, чтобы о нем говорили как о человеке, который делает свое собственное имя.

– Он – маленький Флойд, это мой сын, а я – большой Флойд, – заявил Старший. – Он не любит, когда я называю его Малыш Флойд. Однако он не может больше никем быть, как только Малышом Флойдом, на которого вы хотели бы посмотреть. Я – большой Флойд, а это – Малыш Флойд, – добавил он, поворачиваясь с улыбкой к сыну.

– Не называй меня так, – оскалился Младший.

Он по-прежнему отдавал предпочтение прозвищу Красавчик.

– Я знаю, что многие хотели бы увидеть, что мы с отцом разорвали отношения. Они хотят увидеть этот разрыв, – продолжил молодой боксер. – Но этого не случится, поскольку я знаю, что он – то лучшее, что у меня есть, и всем, чего я достиг до сих пор, я обязан его обучению. Я рад, что он вернулся в мою жизнь. И, когда он направляет меня, отец делает меня победителем.

Мело принял бой с двухнедельным уведомлением. Он не боксировал перед этим в течение десяти месяцев. Еще тогда он проиграл не приметному Ричарду Кили, но ранее он победил Сэма Джирарда неединогласным решением по очкам в борьбе за пояс победителя в легком весе в чемпионате Новой Англии (США). Флойд был упомянут в плакате о предстоящем бое лишь как статист, играющий эпизодическую роль. Шоу было разрекламировано как «Оскарский вечер поединков», поскольку проводилось одновременно с вручением кино-

премии «Оскар». Нет, Де Ла Хойя в тот вечер на ринг не выходил, но его звездности было достаточно для того, чтобы стать «принимающей стороной» мероприятия и официальным гвоздем его программы без необходимости натягивать перчатки. Он комментировал ход боя, находясь рядом с рингом.

У Мело в самом начале первого раунда пошла кровь из носа, и он рухнул после спускающегося удара правой в грудь и пары ударов правой в бок во втором раунде. Впрочем, его удары тоже достигали цели, и жидкость малинового цвета тоже заструилась из ноздрей Флойда. Мейвезер даже нанес запоздалый удар, когда уже прозвучал гонг, спровоцировав замечание от рефери Стива Смогера.

Хотя Мело добился некоторого успеха, в третьем раунде он был вновь отправлен в нокдаун, на этот раз молниеносным левым хуком, когда он, собравшись в комок, пошел было вперед.

Встав на ноги, Мело потрянул головой, создав такое впечатление, будто не хочет дальше продолжать бой. Как выяснилось, он действительно не хотел. Больше он никогда не выходил на помост.

Несмотря на впечатляющий, быстро пополняющийся послужной список, циники выстроились в ряд, чтобы клевать на Мейвезера, в команде которого уже не было дяди Роджера. В качестве тренера и секунданта по обработке ран был нанят Мигель Диас, в то время как Джефф и Флойд-старший сохранили за собой места в команде.

Желчный Джим Брэди из «Boxing News» по-прежнему был далек от того, чтобы поменять свои воззрения. Он написал, что Флойд «вряд ли похож на очередного великого американского олимпийца». Он пояснил свой вывод, спросив: «Может, ему нужен тренер получше? Может, его торопят или, быть может, у него просто нет того, что требуется для этого?»

Мейвезер, однако, считал иначе. До его первого боя за мировой титул оставалось семь месяцев, но, имея рядом с собой отца, оставалось время еще для двух состязаний, и был шанс убедить Брэди и других сомневающихся, что он готов к переходу на следующий уровень.

Он вновь оказался в «Olympic Auditorium» в Лос-Анджелесе менее чем через месяц после того, как он отмолотил Мело, и вышел на поединок длиной в целых десять раундов с аргентинцем Густаво Фабианом Куэлло. К этому времени казалось, что схватка с Хенаро Эрнандесом (который был тут же, рядом, чтобы комментировать бой) неизбежна.

Один обозреватель недооценил бойца из Буэнос-Айреса и назвал его «на удивление умным». Наконец тем не менее была услышана ворчливая похвала от Брэди из «Boxing News», который сказал, что Мейвезер, похоже, «сглаживает недочеты» и «продолжает пробивать ослепительно быстрые джебы».

Это был хороший учебный бой. Куэлло, который вышел на ринг, имея за плечами семь поражений против двадцати побед, держался осмотрительно и заставил Флойда о многом поразмыслить. У Флойда даже отняли очко за то, что он провел удар после команды «брек», — в результате чего Куэлло упал лицом вниз после правого апперкота. Так завершился третий раунд, но, разумеется, никто в его победе не сомневался. Он убедительно доказал свое преимущество, нанося чистые удары, с радостью контратакуя, оказываясь у канатов под любым прессингом с дальней дистанции, осыпая соперника многочисленными резкими ударами, прежде чем выйти победителем со счетом 99–90, который был зафиксирован всеми тремя судьями. Единственное очко, которое он потерял, было из-за допущенного фолла.

Далее в программе соревнований кипевший от нетерпения панчер по имени Диего Корралес, родившийся в Сакраменто и проживающий в Лас-Вегасе, ураганом налетел на Хуана Карлоса Салазара и одержал над ним победу в первом же раунде. Здесь же Оги Санчес увидел, что надежда на ожидаемый когда-нибудь бой с Мейвезером растворяется в тумане из-за шокирующего поражения от Эдгара Гарсии в течение бурного двухминутного противостоя-

яния, когда он вначале послал Гарсию в болезненный нокдаун, но потом, пытаясь дослать ему победный удар, нарвался на мощный встречный панч и был остановлен.

Поговаривали, что во время некоторых поединков, в которых участвовал Мейвезер, у него в разных секторах арены сидели три-четыре подружки. Когда его об этом спросили, он рассмеялся. «Это правда, – сказал он, – девушки, возможно, хотят серьезных отношений, но я не хочу, не прямо сейчас. Моя карьера важнее. Намного важнее».

Флойд не дрался с обладателями громких имен, но он набирался опыта. Сандерс, левша, украл у него один или два раунда, он получил рассечение от Чавеса, он с боем прошел десять раундов с Куэлло, он дрался на турнирах, которые посвящались величайшему спортсмену – Оскару Де Ла Хойе, – и он оправился после того, как ему дал встряску Джирард. Он спокойно испытал всё и всё испробовал, сохраняя доминирующее положение в процессе овладения мастерством.

В июне очередная ступень в повышении бойцовского класса Флойда обрела наконец очертания в лице долговязого канадца Тони Пепе. У Мейвезера к этому моменту счет побед достиг 16, 13 из которых были одержаны досрочно с остановкой боя. И – набралось почти пятьдесят дней бездействия, самый длительный период, в течение которого он не выходил на ринг, после того как перешел в профессионалы.

Пеп сыпал обычными словесными колкостями. Он считал, что Мейвезер упустил его из виду, что «*Top Rank*» переоценил своего молодого жеребца. Мозговой трест между тем считал, что более высокий Пеп идеально подходит для подготовительного боя перед встречей с Эрнандесом.

– Да, он никогда ни с кем, похожим на Флойда Мейвезера, не дрался, – заявил самоуверенный *контендер*. – Так что ему придется столкнуться с чем-то иным.

Пеп вспоминал, что чувствовал себя уверенно.

– Дело в том, что тогда я пытался взять прицел на титульный бой, – объяснял он. – Вам известно, как это бывает, мы все пытаемся замахнуться на титул и получить шанс. А они предложили мне драться с ним, и я спросил: «Но разве он не будет драться с Хенаро Эрнандесом?» Я уже знал, что такой бой готовился. Мне сказали, что они хотят использовать меня для разминки и что деньги за это – небольшие, но шанс был большим. Если бы я побил его, возможность биться с Эрнандесом получил бы я. Все не обязательно упиралось в деньги, дело было в том, чтобы выйти на Эрнандеса. Вот чего я хотел.

У Пепе было в зачете на двадцать девять боев больше и свыше двухсот пятидесяти раундов, обогативших его опытом. Все это практически оказалось бесполезным.

Мейвезер бесстрастно пританцовывал, выйдя на ринг перед жидкой толпой зрителей в комплексе «Тадж-Махал» Трампа⁴⁸ в Атлантик-Сити.

Флойд действительно принадлежал другой лиге. Он все держал под контролем с самого начала боя и во втором раунде приступил к обработке корпуса Пепе силовыми ударами. В третьем раунде он обрушил на него еще больше хуков и пробил болезненный удар правой сквозь защиту соперника, после которого голова Пепе затряслась на его плечах веретенообразной формы, в то время как комментаторская команда *ESPN2* задалась вопросом, сможет ли 21-летний Мейвезер стать одним из величайших боксеров в ближайшие пять лет.

Пеп в подавленном состоянии вернулся в свой угол после седьмого раунда, безутешно качая головой. «Не могу достать ударом чертового парня», – обреченно воскликнул он. В течение нескольких раундов он выбрасывал массу ударов, однако лишь единицы из них достигали цели, причем за эти редкие моменты удачи ему приходилось дорого платить. В

⁴⁸ «Тадж-Махал» – развлекательный комплекс в Атлантик-Сити, штат Нью-Джерси, США. Владелец комплекса является *Trump Entertainment Resorts*. В комплексе размещены гостиницы, рестораны, арены для спортивных состязаний. Компания-владелец была основана Дональдом Трампом в 1995 г. и носила название *Trump Hotels & Casino Resorts* (изменено в 2004 г.). 10 октября 2016 г. Тадж-Махал Трампа прекратил свое существование. (Прим. пер.)

десятым раунде, когда Флойд кружил по периферии ринга, Пеп попытался проломить его защиту, однако эта попытка канадца завершилась тем, что он в смятении вскинул свои руки вверх. Он ничего не мог сделать.

Окончательный статистический подсчет показал, что Мейвезер добился невероятного результата: пятьдесят один процент от общего количества выброшенных им четырехсот девяноста ударов достиг цели, тогда как у Пепы до цели дошли только шестьдесят шесть ударов из четырехсот семидесяти четырех попыток, и его коэффициент эффективности составил четырнадцать процентов.

Проще говоря, Мейвезер никогда не выглядел лучше. Он выиграл со счетом 99–91, а дважды – со счетом 100–90. Главный вопрос состоял в том, как судья Джордж Хилл дал Пепу раунд. Было рассечение с остановкой кровотечения. «Я хотел отбить его джеб и навязать свои комбинации, – сказал Флойд, благодаря Джеффа и своего отца. – Я доказал, что могу боксировать». Он добился большего. Он доказал, что он готов к борьбе за мировой титул.

– Мне пришлось тяжело, когда я пытался нанести ему удар, – признался Пеп в 2015 году. – Я не мог его достать. Не мог ударить его так, как хотел. Я не дрался восемь месяцев, я ожидал, что буду драться с кем-нибудь другим, но не получилось, поэтому я согласился на тот бой. Потом я просто понял, что он действовал отточенно, потому что все его поединки организуются заблаговременно. Он знает наперед, какие у него будут следующие четыре боя, поэтому он был энергичен, активен – не говоря уже о том, что он был на четырнадцать лет моложе меня. Я мог бы выступить лучше, если бы регулярно дрался, но в действительности все вышло не так.

Ну а тех парней в моем углу, — продолжал Пеп, — я даже не знал. Парня, который тренировал меня перед боем, звали Дик Вудс, и он знал Флойда Мейвезера. Он тренировал боксеров в Колорадо-Спрингс, в горах, и он знал Флойда, потому что ему приходилось работать с боксерами-любителями из сборных команд США (которые тренировались в Колорадо). Шесть недель тренировался я с этим парнем, и накануне нашего вылета он явился с ортопедическим воротником на шее и сказал: «Я не могу лететь, Тони». Я переспросил: «Что?» Но, если серьезно, вы знаете, о чем я подумал тогда? О том, что это случилось потому, что я стал приобретать хорошую форму. Не думаю, что Дик хотел бы оказаться замеченным в чем-то, что могло бы произойти во время предстоящего поединка (если бы Флойд проиграл), потому что он был американцем, ведь так? Ни с того ни с сего он получает странную травму и не прилетает на бой... Так что в моем углу оказываются два парня, которых я даже не знаю. Я никогда не выступал с этими ребятами.

Впрочем, горечи Пеп не испытывает. Он по-прежнему живет в Ванкувере и подрабатывает частным тренером. У его клиентов есть возможность похвастать тем, что они боксируют с парнем, который дрался с Флойдом Мейвезером.

– Это было нечто, – вспоминал Пеп о скорости и силе восходящей звезды. – Бил он здорово. На то время коэффициент его побед нокаутом составлял девяносто процентов. Я дрался с ним в категории второго полусреднего веса. Мэнни Пакьяо пришлось легче. Он дрался с ним в возрасте тридцати восьми лет; я же сразился с Мейвезером, когда мне был двадцать один год. Шло время, и я рад, что Флойд удалось сделать то, что он сделал. В определенной степени это хорошо отражается и на мне, так что я благодарен ему за то, что он сделал. Он в целом сохранил меня (мое имя) на слуху, даже когда я перестал боксировать. Все, что он сделал, помогло и мне.

Глава 4

Ангелы и демоны

– Говорят, что я слишком быстро продвигаю его наверх, но я считаю, что мы двигаемся недостаточно быстро, – оправдывался Флойд Мейвезер-старший, когда его спрашивали, подгоняет ли он своего сына к поединку на звание чемпиона мира. Как профессионал его мальчишка провел тогда всего шестьдесят четыре раунда, но он был твердо уверен, что этого достаточно, хотя многие сомневались, сможет ли Флойд справиться со звездой Южного Централ Лос-Анджелеса⁴⁹ и чемпионом по версии *WBC* Хенаро Эрнандесом.

– Если бы он не был готов, я бы первым вскочил и сказал, что сейчас нам этот бой не нужен, – говорил старший Мейвезер. – Эту схватку я выбрал. Я даю отмашку. И это я сказал сыну надрать ему задницу. Люди болтают о Хенаро Эрнандесе, о человеке-легенде. Эрнандес – хренов бомж.

Несомненно, простые, хотя и обидные, наставления перед поединком. Однако Флойд не провел и двадцати боев, когда Эрнандеса, получившего прозвище Чиканито (маленький мексиканец), уже считали лучшим в мире боксером второго полусреднего веса.

Эрик Раскин в обзоре, опубликованном в журнале «Ринг» накануне боя, выразил обеспокоенность тем, какой психологический удар может нанести Мейвезеру его поражение и как он сможет оправиться после него: «Нет сомнений в том, что Флойд-младший обладает всем необходимым для того, чтобы стать одним из величайших боксеров; молниеносная скорость рук, сенсационное перемещение по рингу, мощь сбивающих с ног ударов, таящаяся в обоих кулаках, и столько уверенности, что задаешься вопросом, как ему удастся уместить всю ее в своем теле, вес которого не превышает 130 фунтов» (59 кг).

Раскин, готовивший перед началом боя журнальную статью, переговорил с Мейвезером, жившим в Лас-Вегасе с Флойдом-старшим, и заявил, что он оказался «менее скабрешным, однако, бесспорно, спесивым» в сравнении со своим отцом.

«Я хочу стать чемпионом мира, – сказал он, – хочу стать лучшим. Я пришел в этот спорт, чтобы получить известность как легенда. Мне мало дела до того, чтобы быть симпатичным, я обойдусь с Эрнандесом как с начинающим бойцом. Многие вокруг говорят, что я этого не заслуживаю, но я не увертываюсь и не уклоняюсь ни от кого в весовой категории до 130 фунтов. Я готов драться со всеми, кто пожелает, без исключения».

Мейвезера-младшего больше занимало то, с чем он сам выходил на бой, нежели его соперник. Он лишь подчеркивал, что сам он – моложе и сильнее. Это было честным замечанием. Флойд-старший, однако, сделал больше оскорбительных высказываний: «У Эрнандеса нет ни силы, ни быстрых ног, ни движений головой».

Флойд-младший сообщил журналу «*Boxing Monthly*»:

– Эрнандес – средний боксер. Ничего особенного я в нем не вижу. Он прошел много войн. У меня есть скорость, молодость, движения головой, хорошая защита и лучший в мире тренер. Я хочу оставаться в спорте долгое время, так что мне не надо, чтобы меня доставали удары. Чем меньше ударов вы получите, тем дольше продержитесь. Я не планирую ввязываться в долгие, изнурительные поединки. Вы увидите. 3 октября я его приведу в расстройство. Спешить не буду, действовать буду не спеша и не спеша покончу с ним.

Перед началом схватки интервью у него взял и Грэм Хьюстон из «*Boxing Monthly*», спросив, подействовали ли на него свист и шиканье во время предыдущих боев.

⁴⁹ Южный Централ – это обширная часть, включающая в себя 28 районов Лос-Анджелеса к юго-западу и юго-востоку от центра города. (Прим. пер.)

– Они не имеют значения, – отреагировал Флойд. – Я к такому привык. Это ничего не значит. Не имеет значения, если люди начинают гудеть и шикать, даже если они начинают бросать что-то на ринг, потому что... Знаете что? Они заплатили, чтобы прийти и увидеть Флойда Мейвезера.

Эрнандес, однако, пользовался уважением болельщиков и боксерского мира, так что, не колеблясь, попытался поставить Мейвезера-старшего на место, отвечая на колкости, высказанные им перед схваткой.

– Он едва вышел из тюрьмы и уже вывалил кучу дерьма, – отреагировал он. – Флойд с отцом много болтают. Но у меня будет больше оснований, чем когда-либо, чтобы доказать, что перед ними далеко не бомж.

В словесной дуэли не отставал и претендент:

– Я не предсказываю, как я это сделаю, но победу я одержу, – сказал Флойд.

Он нанял своего бывшего противника, Тони Пепа, в качестве спарринг-партнера перед боем с Эрнандесом, переведя свой лагерь в городок Биг-Бэр в Калифорнии, чтобы сосредоточиться на предстоящей задаче.

Пеп рассказывал, что в лагере он наконец узнал Мейвезера как человека и как будущего великого боксера, несмотря на то что уже проиграл ему.

– Я действительно близко узнал его, – вспоминал Пеп. – Я выиграл у него в боулинг! Думаю, я единственный спарринг-партнер, который не только боксировал с ним, но и играл с ним в боулинг. Я победил всю семью Мейвезеров (в боулинг).

Я близко узнал его, – продолжал Тони. – Он был хорошим парнем. Он был тружеником, упорно работал в тренажерном зале. У него была миссия, он не хотел, чтобы кто-либо остановил его, и был сосредоточен на цели. Я знал, что он чем-то станет. Я знал, что он будет великим. Я разговаривал с ним, когда мы были в тренировочном лагере, и он сказал: «Тони, люди ошибочно принимают мою уверенность за самонадеянность. А этого и близко нет». Он посмотрел мне в глаза и сказал: «Я действительно верю, что сейчас меня просто невозможно победить, и когда люди говорят, что я могу, я просто чувствую, что готов постоять за себя. Я готов сказать, что этот парень не может меня побить или тот парень не может побить меня, потому что я действительно уверен, что меня невозможно победить».

В ушах Пепа звучали не только слова Мейвезера, ему также не давал спокойно уснуть спарринг с ним. Он признается, что даже его приезд в лагерь был продиктован надеждой хотя бы немного отомстить за проигранный бой.

– Тогда я думал, что буду в состоянии задать ему перцу, потому что я любому задал бы перцу спустя пару дней и стал бы боксировать с ними со своей дистанции, – вспоминал он. – Но я, будучи в тренировочном лагере, лишь лежал в постели и гадал, что я с ним сделаю на утро. И на следующий день я имел ответ. Постепенно, по мере того как шли дни, я приходил к выводу, что он – нечто особенное.

Между тем Мейвезер отблагодарил «*Top Rank*», Боба Арума и Тодда Дюбофа за то, что они обеспечили ему выход на завоевание титула. Молодой *контендер* стал любимцем букмекеров, хотя многие делали ставки на опытного чемпиона, и букмекеры Лас-Вегаса с трудом могли припомнить бой с таким же раскладом в пользу обоих боксеров.

Эрнандес проиграл только однажды. Это случилось тогда, когда Оскар Де Ла Хойя расквасил ему нос, в результате чего команда «брейк» в общей сложности давалась семь раз, а сам он был вынужден выйти из весовой категории, которая была выше второго полулегкого веса, где Хенаро проявил себя наилучшим образом. На самом деле он был дважды чемпионом и обладателем пояса *WBA* в период с 1991 по 1994 год вслед за победой, одержанной над Даниэлем Лондасом во Франции. Он поднялся до категории легкого веса для того, чтобы сразиться с Золотым Мальчиком – Де Ла Хойей. После того одностороннего проигрыша он

вернулся в категорию второго полусреднего веса и вернул часть титула – по версии *WBC*. Он был настоящим боксером второго полусреднего.

Был он также прирожденным бойцом. Он поднялся на ноги из нокаута, в который был отправлен после того, как прозвучал гонг, во время поединка с великим Азумой Нельсоном из Ганы, и решил вырвать победу в бою, вместо того чтобы удовлетвориться ею в результате дисквалификации соперника.

К несчастью для него, журнал «*KO*» пришел к заключению, что теперь он спекся. «Он изо всех сил боролся с неуклюжим русским, Анатолием Александровым, едва устояв и сохранив свой титульный пояс. Затем он вступил в битву с Карлосом Эрнандесом, перед тем как прибегнуть к своему настоящему таланту – защищаясь, довести бой до конечного судейского решения по очкам... Эрнандес полагается на едва заметные движения, которые требуют использования в полной мере его кошачьих рефлексов. Если эти навыки покинут его, его пребывание на вершине закончится».

Джим Брэди из «*Boxing News*» наконец почти полностью встал на сторону Мейвезера – как человека и как боксера, – заявив, что «Флойд мудро поступил, приглушив свои напыщенную, громогласную хвальбу всезнайки». Он также выступил с прорицанием, что Эрнандес созрел, как плод, готовый упасть к ногам. «Мейвезер ранее отдубасил Пепа и, похоже, почти наверняка сделает то же самое с Эрнандесом в октябре».

Мейвезер превратил в своего фаната еще и бывшего чемпиона в категории легчайшего веса по версии *WBC* Уэйна Маккалоу – осевшего в Лас-Вегасе ирландца, участвовавшего в спарринге с Флойдом во время его подготовки к бою с Эрнандесом.

– Он был быстр, и его трудно было достать ударом, – вспоминал бывший чемпион с гранитным подбородком. – Его скорость была нереальной. Он был то тут, то там, мог наносить удары и передвигаться по рингу так, как никто другой, с кем мне приходилось встречаться.

Аналитик с телевидения Дэйв Бонтемпо, склоняясь в пользу Эрнандеса, заявил, что предстоящий бой – это то, что требуется для спорта.

– Как фанат бокса я аплодирую парню (Флоиду) за то, что он вызвался на бой. Если бы я был его тренером, я, возможно, немного повременил, но проблема в том, что вы никогда не знаете, состоится ли такой поединок через год. Если бой проводится преждевременно, то лишь чуть-чуть... Мейвезера не так уж пробрало, когда он проиграл на Олимпийских играх, поэтому я думаю, что он сможет и здесь оправиться. Бокс как спорт остро нуждается в матче, в котором некто сражается с кем-то, в ком есть жизнь. Все то отрицательное, что связывается с чрезмерно быстрым проталкиванием Мейвезера к высшей ступени, с лихвой перекрывается тем, какие преимущества приносит это боксу.

Для Эрнандеса не все складывалось так же хорошо. В первом раунде у него изо рта стала просачиваться кровь, в то время как испачканные в ней руки Мейвезера удерживали дистанцию между ним и 32-летним чемпионом. Джеб Флойда, одетого в ярко-красные шорты с белой отделкой и в боксерки тех же цветов, был пробит с быстротой и злобой, его правая рука таила в себе убийственную угрозу и выбрасывалась с ужасающей скоростью.

В ходе довольно беспорядочных первых двух раундов оба боксера успели приложиться об пол, но – скорее от толчков и от того, что ноги заплетались, а не от панчей, посылающих в нокаут. Когда начался второй раунд, Джордж Форман, бывший король-тяжеловес, ставший комментатором *HBO*, сказал, что Флойд – «один из самых естественных боксеров среди действующих спортсменов».

– Ты хорошо смотришься, малыш, – сказал перед началом третьего раунда Флойд-старший, ассистировавший сыну в его углу.

– Пока молодой Мейвезер просто лупит Эрнандеса с опережением, – дал свое заключение Мерчант, когда Флойд принял на себя роль агрессора в третьем раунде.

Ранее Эрнандес высказывал озабоченность в связи с тем, что если раунды будут проходить в Лас-Вегасе в равной борьбе, то окончательное решение будет вынесено в пользу жителя Лас-Вегаса Мейвезера. Однако равной борьбы в ходе раундов не наблюдалось.

В четвертом раунде Флойд стал действовать в отношении Эрнандеса так, будто вышгивал натруженную лошадь после забега. Он вел бой резкими левыми хуками, в то время как Эрнандес либо молотил воздух руками, либо напарывался на защиту претендента, отвечавшего ударами. «Эрнандес демонстрировал такую неуверенность, которая присуща малолетке во время его первого в жизни танца», – подсмеивался «Boxing News».

Если согласиться, что Мейвезер был «будущее бокса», то после пяти раундов против Хенаро Эрнандеса это будущее выглядело очень светлым. Он начал переключать скорости, прижимая Эрнандеса к канатам и давая волю рукам. Когда Эрнандес проводил удар, он напарывался на контрудар, который больно жалил. Мигель Диас, тренер великого мексиканца Эрика Моралеса, но выполнявший в тот вечер роль катмена Флойда, посоветовал Мейвезеру проявлять терпение, когда Эрнандес выходил из себя.

Джим Лэмпли с телеканала *HBO* наблюдал, как Мейвезер делал со старым чемпионом такое, что никто не делал с ним во время всех его предыдущих сорока боев. Правая рука Флойда, наносящая удар, будучи ведущей, или пробивавшая апперкот, принялась разрушать ветерана.

– Ты проиграл все пять раундов, – сообщили Эрнандесу в углу.

– Да, это так, – признал он.

Похоже, предзнаменование было начертано на стене; уже после шести раундов это стало совершенно ясно, когда Мерчант сухо перечислил, кто является сильнейшими боксерами в категории второго полулегкого веса. Роберт Гарсия и Эйнджел Манфреды появились на инфографике *HBO*, как и Эрнандес. «Хенаро Эрнандес в процессе замены на Флойда Мейвезера как новой силы», – сказал он.

– В нем не осталось ни капли воли, чтобы драться, он лишь пытается выжить, – сказал Флойд-старший.

Перед седьмым раундом Эрнандес грустно выглядывал из своего угла. Похоже, он созрел к уходу из спорта.

Бойцовское сердце заставило его с трудом отработать в следующем раунде, но толпа охала и ахала после каждого взрывного удара Флойда. Лэмпли воздал должное цепкости Эрнандеса, сказав, что он был «готов сунуть свою голову в мясорубку, пытаясь сообразить, что можно сделать».

Эрнандес шел вперед, но, похоже, делал это в отчаянии, что приводило лишь к лобовому столкновению, поскольку никто из них не отступал от борьбы в середине раунда. Мейвезер был рад, что боксировал или боролся лучше. Эрнандес не был в состоянии переиграть соперника ни в том, ни в другом, и Флойд выходил победителем из яростного обмена ударами.

Перед началом восьмого раунда в углу уставшего чемпиона заговорили об остановке боя. Разрыв в классе соперников был настолько велик. У Эрнандеса, который теперь мало чем отличался от дохлого, выдохшегося боксерского мешка, было рассечение над правым глазом, он сильно отставал по очкам, и не было ни малейших признаков того, что ему удастся найти точку опоры в этом бою.

Флойд владел центром ринга. Под правым глазом чемпиона появился уродливый кровоподтек, и Руди, брат и тренер Хенаро, сказал: «Все, хватит!», когда его родственник вернулся в свой угол.

– Хотите прекратить? – спросил у боксера рефери Джей Нади.

– Как мой брат скажет, – ответил Хенаро.

Руди посмотрел на Нади и скрестил руки, дав понять о своем решении отозвать с поединка своего избитого брата.

Эмоциональный Флойд Мейвезер-младший расплакался.

– Я сделал это, сделал это! – вскричал он, падая на колени и плача навзрыд. Его утешала мать, поздравлял Тодд Дюбоф из «*Top Rank*» и обнимал дядя Джефф, который тоже был весь в слезах. Флойд заработал 150 000 долларов, крупнейшую сумму на тот день.

Боксеры вновь сошлись в центре ринга и на этот раз обнялись.

– Он быстр, умен и опытен, – сетовал проигравший, заработавший крупнейший в своей карьере гонорар в размере 600 000 долларов, больше, чем тогда, когда проиграл Де Ла Хойе. – Я сделал все возможное, но мои рефлексy уже не те, что были раньше. Он победил меня так, как прочил победить меня. Он был быстрее меня и умен. Опыт здесь ни при чем. Он был слишком быстр, я знал, что проиграл. Он станет великим чемпионом.

Он добавил трезвое суждение:

– Я потерпел поражение действительно ужасным образом. Никогда не думал, что проиграю схватку так, как это случилось сегодня.

«Мейвезер – исключительный талант, возможно, из него получится очередной великий боксер», – было написано в «*Boxing News*».

«Что мог бы сделать молодой выскочка, имевший всего семнадцать боев как профи, против такого опытного бойца? Ответ: черт побери, почти все, чего он хотел», – написал Найджел Коллинз в журнале «Ринг».

– В глубине души мы верим, что Флойд Мейвезер – преемник в том списке, который начинается с Рэя Робинсона, восходит к Мухаммеду Али, а затем к Шугару Рэю Леонарду... Мы убеждены, что он олицетворяет собой этот стиль боксерского искусства, – сказал промоутер Боб Арум.

Мейвезер оценил себя по шкале 8 из 10, но любезно отдал Эрнандесу львиную долю помоста во время послематчевой пресс-конференции. Эрнандес сказал, что Флойд недооценивает себя, присуждая себе восемь баллов.

– Он лукавит, – возразил свергнутый чемпион. – Меня не колышет, сколько там существует боксеров, никто не смог бы побить меня так, как это сделал он сегодня. Я дважды чемпион мира. Я не пропускаю много ударов, но сегодня от Флойда я пропустил их много. Поэтому я оцениваю его на десять по десятибалльной шкале.

На массу других, кто стал свидетелем боя, он также произвел впечатление.

– Я помню, насколько быстр он был, – рассказывал Стив Ким с канала «*Sky Boxing*». – Это был блестящий молодой талант. С невероятной проворностью и скоростью. У Эрнандеса не было защиты от такой проворности. Флойд выглядел как один из лучших молодых боксеров, которых нам предстояло увидеть в его поколении.

Возможно, Эрнандес смог это разглядеть. Он был воином, никаких сомнений в этом, но, по словам одного журналиста, даже он не был уверен до начала боя. «Мне повезет, если я выиграю», – якобы сказал он одному корреспонденту.

Его брат и тренер Руди тоже знал, что старшему из соперников придется тяжело в предстоящем бою.

– Когда нам предложили этот поединок, я подумал, что «*Top Rank*» вознамерился отнять пояс у моего брата, потому что я не видел, как он сможет победить Флойда, – признавался он. – Знаете эту поговорку, когда говорят, что стиль определяет исход боя? Я считал, что стиль Флойда окажется слишком сложным для моего брата, чтобы справиться с ним. Мой брат больше подходит под определение боксера контратакующего стиля, а Флойд – тоже, но... Есть люди, в которых запрято нечто особенное, когда вы знаете, что они – лучше среднего. Я, к примеру, мог представить, что он настолько хорош, насколько хорош он был на самом деле. Наступила другая эра, но Флойд Мейвезер был бы конкурентоспособен в

любую эпоху. Мой брат говорит, что, если бы он был в расцвете сил, этот бой для Мейвезера оказался бы труднее. Брат сказал, что он побил бы его... Но именно поэтому они и чемпионы, разве не так? Именно поэтому они достигают того, что имеют, потому что они верят.

Ну а как насчет той гадкой трепотни, которая звучала перед встречей Эрнандеса и Мейвезера? Что ж, Руди обвинял Флойда-старшего, а не молодого боксера.

– Однажды став болваном, остаешься болваном навсегда, – огрызнулся он на реплику Флойда-старшего перед тем, как перейти к защите молодого бойца. – Нет, послушайте, есть одно качество Флойда-младшего – он никогда ни о ком не говорил в оскорбительном тоне, он всегда нормально разговаривал. Когда он говорит, что он великий, что он лучше, чем кто-либо, что он покажет свой талант – наступает день поединка, и он действительно его показывает. Думаю, не было случая, когда он вел себя неуважительно к кому-либо. Честное слово, не помню, чтобы он позволил себе такое. Его отец, с другой стороны, был болваном. Между ними (Хенаро и Флойдом-младшим) не было никакого озлобления. Я в каком-то смысле не любил его, потому что он победил нас, но мой брат однажды сказал мне, что Флойд-младший был по-настоящему хорошим парнем. И каждый раз, когда они встречались друг с другом, Флойд спрашивал: «Эй, Эрнандес, что новенького?» Он благожелательно приветствовал моего брата и держался очень скромно во время их разговора...

Мейвезер всегда оставался благодарным Эрнандесу за то, что ему удалось одержать свою прорывную победу.

– Вот где все для меня началось, – говорил он. – Хенаро Эрнандес не должен был предоставлять мне мой шанс. И не дал. Я занимал восьмое или десятое место среди боксеров второго полусреднего веса. Он не обязан был давать мне шанс.

Гордый Эрнандес больше никогда не выходил на ринг.

– После боя, неделю спустя, – вспоминал Руди, – он почувствовал, что с ним что-то не так, и пошел к врачу. Потом врач позвонил мне, потому что брат по своему телефону ему не отвечает, а врач пытался с ним связаться. Они обнаружили следы сгустков крови в мозгу... Небольшой сгусток крови в мозгу, типа того, как авторучка ударяет по листу бумаги, чуть-чуть, оставляя небольшое пятнышко. И вот это заставляло брата чувствовать себя немного по-другому. Это повлияло на его зрительное восприятие. С того момента, в любом случае, брат был вполне готов уйти из спорта. Он подумывал о том, чтобы вернуться, но этого не случилось.

Семью Эрнандес ждали новые сражения. В 2008 году двукратному чемпиону мира в категории второго полусреднего веса поставили диагноз: рак головы и шеи в четвертой стадии. Это была редкая форма заболевания, рабдомиосаркома, поражающая мышечные волокна. Его лечили, в 2009 году раковые клетки исчезли из организма, но болезнь возвратилась.

– Я чувствую себя стариком, о котором кому-то надо заботиться, – сказал он спустя лет десять после боя с Мейвезером. – Я потерял в весе пятьдесят фунтов (почти 23 кг). Я хромаю. У меня опухоли на обоих плечах, по одной – на каждом бедре, одна – на шее и три – на спине. За последние два года у меня не вырабатывается слюна. Но я держусь.

Он храбро сражался. За несколько дней до смерти он отказался от химиотерапии, и семья пыталась облегчить его страдания. Он скончался 7 июня 2011 года в возрасте 45 лет, оставив жену Лиллиану, с которой прожил 21 год, сына Стивена и дочь Аманду.

Промоутер Боб Арум оплатил все его медицинские счета. Бывший соперник Мейвезер подключился и покрыл все расходы, связанные с похоронами.

– Он не помог оплатить их, он заплатил за них, – сообщил Руди. – Он полностью покрыл расходы, связанные с похоронами. Мне позвонил его советник Леонард Элленберг, сообщив, что Флойд хотел бы оплатить все, связанное с похоронами, и что он сказал, что после всего того, что бокс сделал для него, это самое малое, что он мог бы предложить. И

мы приняли его помощь. Он не хотел, чтобы кому-нибудь стало об этом известно, а я, хорош гусь, всем рассказал! Я растрезвонил по всему свету, рассказал кое-кому в СМИ... Все всегда обсуждают что-то отрицательное, связанное с Флойдом, но редко кому становится известно о нем что-то положительное.

– Думаю, у Боба Арума и Флойда Мейвезера есть одна общая черта, – продолжал Руди Эрнандес. – Они знают, как обходиться с теми, кто приходит к ним с негативными комментариями. Вы выводите их из комфортной зоны (когда их нахваливают за то, что они совершили что-то хорошее), это не очень-то приходится по вкусу. Они не знают, как реагировать. Когда люди плохо говорят о них, они могут защищаться и даже получать от этого удовольствие. Но когда вы говорите им, что они замечательные ребята, им становится от этого не по себе, потому что они не знают, как на это правильно реагировать. Он не пошел на похороны, но он взял на себя расходы, и я считаю самым важным то, что он уважал моего брата. А мой брат уважал его. И когда Флойд где-то сталкивался с моим братом, он выказывал большое благородство, о котором на самом деле никто не знал. Когда мой брат болел раком, Флойд увидел его во время какого-то боя и сказал ему: «Вот номер моего телефона. Если есть что-то, что я мог бы сделать для тебя, просто позвони. Я помогу тебе чем угодно, деньгами, врачами, всем». Думаю, у него это было не просто уважение, а нечто большее. Думаю, он любил моего брата.

Тот бой, несомненно, оказался классным решением, и после победы над Эрнандесом в 1998 году Флойд стал одним из самых востребованных боксеров. Он не только грамотно вытеснил из своего дивизиона лучшего бойца, он намеревался бросить вызов лучшим из соперников. Среди фанатов бокса рос ажиотаж вокруг спортсмена с, казалось бы, особым талантом, который хочет продемонстрировать свои способности в схватках с ведущими противниками. Даже до победы над Эрнандесом шли разговоры, что победителю придется встретиться лицом к лицу с Эйнджелом Манфредом по прозвищу Дьявол, сорвиголовой весом в 130 фунтов (59 кг). Этот Дьявол создал себе репутацию мощной победой над грозным Артуро Гатти в бою из восьми раундов техническим нокаутом из-за множества рассечений. Он, между прочим, уже в третьем раунде уронил соперника на настил.

В своем письме в журнал «*World Boxing*», озаглавленном «Флойд не избегает», один из болельщиков написал: «Флойд Мейвезер – восходящая суперзвезда бокса... Мейвезер, независимо от того, побьет ли он Дьявола или нет, сказал нечто интересное, анонсируя свой бой с Манфредом: «Для того чтобы быть лучшим, ты должен победить лучшего». Одно это говорит мне, что этот мальчишка – победитель. Надеюсь, он останется чемпионом на долгое время, с тем чтобы другие чемпионы мира смогли воспользоваться его советом и вступить в борьбу с лучшими».

Настроение, царившее вокруг Мейвезера, было приподнятым, и его бой с Манфредом был объявлен на декабрь. Да, превосходство в категории весом до 130 фунтов зависело от его исхода, но в равной степени от него зависело присуждение звания Лучшего боксера 1998 года. Мейвезер одержал шесть побед, включая «препарирование» Эрнандеса, в то время как Манфред, проигрывая, превзошел Гатти, а затем победил Джона Брауна по прозвищу Зверь в жесткой схватке на арене исторического спортивного комплекса «Мэдисон-сквер-гарден» в Нью-Йорке, записав, таким образом, на свой счет три победы в текущем календарном году.

Именно развенчание Мейвезером Эрнандеса сделало его фаворитом еще до начала боя. Заглядывая вперед, тогдашний редактор журнала «*Boxing News*» Клод Абрамс написал: «Флойд доказал в седьмом раунде, ведя бой с Эрнандесом, что он обладает умением, когда требуется, сойтись лицом к лицу и отвечать убийственными, аккуратными, жалящими комбинациями. Его преимущество в скорости рук и ног, думаю, будет иметь решающее значение».

Манфред был настроен иначе и даже утверждал, что станет крупнейшей фигурой в боксе после Мухаммеда Али. Смело сказано, если учесть, что его любительская биография

минимальна и он проиграл два и свел один бой вничью из первых пяти поединков, которые он провел как профи. Он был остановлен во втором раунде Чарльзом Макклелланом в июне 1993 года во время своего дебюта как профессионала. Однако покрытый татуировками боец из Гэри (штат Индиана), надевавший маску дьявола перед выходом на ринг, сумел все поменять к лучшему. Спустя год он выиграл у Макклеллана бой из восьми раундов по очкам. А за пару месяцев до завоевания Флойдом бронзовой медали на Олимпийских играх Манфреды побывал в Южной Африке, где победил Мтобели Мхлофе в бою из пяти раундов, завоевав не особенно ценимый титул чемпиона по версии *WBU* во втором полулегком весе. Более значительные победы последовали над Уилсоном Родригесом (по очкам после двенадцати раундов) и Хорхе Паесом (побежденном в восьмом раунде), после чего была одержана крупная победа над отчаянным Гатти.

– Мейвезер провел хороший бой с Эрнандесом, – признал бывший уличный бандит по имени Эйнджел (Ангел). – Не могу ничего у него отнять. Но посмотрим правде в глаза: Хенаро Эрнандес явился не для того, чтобы драться. Он передал пояс Мейвезеру. Это было так, будто бы он говорил: «Вот, держи. Мне он больше не нужен. Теперь твой черед». Легко выглядеть классно, ведя поединок с кем-то, кто не дает сдачи. Это такой бой, в котором я могу завоевать уважение, которого домогался. Я чувствую, что Мейвезер не готов к этому бою. Его время не пришло. Его время наступит через два года – вот когда он достигнет своего пика и станет звездой. А сейчас – это мое время.

Некоторые задавались вопросом, не слишком ли рано (всего лишь два месяца спустя) Мейвезер вызвался на поединок после боя с Эрнандесом? Но попотеть ему не пришлось, и из схватки он вышел без синяков.

Грубоватый Мейвезер-старший высказал мнение, что бой с Манфреды будет «прогулкой в лесу».

– Шансов у него было бы больше, если бы он решил пробежать через преисподнюю с бензином в подштанниках, – прокомментировал он надежды, которые вынашивал Манфреды. – Никаких сомнений в том, что он будет остановлен. Но будет остановлен еще быстрее, если попробует навязать бой.

Пока Флойд-старший разговоры разговаривал, некоторые заметили, насколько успокаивающим оказалось влияние его появления в команде на сына. «Он заставил Младшего отказаться от всей этой дурацкой саморекламы», – подтвердил организатор боев Рон Кац из «*Top Rank*».

– Я пытаюсь проявить себя в боксе, ни от кого не уклоняясь, – говорил Манфреды. – Они вызывают на бой Гатти и говорят, что он, мол, вон какой. О'кей, поставьте его против меня, и мы увидим, насколько он хорош. А я доказал всему миру, что я могу сделать. Теперь все говорят: «Мейвезер, Мейвезер». Эй, поставьте его передо мной, и давайте посмотрим, что он сможет сделать.

Оба подписали контракты с *HBO*, но, похоже, контракт проигравшего был под угрозой.

– Я в то время работал на *HBO*, и на самом деле я так не думал, – рассказывал Лу Дибелла, руководитель телесети. – Я всегда думал, что у Мейвезера таланта больше и что у Манфреды полно жизненной силы. Манфреды полностью вписывается в команду бойцов типа Артуро Гатти, Микки Уорда, Айвена Робинсона, которые были очень схожи и были под стать друг другу. Но, честно говоря, Мейвезер чуток превосходил всех этих парней в том, что касалось таланта. Это был просто иной уровень таланта.

Казалось, Флойд был уверен, что он – будущее.

– Я умен, – говорил он. – Спустя годы люди окинут взглядом прошлое и скажут: Флойд Мейвезер был восхитительный боец, великий чемпион, который состязался с лучшими и был готов драться с кем угодно.

Манфреди вышел на ринг в сопровождении своего друга, Кида Рока, исполнителя рока/хип-хопа, который чеканил рэп, кричал и пел в микрофон, заводя публику. В этот раз Манфреди нес в руках свою дьявольскую маску, решив не надевать ее. Оставалось гадать, означало ли это, что раньше у него в голове не все было в порядке. Потом он будет утверждать, что так оно и было, однако почти все проигравшие боксеры так говорят. Он также заявил, что его скандальные дни остались позади, и когда он шагнул на ринг, то швырнул свою маску в толпу, что, по-видимому, означало уничтожение демонов, окружавших его жизнь. Ранее он сообщил репортерам, что ему приснилось, будто Господь наградил его чемпионским поясом, и на поединок он вышел в сверкающем серебряном пиджаке с надписью «Ангел» на плечах, ореолом над буквами и золотыми крыльями, расшитыми на спине.

Окружение Мейвезера разрасталось, и большинство входивших в него носили одежду блестящего красного и синего цветов. Он придерживался более традиционного внешнего вида, присущего старой школе, с меньшей вычурностью.

Толпа, собравшаяся в зале «Miccosukee Resort & Gaming» в Майами, кипела на медленном огне, пока боксеры выходили в центр ринга для получения последних инструкций от рефери. Спустя несколько секунд разница в скорости ног и рук стала настолько явной, что вызвала тревогу. Манфреди продолжал наступать. Он проявлял волю и применял прессинг. Во втором раунде у него появились проблески успеха, однако Флойд больше работал левой и продолжал боксировать в своем темпе. За тридцать секунд до конца раунда Мейвезер заставил ноги Эйнджела подкоситься от прямого удара правой. Почувствовав момент, Мейвезер подскочил ближе, и его руки без удержу залетали вокруг Манфреди.

От левого апперкота голову Манфреди отбросило назад, а Мейвезер стал осыпать его левыми хуками и ударами правой руки. Флойд выбрасывал удары, одни из которых доходили до цели, другие – и много – промахивались, но никакого снисхождения Ангелу он не давал. Манфреди не мог слезть с канатов. За тринадцать секунд до конца раунда рефери Фрэнк Сантор прекратил схватку, оттащив Мейвезера от его добычи.

Некоторые задавались вопросом, не следовало ли Манфреди встать на колени, чтобы рефери начал отсчет до восьми, заработав тем самым передышку. Он этого не сделал. Он был в беде и не сопротивлялся. Защищался, но был под лавиной прессинга.

– Я забрасывал его комбинациями ударов, а он ничем не отвечал, – говорил Флойд. – Это была хорошая досрочная победа.

В то время как Мейвезера подняли на руки, сдержанно приветствуя его на глазах у потрясенной толпы, Манфреди кричал: «Чушь собачья!»⁵⁰. Он громко возмущался, заявлял, что бой закончен преждевременно, а затем высказал Сантору все, что он о нем думает. Рефери после боя беседовал с Ларри Мерчантом из *HBO*. Он объяснил, что остановил бой, потому что, когда он предложил Манфреди сопротивляться, тот не стал этого делать. «Я сказал: «Эйнджел, ты должен отбиваться», а он никак не реагировал».

– Бой не следовало останавливать, – бушевал эмоциональный Манфреди. – Это чушь собачья. Черт побери, у меня не было повреждений. Это не был бой за чемпионское звание. Это не бокс. Это была политика. Они знали, что хотели сделать.

«Некоторые станут утверждать, что объявление досрочной победы было преждевременным, – говорилось в анализе, опубликованном в «Boxing News». – Но это был боксерский поединок, а не казнь с обезглавливанием, и решение выглядело правильным».

Разумеется, Флойд начал доказывать, что скептики ошибались, тогда как другим давалось обоснование, что они правы. Бывший редактор журнала «Ринг» Найджел Коллинз принадлежал к последним.

⁵⁰ В оригинале – *Bullshit*, не слишком цензурное выражение, на русский язык можно условно перевести как «Вот дерьмо!». (Прим. пер.)

– Думаю, сразу после начала боя стало понятно, что Флойд – особый талант, – сказал он. – И в те дни он и близко не походил на того, кто намеревался отсиживаться в обороне. Я поехал в Майами, чтобы посмотреть его бой с Эйнджелом Манфредом, и одной из причин было то, что они оба были кандидатами на присуждение звания «Боксер года». Оба очень хорошо проявили себя. Тогда мы награждали победителей поясом «Боксера года», и было принято решение наградить им того, кто одержит победу в этой схватке, а затем написать статью о том, кто станет Боксером года. У меня сохранились живые воспоминания о том бое, и, возможно, он был остановлен преждевременно. Но сомнений не было: хотя Манфред и был хорошим бойцом и находился в отличной форме, он недотягивал до калибра Флойда. Флойд вышел, выбросил множество комбинаций и, не затягивая, остановил его.

– Флойд настолько хорош, что становится страшно, – сказал тогдашний вице-президент «HBO Sports» Лу Дибелла. – Есть много парней в категории до 130 фунтов, но после того, что я видел сегодня вечером, будет трудно найти конкурентов для поединка с Флойдом. Манфред был самый жесткий парень, а он его раскурочил. Думаю, в будущем можно увидеть Мейвезера и Шейна Мосли в матче двух лучших в мире боксеров вне зависимости от весовой категории.

Манфред заработал 750 000 долларов. Он продолжал боксировать до 2004 года, побеждая некоторых хороших бойцов, включая Айвена Робинсона из Филадельфии и *проспекта* в легком весе Хулио Диаса. Но ничего, что могло бы близко подойти по уровню к победе над Гатти, не случилось. Он завершил карьеру с 43 победами против восьми поражений и одной ничьей и остался в прежнем заблуждении относительно своего боя с Мейвезером. Преждевременного или нет, он не смог его забыть.

– Он не хотел иметь со мной ничего общего, – говорил Манфред, надеясь на матч-реванш, спустя почти два десятилетия. – Он всю дорогу меня боялся. Он до сих пор меня боится. Он даже не будет разговаривать со мной. Я вызываю его. Он был очень быстр. Что поразило меня – он был очень быстр, но – досрочная остановка боя была преждевременной. Бой не закончился. Меня до сих пор напрягает, что рефери вмешался. Я ничего не сделал бы по-другому. После того вечера я больше никогда не видел его. Он меня боится. Ничего он больше не добьется, если не станет (опять) со мной драться. Он ждет меня. Он думает, что для него это будет легким боем. Я должен был бы драться со всякими Де Ла Хойями, Фернандо Варгасами, Чавесами. Я должен был быть на ринге с ними постоянно. Мейвезер знает об этом. Я написал на своей странице в Фейсбуке, что он уже получил гонорар за тот бой со мной, но теперь ему придется заплатить мне 15 миллионов долларов за то, чтобы я с ним дрался. Я не стану драться, если он мне не заплатит 15 миллионов. Он – дрянь. Я не ругаюсь, но он – дрянь. У меня с ним осталось незаконченное дело.

Теперь Флойда ждали серьезные деньги. За год он прошел путь от молодого *проспекта* до боксера, включенного во многие списки лучших бойцов вне зависимости от весовой категории, в мифические рейтинги, которые определяют десять лучших боксеров *pound-for-pound*⁵¹.

– Он сделал так, что очень, очень хорошие бойцы, бойцы, способные на мощный пресинг, очень сильные бойцы выглядели на ринге середнячками, – говорил Лу Дибелла. – Это был тот период, когда я впервые стал ощущать, насколько хорошим он станет. Он начал выставлять людей в глупом свете.

Флойд-старший был уверен, что его мальчик готов перейти в более высокую категорию легкого веса, чтобы сразиться с чемпионом *IBF* Шейном Мосли в схватке профессиональных навыков и личностных особенностей, от предвкушения которой у любителей бокса заранее слюнки текли.

⁵¹ По версии журнала «Ринг». (Прим. пер.)

– Я вам вот что скажу, – резанул он. – Единственное, что следует учитывать, это то, что маленькому Флойду нет смысла переходить в более высокую весовую категорию, он с легкостью набирает вес. Если бы он пытался набрать вес, я первым бы сказал, что мы будем драться с Шейном Мосли. У Флойда для Шейна Мосли мастерства хватает с лихвой. Маленький Флойд съел завтрак (до взвешивания перед началом боя с Манфредом) и все равно с легкостью уложился в рамки весовой категории. Я не собираюсь совершать глупость только потому, что у моего сына хватает мастерства и что он действительно хорош, и подбивать его к переходу в другую категорию легкого веса, когда он еще не готов. По существу, маленький Флойд, несомненно, лучший боец. Многих ли парней вы знаете, которые за два года выступлений как профи добились того, чего смог добиться он? Он уже побил двух лучших ребят в своем дивизионе. Он не станет никому мешать (плутовать) с весом. А когда мой сын решит перейти в более высокую категорию, Шейну Мосли и кому угодно еще лучше будет заняться своим переходом в другой дивизион.

Впрочем, после пышущих жаром схваток с Манфредом и Эрнандесом планка была установлена высоко. И когда Мейвезер вышел против Карлоса Риоса с трансляцией по *TNT*, чтобы во второй раз защитить свой титул *WBC*, дело закончилось тем, что Риос еле продрался сквозь двенадцать раундов. Этот поединок никому удовольствия не доставил. «Ничего исключительного, хотя и с полным преимуществом», – заключил в «*Boxing News*» Клод Абрамс. Перед боем Мейвезер сказал, что намерен побить рекорд бывшего чемпиона-тяжеловеса Джо Луиса, двадцать пять раз защитившего свой титул.

Риос бросал вызов и проиграл, замахнувшись на корону *WBC* на дивизион ниже, в категории полусреднего веса. За год и два месяца до этого он был побежден техническим нокаутом в шестом раунде очень хорошим боксером Луисито Эспинозой, а еще до боя с Мейвезером был побежден Сезаром Сото, основательным мексиканцем, который позже, в 1999 году, сместит с чемпионского трона Эспинозу. Кстати, свою первую защиту титула Сото проиграл быстро поднимавшейся английской звезде – Назиму Хамеду по прозвищу Принц.

Мейвезер радовался своеобразному возвращению домой, выступая перед толпой из 12 696 человек на арене «*Van Andel*» в Гранд-Рapidсе. Тренер-ветеран Джил Клэнси, комментируя, заключил, что Флойд, должно быть, оказал давление сам на себя, пытаясь произвести впечатление на болельщиков из родного города. Риос был далек от того, чтобы испытывать благоговение перед звездой. Пару раз в первых раундах он даже попробовал отдубасить Мейвезера. Однако Карлос, который ради хлеба насущного занимался в Аргентине доставкой льда, который мечтал, вернувшись домой, приобрести ферму, оказался на целый шаг позади в мастерстве и скорости. В конце второго раунда, когда Мейвезер оказался рядом с канатами, он показал язык своему потенциальному противнику, Шейну Мосли – тот был в составе группы аналитиков телесети *TNT*. За пятнадцать секунд до конца раунда Флойд произвел несколько бросков по корпусу, что вызвало ожесточенный обмен ударами, пока соперники не услышали звук гонга. Риос постоянно вынуждал его действовать.

Третий раунд прошел спокойнее, в четвертом Риос больше атаковал, однако Флойд делал достаточно для того, чтобы выигрывать каждый раунд. Под скандирование болельщиков «Флойд, Флойд!» он нанес Риосу жалищий удар, загнав его в угол в шестом раунде, однако претендент выжил. Он заслужил у Флойда уважение, когда число достигавших цели панчей Мейвезера сократилось.

Его выбор остановился на том, чтобы боксировать умно, а не драться на условиях Риоса. Ближе к концу восьмого раунда он заставил Риоса зашататься, проведя удар правой, и попытался завершить работу, но не смог. Мосли прокомментировал эпизод, сказав, что рефери мог рассмотреть возможность остановки боя, учитывая совокупность уже назначенных наказаний. В девятом раунде Риос вновь пострадал, получив удар в голову, в то время как Флойд продолжал усиленно добивать его по корпусу, несмотря на то что аргентинец

все еще время от времени отвечал контрударами. В десятом Карлосу выпала кратковременная передышка, когда он получил удар ниже пояса, что дало ему время перегруппироваться. В одиннадцатом раунде Флойд наказывал его все чаще, набрасывая ему многочисленные удары правой – к удовольствию наэлектризованной толпы фанатов Мейвезера. Перед началом последнего раунда ведущий *TNT* взял интервью у бабушки Флойда – Бернис. Она резко раскритиковала Риоса за чрезмерное увлечение клинчем, что казалось несправедливым, и сказала, что именно поэтому ее внуку не удавалось отбивать его панчи так, как хотелось бы. «Он все равно побеждает», – сказала она стоически.

«Он сейчас играет с ним», – сказал Клэнси, когда в последнем раунде Мейвезер перешел в правостороннюю стойку, оставляя большую часть времени на носках. Когда прозвучал гонг, Мейвезер обошел ринг по кругу, приветствуя толпу, а затем обнял Риоса. Судейский счет – 119–108, 120–110 и 120–109 – подтвердил его подавляющее превосходство.

– Флойд крепок, и у него тяжелые руки, – сказал Риос. – Особенно левая. И я думаю, он останется чемпионом в течение долгого времени.

– Всех нокаутом не победишь, но я просто радуюсь сегодняшней победе, – сказал Флойд, поблагодарив свою команду, мать и земляков-болельщиков.

– Я рад, что бой продолжался двенадцать раундов, потому что я смог показать всему миру, что Флойд Мейвезер может выдержать такую продолжительность боя, – продолжил чемпион *WBC*. – Карлос Риос оказался очень крутым противником. Он приехал, чтобы драться, и именно этого я сегодня хотел. Я хочу защитить свой титул двадцать шесть раз. Сегодня я сделал это во второй раз, значит, остается еще двадцать четыре.

Флойд-старший пошутил, что его сын позволил Риосу выдержать все двенадцать раундов. Толпа рассмеялась, когда он вручил аргентинцу свой секундантский реквизит, нахваливая, каким крутым он был. «Мы снимаем шляпу перед Риосом, – добавил он. – Он силен и сделал все, что было в его силах».

Промоутер Арум остался невозмутим, несмотря на то что его боец не смог продолжить феерическую череду побед наподобие разгрома Эрнандеса и Манфреды. «Сегодня он вошел в пятерку лучших боксеров наряду с Оскаром, Эриком Моралесом, Роем Джонсом и Шейном Мосли», – заявил он.

Риос продолжал активно выступать на ринге до 2004 года, в основном боксируя в Аргентине и часто проигрывая. Спустя десять лет он вернулся в 2014 году, чтобы провести бой и одержать победу над неизвестным боксером в небольшом представлении, организованном в Санта-Фе.

Мейвезер, напротив, чувствовал, что он оказался на кратчайшем пути к величию. «Я пробегал по пять миль в день в солдатских башмаках и срубал кулаком деревья, – рассказывал он о своих тренировках в лагере. – Я еще лет десять продержусь в боксе».

По мере того как шел 1999 год, журнал «*KO*», дочернее издание журнала «Ринг», задавался вопросом: были ли Мейвезер или Шейн Мосли будущим бокса.

«Оба молоды. Оба непобежденные. У обоих, похоже, все есть», – писал Тед Боденрадер из «*Boston Herald*». Он посчитал, что Мейвезер был «Ивелом Книвелом»⁵² от бокса, сущим дьяволом, который отбрасывает всякие предосторожности в пользу того, чтобы выкидывать фокусы, от которых у людей челюсти отпадают, и устраивать спектакли в угоду публике».

Послужной список у Флойда выглядел как 20–0 (15); у Мосли – 32–0 (30). «Мейвезеру-профи потребовалось два года, чтобы добиться того, на что у Мосли ушло целых шесть лет», – добавил автор статьи.

– Дело не только в том, как этот парнишка дерется, – сказал Шугар Рэй Леонард, давая интервью и чувствуя, что Мейвезер становится звездой покрупнее. – В нем есть еще нечто.

⁵² Ивел Книвел – мировой известности исполнитель трюков на мотоцикле Роберт Крейг «Ивел» Книвел. (Прим. ред.)

То, что я вижу во Флойде, это природное обаяние, которому просто невозможно научить. В нем естественная дерзость, заимствованная из той среды, из которой он вышел. Я бы назвал ее уверенностью, но она настолько неоспорима, что превращается в дерзость. Вот что и у меня было.

Боденрадер сказал, что Мейвезер обладает теми же атрибутами, что и Леонард, пояснив: «Его любят миллионы. И миллионы ненавидят. Но все на него настроились». Затем он суммировал детали дискуссии вокруг Мосли и Мейвезера: «Один из них – сахар, другой – специи. Одного из них вы любите, другого вы могли бы возненавидеть. Один из них может блеснуть, другой – шарахнуть из всех сил. И да, один из них – будущий красавец-актер, кумир бокса, безошибочно верный хит сезонов, который готовится прорваться сквозь все препоны в этом виде спорта. Другого зовут Шейн Мосли».

Имя Оскара Де Ла Хойи красовалось наверху плаката, возвещавшего о предстоящем событии в комплексе «Mandalay Bay» в Лас-Вегасе, первом соревновании боксеров на его новой арене на глазах у 11 528 болельщиков. И вновь Мейвезеру пришлось вписывать свою фамилию в андеркарте. Шел май 1999 года, и Мейвезеру предстояло встретиться с Гойо Варгасом, но тот отказался от боя, сославшись на грипп. Это уже была история сама по себе. Его промоутер (компания «America Presents») сообщил, что у Варгаса медицинские противопоказания, в то время как Лу Дибелла из *HBO* слышал, что Варгас за две недели до этого покинул лагерь, чтобы жениться, и что даже его тренеры не знают о его местопребывании.

Как бы там ни было, с уведомлением за семьдесят два часа появляется проживающий в Лас-Вегасе угандиец Джастин Джуко, который должен был драться на следующей неделе с одним из самых ярких боксеров за более внушительный гонорар. По классификации *WBC* Джуко занимал четырнадцатую позицию, и тот факт, что он входил в рейтинг Топ#15, давал ему право бороться за титул.

– Пару лет я входил в рейтинг Топ#10, и никто не решался драться со мной, – вспоминал в 2015 году Джуко, которому в бытность начинающего профи приходилось выполнять роль спарринг-партнера у обоих дядей Флойда. – Хенаро Эрнандес должен был драться со мной, предполагалось, что я буду *контендером* номер один по версии *WBC*, но он не захотел рисковать и отказался от боя. Поэтому меня пригласили в «*Top Rank*». Флойд тогда в рейтинге был восьмым или девятым, я занимал позицию повыше, но телесеть *HBO* захотела, чтобы Флойд дрался с Эрнандесом – он был американцем и входил в (олимпийскую) команду. Это (организация боя Флойда с Эрнандесом) было политическим решением. Мне было сказано, что, возможно, я встречу с Флойдом через два или три боя.

Джуко был учеником тренера из Лос-Анджелеса Фредди Роуча, который был в командировке в Мексике с Джонни Тапиа накануне его боя с Поли Айялой. Роуч, однако, опоздал на свой утренний авиарейс в Вегас, поэтому Рубен Гомес, катмен Джуко, стал в тот день главным секундантом поединка. Справедливости ради следует сказать, что шансы никогда не были в пользу проигравшего.

Его отец, его дяди, возможно, даже его мать – они все были бойцами.

Сто процентов его жизни отданы боксу.

Он проиграл опытному мексиканцу Антонио Эрнандесу после одиннадцати раундов в предыдущем бою, но много путешествовал и сам поднабрался опыта. Он боксировал в Африке, Великобритании и Америке. Он также обошел по очкам Тони Пепа, хотя трудно было найти аргумент в пользу того, что он сможет победить Мейвезера, независимо от того, за какой бы срок его об этом не оповестили.

– Они позвонили мне в среду, а дрались мы в субботу, – продолжал Джуко. – Я ждал большого поединка, поэтому должен был рискнуть.

Так что скорость и многообразие приемов Мейвезера заставляли Джуко в течение нескольких раундов теряться в догадках. Его точность заставляла претендента так же оставаться честным и осторожным.

– Чемпион финтил, уворачивался плечом, отклонял удары руками и перчатками, – говорил Джуко, – как профи в старые времена.

Некоторые фанаты освистывали дотошную манеру господства Мейвезера на ринге. Он не заработал их расположения к себе, когда подставил свой подбородок под удар Джуко, как бы реагируя на настроение публики.

После восьми раундов довольно односторонней борьбы Джим Лэмпли из *HBO* заявил:

– Джастин Джуко еще не весь вышел.

Спустя восемьдесят секунд это произошло. Когда казалось, что Джуко дотянет до конца поединка, он рассыпался. Мейвезер потряс его парой перекрученных ударов правой и вслед за ними послал его на пол сокрушающим третьим, чуть ли не подняв его в воздух.

Рефери Митч Халперн отсчитывал до десяти, пока Джуко пытался встать.

– Теперь этот парень стал звездой, это я вам говорю, – проговорил Джордж Форман, комментировавший поединок для канала *HBO* вместе с Лэмпли. – Заключайте с ним контракт немедленно, заплатите ему немедленно и потом платите.

Возбужденная сверх всякой меры Бернис Мейвезер припечатала своего торжествовавшего победу внука мощным поцелуем в губы. Однако событие оказалось выше ее сил. Она тут же грохнулась в обморок, ей пришлось дать кислородную подушку и увести с ринга.

Джуко поздравил Мейвезера, а затем сообщил репортеру:

– Я был в порядке. Просто немного устал. Мне не хватило выносливости. Уведомление о бое я получил только за два дня. Отказаться от поединка я не мог. На самом деле мне надо было тренироваться полтора месяца или около того. А я тренировался две недели.

– Он очень крут, – говорил Мейвезер. – Я выжидал и слушал своих секундантов. Моя правая рука достигала цели всю дорогу.

– Флойд был хорош, – говорил Джуко со своим мелодичным угандийским акцентом. – Дело в том, что он очень техничен. Он очень техничный боец. Его опыт пришел к нему, когда он был еще любителем, тогда его и научили, как побеждать. Вы знаете, я имею в виду, как зарабатывать очки, так что это у него был большой плюс. Он не выбрасывает много панчей, выбрасывает их меньше, но доводит до цели больше. Его оппоненты выбрасывают больше панчей, но до цели доводят меньше. Если он выбрасывает три панча, два из них оказываются точными. Он боец старой школы, он из старой школы и может контролировать темп боя. Большинство бойцов понятия не имеют о мелочах. Они знают, как выбрасывать панчи, знают о силовой и кондиционной подготовке, но разница скрывается в мелочах. Флойд у них известен. Я сам тоже принадлежу старой школе бокса. Я пытался контролировать темп боя так, чтобы потом (во время поединка) не раскрылась нехватка у меня физической и кондиционной подготовки (из-за поздно полученного уведомления).

Я знал, что он очень техничен и очень быстр, – продолжал Джуко. – Но я также знал, что он не обладает той силой панчерного удара, чтобы принести мне вред. Вот почему я согласился на бой с поздним уведомлением. Я тоже принадлежу старой школе, поэтому я знал, как с ним обращаться, но я не был (физически) готов к бою на таком уровне. Я думал, что я по крайней мере доведу встречу с ним до конца и у меня получится хороший бой, и мне это удалось. Думаю, я устроил ему один из самых жестких боев. Он был очень хорош, у него были очень быстрые руки, и он очень быстро соображал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.